МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Управление преподавания общественных наук

С. П. ДУДЕЛЬ

ЗАКОНЫ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Материалы к лекциям
по курсу
диалектического и исторического
материализма

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ НАУКА»

Москва — 1958

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Управление преподавания общественных наук

С. П. ДУДЕЛЬ

ЗАКОНЫ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Материалы к лекциям
по курсу
диалектического и исторического
материализма

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ НАУКА»

Москва — 1958

ВВЕДЕНИЕ

Закономерная связь и развитие явлений действительности. Понятие законов и категорий материалистической диалектики

В предыдущих темах курса освещены положения диалектического материализма о материи, движущейся в пространстве и времени, о сознании как свойстве высокоорганизованной материи. Материя в своем развитии порождает сознание, а сознание, отражая материю, оказывает на нее огромное обратное воздействие.

Необходимо изучить теперь и те законы, по которым развиваются материя и сознание, — наиболее общие законы развития материального мира. Только на этой основе можно рассматривать в дальнейших лекциях диалектику самого процесса познания.

Основополагающим принципом материалистической диалектики является признание объективной, материальной по своей природе и познаваемой мышлением всеобщей связи, взаимодействия предметов и явлений. Это взаимодействие реально существует и может существовать только как движение, развитие, которое совершается не хаотично, а закономерно, т. е. по определенным законам. Поэтому Ф. Энгельс и характеризовал материалистическую диалектику как науку о всеобщей связи[1] и в то же время как науку о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления[2]. В. И. Ленин характеризовал диалектику как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии[3].

Диалектический материализм выделяет в сложнейшем переплетении существенных и несущественных, прямых и опосредованных связей прежде всего существенные, устойчивые. обязательно повторяющиеся, в одинаковых условиях, связи явлений. Знание таких связей позволяет воспроизводить нужные нам явления на практике, предвидеть направление развития событий, активно изменять мир.

---

[1] См. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 1.
[2] См. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957, стр. 133.
[3] См. В. И. Ленин. Карл Маркс. Соч., т. 21, стр. 37.

Эти объективные, устойчивые, существенные, повторяющиеся при одинаковых условиях связи, которые направляют развитие явлений, — суть законы природы, общества, мышления.

Совокупность всех законов, по которым развивается материя, отражается в понятии закономерности. В закономерном развитии целого действуют законы различной степени общности: законы специальные (частные), общие и наиболее общие (всеобщие).

Задачей наук является раскрытие этих законов с целью их использования в производстве, в борьбе с природой, в развитии общества и мышления.

Специальные (частные) законы действуют в одной какой-либо форме движения материи, для определенной группы предметов и явлений. Например, таким частным законом механики является закон Архимеда.

Общие законы действуют для многих форм движения материи: либо для всей природы, либо для всех общественных формаций, либо для всего процесса познания. Закон сохранения и превращения энергии — пример общего закона природы. Закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил является общим экономическим законом развития для всех общественно-экономических формаций.

Материалистическая диалектика как наука изучает не специальные, и не общие, а наиболее общие (всеобщие) законы развития, действующие без единого исключения и в природе, и в обществе, и в мышлении. Это прежде всего три главных закона: единства и борьбы противоположностей; перехода количественных изменений в качественные и обратно; отрицания отрицания; изложению этих законов материалистической диалектики и посвящены собранные в данной брошюре материалы к лекциям.

Однако наряду с главными, наиболее общими законами, материалистическая диалектика изучает не главные, но также всеобщие законы развития — категории. Философские категории — это, во-первых, те предельно широкие по объему научные понятия, с помощью которых выражаются главные законы диалектического развития, например, категории количества и качества, свойства, меры, отрицания, противоречия.

Но имеются и такие категории, которые, как и три главных закона, отражают всеобщие связи предметов, явлений природы, общества и мышления: категории причины и следствия, необходимости и случайности, возможности и действительности, содержания и формы, сущности и явления.

Категории, как и законы, имеют различную степень общности. Каждая специальная наука оперирует специальными категориями этой именно науки. Так, например, физика оперирует категориями массы, различных видов энер-

гий, категориями «элементарной частицы», «поля», атома, молекулы и т. д. Политическая экономия оперирует категориями товара, стоимости, капитала и т. д. Этика оперирует категориями добра и зла, чести, совести и т. д. Имеются специальные категории теории познания, такие, как категории абсолютной и относительной истины, о которых будет сказано в последующих темах. Здесь же речь идет о всеобщих по значению категориях, имеющих значение для всех явлений материи и сознания.

В противоположность идеализму, который рассматривает категории как предшествующие вещам неподвижные «идеальные «сущности» (Платон), как априорные, существующие до природы, до опыта формы рассудочной деятельности (Кант) или как ступени саморазвития абсолютного духа (Гегель), диалектический материализм рассматривает категории, как отражение существенных связей материального мира.

В противоположность метафизике, которая упрощенно трактует категории как мертвые, застывшие фотографии предметов и явлений и даже сводит категории к названиям единичных предметов (номинализм), диалектический материализм рассматривает вопрос о законах и категориях во всей его сложности и противоречивости, учитывает диалектику общего, особенного и отдельного. Диалектический материализм рассматривает законы и категории как глубокое отражение в сознании человека развивающихся предметов и явлений в их сложных связях и отношениях.

В противоположность идеалистической диалектике Гегеля, которая утверждала тождество мышления и бытия, материалистическая диалектика утверждает единство мышления и бытия, единство субъективной и объективной диалектики.

Основой этого единства является первичность материи, вторичность сознания, отражающего материю.

Поэтому, когда предметом познания является не сам материальный мир, а процесс его познания (отражения), то обнаруживается не только действие специальных законов логики, но и общих законов диалектики, обнаруживается единство логики, диалектики, теории познания.

Вопреки мнению философов-антимарксистов о том, что логика изучает только лишь формы правильного мышления, теория познания изучает только лишь вопрос о границах познания, а диалектика имеет будто бы самостоятельный предмет — искусство спора, полемики, — вопреки этому материалистическая диалектика как многогранная философская наука охватывает и логику (диалектическую), и теорию познания — весь сложный и противоречивый процесс отражения в сознании внешнего мира. Материалистическая диалектика изучает всеобщие законы развития природы, общества, мышления, является и методом и мировоззрением.

В этом проявляется единство объективной и субъективной диалектики.

Объективная диалектика действует в природе и в обществе независимо от сознания. Субъективная диалектика является отражением этого процесса в головах людей, т. е. является диалектикой самого́ процесса познания, которое подчиняется тем же всеобщим законам развития, что и природа и общество.

В силу своей всеобщности законы диалектики действуют при смене любых условий, поскольку всегда остается в силе одно коренное условие, а именно, развитие бесконечного материального мира в пространстве и времени.

Именно поэтому диалектический материализм как мировоззрение, отражающее всеобщий закон развития, «пригодно для прошлого, настоящего и будущего»[1], для любого этапа существования материи и сознания.

Единство общего, особенного и единичного в самой жизни является основой единства общего, особенного и единичного в понятиях и категориях материалистической диалектики. Из этой особенности развития вытекает важное требование о конкретно-историческом подходе к явлениям природы. Это требование необходимо учитывать и при изучении законов и категорий материалистической диалектики.

Наличие одних и тех же коренных условий и, следовательно, действие тех же законов развития говорит об общем характере, общей сущности явлений, даже весьма отличающихся друг от друга. Так, например, сущностью различных процессов горения, ржавения металлов, дыхания живых организмов является один и тот же процесс химического окисления, соединения с кислородом. В развитии общества также проявляется общая сущность различных явлений. Эта сущность определяется коренными, общими многим странам, условиями экономики и политики. Например: наличием капиталистической собственности на средства производства, анархии производства, диктатуры буржуазии или же наличием социалистической собственности, плановой экономики, диктатуры пролетариата.

Весьма различные и даже противоположные исторические, местные, географические, национальные особенности различных стран не могут отменить общей капиталистической или же социалистической сущности этих стран.

И, наоборот, в случае коренного изменения условий и при действии противоположных законов, внешне сходные явления оказываются по природе своей противоположными.

Мелкотоварное производство в условиях капитализма неизбежно ведет к выделению капиталистических элементов, а в условиях социалистической экономики мелкотоварное производство преобразуется в колхозно-кооперативную форму собственности без выделения капиталистических элементов.

---

[1] Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1957, стр. 15.

Творческий подход к теории требует учета общих законов и конкретных условий их проявления, требует анализа общего и особенного в их диалектическом единстве.

Недооценка специфических условий при анализе процесса развития ведет к абстрактно-догматическому подходу, а игнорирование общих закономерностей и абсолютизация конкретных условий ведет к плоскому эмпиризму, к позитивистскому скольжению по поверхности явлений, мешает раскрытию общих тенденций развития.

Единство общего и особенного очень важно учитывать при анализе многообразных форм развития стран социалистического лагеря. Одним из методов современного ревизионизма является метод преувеличения особенностей развития той или иной страны к социализму с целью отрицания общих закономерностей перехода от капитализма к социализму, обязательных для всех стран. Разоблачая ревизионизм и догматизм, коммунистические партии опираются на требования материалистической диалектики.

«Если марксистская политическая партия при рассмотрении вопросов исходит не из диалектики и материализма, то это приведет к возникновению односторонности и субъективизма, к закостенению мысли, к отрыву от практики и к потере способности давать соответствующий анализ вещам и явлениям, к ревизионистским или догматическим ошибкам и к ошибкам в политике».[1]

Из требований конкретно-исторического подхода к явлениям вытекает очень важный общеметодологический вывод, относящийся к изучению наиболее общих законов развития природы, общества и мышления. Эти наиболее общие законы, будучи вполне определенными по своему общему содержанию, не сводятся к законам специальных наук, но и не действуют вне этих законов. Знание законов материалистической диалектики не устраняет необходимости изучения специальных законов наук. В то же время никакая сумма специальных законов отдельных наук не может заменить, подменить и отменить наиболее общие законы, изучаемые в курсе марксистско-ленинской философии.

Сознательное и творческое использование наиболее общих законов развития возможно лишь при глубоком знании тех конкретных условий и тех специальных законов развития, в которых эти наиболее общие законы действуют.

Отсюда и вытекает необходимость изучения законов материалистической диалектики наряду с изучением законов специальных наук.

Мир есть развитие единой материи во всем ее качественном многообразии.

Бурный прогресс техники, автоматики, телемеханики, комплексной механизации способствует появлению в настоящее вре-

[1] Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1957, стр. 15.

мя все более узких специальных отраслей отдельных наук. За последние годы, например, получили большое развитие такие специальные отрасли физики, как физика атомного ядра, физика электронов, физика полупроводников, физика сверхнизких, сверхвысоких температур, радиофизика и другие специальные отрасли физической науки. Этот же процесс специализации характерен и для других наук. Но наряду с этим процессом дифференциации одновременно идет противоположный ему процесс все большей связи, синтеза, соединения наук, казалось бы, весьма далеких друг от друга.

Так, за последние годы разрабатываются проблемы математической физики, математической логики, астрофизики, геофизики, биофизики, радиофизики, агрофизики, астроботаники, радиоастрономии, кибернетики, электрохимии, физической химии, биохимии, геохимии, биогеохимии и многие другие синтетические проблемы, объединяющие отдельные специальные науки в одно целое.

Подобно тому, как для современного технического прогресса характерна картина все большей специализации отраслей производства и одновременно все более тесного кооперирования этих различных отраслей, эта картина дифференциации и синтезирования характерна и для развития современной науки о природе.

В основе подобного противоречивого процесса развития наук о природе лежит **объективное единство материального мира**, проявляющееся в бесконечно разнообразных видах материи и формах ее движения. Поэтому необходимо изучение наиболее общих законов развития природы, общества и мышления работниками различных специальностей, самых различных отраслей практической деятельности в интересах активного познания и практически-революционного преобразования мира.

Две концепции развития

В. И. Ленин противопоставлял диалектико-материалистическое, наиболее глубокое и всестороннее понимание развития метафизическому, антидиалектическому пониманию, которое либо вообще отрицает развитие, либо уродует, калечит действительный ход развития, сводит его к «плоской» эволюции, без скачков, без противоречий.

В работе «Карл Маркс» В. И. Ленин дал замечательно цельное изложение диалектико-материалистического понимания развития:

«Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; — развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; — «перерывы постепенности»; превращение количества

в качество; — внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; — взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь *всех* сторон каждого явления (причем история открывает всё новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, — таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии»[1].

В свое время крупным шагом вперед для познания мира была разработка аналитического метода, получившего широкое распространение в науке XVII—XVIII веков. По сравнению со стихийной диалектикой древних философов, новый метод способствовал более точному изучению вещей. Однако абсолютизация анализа привела к метафизическому отрицанию взаимосвязи и развития предметов и явлений, к утрате правильного представления о единстве и взаимосвязанности явлений мира. Но открытия XIX века требовали признания связи и развития предметов и явлений.

В XIX—XX веках для философов-метафизиков было уже очень трудно, перед лицом фактов, отрицать взаимосвязь и развитие в природе. Поэтому метафизическая концепция развития, не отрицая развития, ныне сводит его к «плоской» эволюции, отвергает скачки, перерывы постепенности в развитии, подменяет «хитрую» и революционную диалектику плоской и спокойной эволюцией, пытается таким образом «примирить» революционные выводы науки с антиреволюционными интересами и целями буржуазии. Более того! Современные метафизики используют факты быстрого развития, быстрой смены явлений, крутой ломки понятий для отрицания всякого, даже относительного, покоя, и тем самым всякой устойчивости и определенности предметов, т.е. по существу отвергают существование самих вещей с присущими им противоречиями.

Развитие наук о природе и опыт общественного развития безусловно подтвердили наличие противоречий в явлениях природы, общества и мышления. Это заставляет современных представителей метафизической концепции развития прибегать ко всякого рода тонкостям и гносеологическим ухищрениям для того, чтобы, признавая противоречия на словах, отвергать их по существу.

Многие буржуазные философы ссылаются в своих работах на сложность и противоречивость явлений действительности, но лишь для того, чтобы оправдывать путаницу в своих собственных «теориях», свои логические ошибки, смешение противоположных точек зрения, эклектичность своих взглядов и позиций.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 38.

Позитивисты, отвергая возможность познать сущность явлений, сводят противоречия к случайным коллизиям (столкновениям), которые не затрагивают самой сущности явлений.

В новейшей буржуазной философии и социологии усиленно пропагандируется метафизическая концепция развития и прежде всего теория примирения, затушевывания внутренних экономических, классовых, социальных противоречий в капиталистических странах. Многие современные буржуазные философы и социологи объявляют внутренние социальные противоречия и прежде всего классовую борьбу пролетариата против буржуазии иллюзией, паталогией психики, неправильным толкованием слов, но ни в коем случае не объективной реальностью. В то же время буржуазные философы и социологи, в интересах империалистических, милитаристских сил, отрицая борьбу классов, объявляют неустранимыми антагонистические столкновения между людьми и между государствами, абсолютизируют войны, изображают их результатом действия вечных «законов джунглей» — законов борьбы за существование в животном мире и в обществе.

В обоих этих случаях буржуазные философы и социологи выступают как метафизики и идеалисты либо потому, что они отрицают противоречия как импульс общественного развития, т.е. отрицают роль классовой борьбы в развитии капитализма, либо потому, что они отвергают специфику внутренних противоречий общественного развития и биологизируют общественные явления.

Однако, наряду с «новыми» аргументами, современные буржуазные философы используют в борьбе против марксистской диалектики и давно раскритикованные аргументы кантианцев, агностиков, утверждая, что в природе и в обществе нет объективных противоречий развития, что противоречия являются будто бы только «сигналом» непознаваемости мира.

Одним из излюбленных аргументов метафизики против диалектики по вопросу о противоречиях является утверждение о том, что противоречие означает путаницу в мыслях, и поэтому, мол, вещи не заключают в себе никаких противоречий.

Глубокое изучение объективной закономерности развития материального мира, раскрытие источника его развития требует преодоления метафизического понимания развития и борьбы против всех проявлений метафизического метода.

Критикуя представителей метафизической концепции развития, следует помнить ленинское положение о том, что сейчас с принципом развития согласны почти все, и позиция метафизиков определяется не простым отрицанием принципа развития, а метафизически односторонним подходом к самому процессу развития.

Характеризуя метафизическое понимание развития, В. И. Ленин писал о том, что у метафизиков «остается в тени *само*дви-

жение, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* — бог, субъект etc)»[1].

Только диалектико-материалистическое понимание развития устремляет внимание на познание источника самодвижения материи, только диалектическая концепция развития «дает ключ к «самодвижению» всего сущего...ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового»[2].

С точки зрения материалистической диалектики, сама природа заключает в себе источники, причины своего саморазвития. Диалектический материализм отвергает идеалистическое представление о мировом духе, о божественном первотолчке и видит источник саморазвития материи в противоречиях, объективно присущих каждому предмету и явлению природы, а также развитию материальной основы общества, отражаемой в общественном сознании. Этот внутренний источник саморазвития материи мы познаем, изучая закон единства и борьбы противоположностей.

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 328.
[2] Там же.

Лекция первая

ЗАКОН ЕДИНСТВА И БОРЬБЫ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

План лекции

Противоречия — источник развития.
Виды и типы противоречий.

Характер противоречий в развитии социалистического общества и пути их своевременного раскрытия и преодоления.

Противоречия — источник развития

Внутренним источником процесса развития являются противоречия, их возникновение, нарастание и разрешение (преодоление).

Для материалистической диалектики характерно «признание (открытие) противоречивых, *взаимоисключающих*, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе)»[1].

Предметы и явления, обладая единством, цельностью, имеют в то же время внутри этого единства противоречивые стороны— противоположности. В процессе развития предметов и явлений обнаруживается раздвоение единого на противоречивые части.

Все предметы и явления в своем развитии обнаруживают раздвоение единого на противоположности отдельного и общего, конечного и бесконечного, прерывного и непрерывного, сущности и явления, случайного и необходимого, содержания и формы, возможности и действительности, нового и старого, положительного и отрицательного, нарождающегося и отмирающего, количества и качества и т.д. Эта объективная противоречивость предметов и явлений, существующая независимо от сознания людей, обнаруживается только тогда, когда предметы и явления рассматриваются в движении, в развитии, когда раскрывается

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 327.

их сущность. Поэтому диалектическое, не словесное, не выдуманное противоречие познается научным мышлением.

Диалектические противоречия — это объективные, характеризующие сущность и являющиеся движущим началом всякого развития отношения единства и борьбы противоположностей, познаваемые научным мышлением в их специфике, в их возникновении, нарастании и разрешении.

Эти противоречия нельзя отождествлять с формально-логическими противоречиями неправильного мышления, с путаницей мысли, с логическими ошибками.

Формальная логика понимает под противоречием отношения взаимоисключающих суждений, свидетельствующие о ложности мысли и не имеющие места вне мысли.

Так, например, находятся в отношении логического противоречия общеутвердительное суждение: «Все люди — физиологически смертны», и частно отрицательное суждение: «Этот человек физиологически не смертен». Если одно из этих суждений истинно, то другое будет ложно. Эти суждения не могут мыслиться как одновременно истинные.

Противоречия как источник развития коренным образом отличаются от противоречий неправильного мышления.

В жизни переплетаются многие противоречия. Если выделить для теоретического, философского исследования общие признаки каждого из них, то окажется, что в диалектическом противоречии всегда налицо отношение двух предполагающих друг друга и одновременно взаимоисключающих друг друга сторон, и вне этого отношения нет развития. Подобно тому как в магните нет северного полюса без южного, так и в любом развивающемся предмете и явлении нет старого без нового или прерывного без непрерывного, или отрицательного без положительного, и наоборот. Эта внутренняя, неразрывная связь противоположностей (сторон противоречия) выражена в понятии единства противоположностей. Но в этом единстве каждая из сторон противоречия «исключает» другую сторону, подобно тому, как новое, которое немыслимо без старого, в то же время существует в борьбе со старым, исключает старое, противоположно ему. Это же относится и к взаимоисключению прерывным непрерывного, отрицательным положительного, т.е. каждая сторона противоречия и предполагает и исключает другую.

Взаимоисключение сторон противоречия и их единство, их взаимопроникновение, взаимопереход друг в друга создают в конкретных условиях развития ту, побуждающую к развитию, внутреннюю напряженность, активность процесса развития, ко-

торая выражена в понятии «борьбы» противоположностей[1]. Эта борьба приводит к нарастанию противоречия, к его обострению и завершается не примирением и не уравновешиванием обеих противоположностей, а преодолением данного противоречия, его разрешением, победой одной из сторон, в конечном счете нового над старым. Однако разрешение старых противоречий означает возникновение новых противоречий, также требующих в конце концов своего разрешения.

Противоречивое единство взаимоисключающих противоположностей существует только как борьба противоположностей. Единство и б о р ь б а противоположностей и является внутренним импульсом развития предметов и явлений.

Развитие через противоречие, т. е. закон единства и борьбы противоположностей является основным, наиболее общим законом развития материи и порождаемого ею сознания.

Благодаря наличию противоречий, их возникновению, нарастанию и преодолению, развитие нельзя остановить. Это выражено в положении материалистической диалектики об относительности единства и об абсолютности борьбы противоположностей.

Единство и борьба противоположностей являются внутренним стимулом смены качественных состояний в бесконечном поступательном процессе развития, в переходе от старого единства к новому, высшему единству противоположностей, к отрицанию новым качественным состоянием старого и к последующему отрицанию этого отрицания.

Материалистическая диалектика исходит из того, что стороны противоречия играют неодинаковую роль в процессе развития. Материалистическая диалектика отвергает метафизическую теорию равновесия сторон противоречия, утверждает необходимость преодоления противоречия путем борьбы, признает неизбежность победы одной из сторон противоречия, неодолимость, в конечном счете, нового, отрицающего старое, нового, которое рано или поздно побеждает старое, отживающее.

Действенным опровержением теории равновесия и подтверждением положения об относительности единства и абсолютности борьбы противоположностей является марксистская теория классов и классовой борьбы.

Марксизм исходит из того, что буржуазия и пролетариат — противоположные, враждебные классы единой капиталистической формации. Между этими классами существует экономическая связь. Однако это единство относительно. Марксизм признает закономерным доведение классовой борьбы пролетариата до конца, до завоевания диктатуры пролетариата, до ликвидации экономического базиса капитализма и построения экономического базиса социализма.

---

[1] Слово «борьба» иногда берется в кавычки с целью избежать антропоморфизации естественных явлений.

Победа нового, победа пролетариата не означает распад общества, а означает лишь гибель старой капиталистической формации и дальнейшее развитие общества по восходящей линии от капитализма к коммунизму.

Когда мы говорим об относительности единства и абсолютности борьбы противоположностей, речь идет не о всяком единстве вообще, а о единстве противоположностей, единстве нового и старого, положительного и отрицательного. Здесь нельзя подменять различные понятия и расширительно понимать единство. Так, например, материальное единство мира, в целом, не относительно, а абсолютно. А вот, конкретное единство противоположностей в данном предмете, явлении всегда относительно, как относителен покой. Борьба противоположностей абсолютна, как абсолютно движение. Это важно подчеркнуть, потому что в борьбе против старого, отживающего усиливается, крепнет единство сил нового. Так, например, в борьбе против пережитков старого, против всего, что мешает коммунистическому строительству, крепнет морально-политическое единство советского народа.

Фазы нарастания, обострения конкретных противоречий отражены в философских категориях «тождества» или несущественного различия, существенного различия и противоположности. Само разрешение противоречий отражено в категории диалектического скачка, которая будет специально рассмотрена в следующей лекции.

Слово «противоположность» имеет не однозначный смысл, но применяется либо для обозначения каждой из двух соотносящихся сторон противоречия, либо характеризует определенную фазу нарастания и обострения, крайней поляризации противоречий.

Маркс и Энгельс вскрыли всеобщий характер закона единства и борьбы противоположностей, определяющее значение противоречий для развития всех предметов и явлений природы, общества и мышления. «...Движущее начало всякого развития,— писал Энгельс, — разделение на противоположности, их борьба и разрешение...»[1].

Научное исследование механических процессов в природе раскрыло противоречия притяжения и отталкивания, прерывности и непрерывности пространства и времени; развитие физической науки опровергло представление об атоме как о неподвижной, неделимой частице, лишенной внутренних источников развития.

Физические науки раскрыли в строении атома много противоречивых сторон и тенденций: положительный и отрицательный заряды электричества, магнитную полярность, притяжение и отталкивание элементарных частиц, составляющих

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957, стр. 328.

атом и его ядро, внутренне неразрывное единство противоположных свойств волны и частицы в микрообъектах.

Элементарные частицы, известные современной физике, способны при определенных условиях прямо или через ряд ступеней превращаться друг в друга. При этом особое значение получает признание наличия античастиц к частицам, открытым физикой. Это блестящее доказательство всеобщности взаимоперехода в противоположность — развития через противоречие.

Протон может превратиться в легкие частицы только в паре с антипротоном, так же как электрон может превратиться в фотоны только в паре с антиэлектроном, т. е. позитроном.

Атомные процессы оказались результатом действия внутренне противоположных тенденций, без чего нельзя себе представить ни физических, ни химических процессов в их развитии.

Биологические науки открыли такой источник развития жизни как ассимиляция и диссимиляция в процессе обмена веществ, единство и борьбу наследственности и приспособляемости организмов к условиям жизни. Физиология высшей нервной деятельности объяснила сущность работы коры больших полушарий головного мозга, опираясь на единство и борьбу противоположных процессов возбуждения и торможения.

Материалистическое понимание истории исходит из признания единства и борьбы противоположностей в развитии способов производства, из противоречий развития производительных сил и производственных отношений в общественных формациях, из классовой борьбы как движущей силы классовых обществ.

Ядром всего экономического учения Маркса является раскрытие глубоких внутренних противоречий, составляющих содержание и источник зарождения, развития и неизбежной гибели капиталистического способа производства.

Характеризуя классовую структуру капиталистического общества, Маркс рассматривал развитие капитализма как зарождение, обострение и революционное разрешение противоречий классовой борьбы пролетариата против буржуазии.

Знание этого объективного закона развития капитализма — закона классовой борьбы и неизбежности диктатуры пролетариата—лежит в основе практической деятельности революционных партий рабочего класса.

Что касается наук о познании, то наличие еще не познанных вещей и в то же время возможность познания абсолютно всего в мире свидетельствует о противоречии относительной и абсолютной истины, неполного и полного знания. Результатом преодоления этих противоречий является бесконечное углубление и развитие познания человеком природы.

Противоречия ощущения и мышления, анализа и синтеза, индукции и дедукции, абсолютной и относительной истины, теории и практики, о которых подробно будет рассказано в лекциях по теме «Диалектика процесса познания», — это реальные

противоречия процесса познания. Мы уже говорили, что не следует отождествлять противоречия, запрещаемые логикой с реальными диалектическими противоречиями.

Марксистская диалектическая логика сознательно формулирует противоречия развивающихся предметов и явлений и отражает противоречия жизни в подытоживающих исследование суждениях диалектической логики. Таковы, например, суждения о товаре, как единстве стоимости и потребительной стоимости; суждение о движении как единстве прерывности пространства и времени и непрерывности пространства и времени.

Сама противоречивость формы диалектического суждения напрягает мысль, заостряет ее и направляет к познанию сущности явлений, к раскрытию противоречий в самой этой сущности.

Такие суждения, благодаря своей противоречивой форме, направляют мышление на изучение дальнейшего развертывания противоречий, учат рассматривать предметы и явления в их саморазвитии, сохраняя результат предыдущего исследования каждой из сторон противоречия, и не теряя этот результат из виду. Тем самым мысль не отрывается от конкретного, а постигает конкретное в диалектических абстракциях.

Проверенные практикой данные специальных наук о природе, обществе и мышлении в их развитии подтверждают всеобщность единства и борьбы противоположностей.

Эта всеобщность подтверждается также выработанными в истории мышления философскими категориями случайности и необходимости, сущности и явления, формы и содержания и т. д. Эти категории, предельно широкие по объему, являются соотносительными, парными, поскольку они отображают единство противоположностей в объективной действительности.

В. И. Ленин определял как глубочайшую сущность всех исследуемых явлений «внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества...»[1].

Признание внутренних противоречий в предметах и явлениях природы В. И. Ленин справедливо считал ядром всей диалектики как науки, изучающей противоречия *«в самой сущности предметов»*[2]. Познание внутренних противоречий, характеризующих сущность предметов и явлений, дает возможность активно вмешиваться в процесс развития с целью его ускорения, позволяет поддерживать все то, что способствует развитию, и вести борьбу с тем, что препятствует прогрессивному развитию. В этом выражена действенность материалистической диалектики.

Классики марксизма выделяют закон единства и борьбы

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 38.

[2] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 237.

противоположностей как закон всего объективного процесса развития и закон познания, как важнейший принцип научного, революционного подхода к самым различным областям действительности.

Правильное диалектико-материалистическое понимание противоречий как импульса саморазвития особенно важно в период империализма, в период общего кризиса капитализма и сосуществования двух мировых лагерей — империалистического и социалистического, в век бурных успехов естествознания, все глубже вскрывающего противоречивую сущность процессов и явлений природы.

Не случайно В. И. Ленин в канун Октябрьской социалистической революции специально работал над философской проблемой противоречия, создавая гениальные труды — «Империализм как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «О лозунге Соединенных Штатов Европы». Философский анализ закона единства и борьбы противоположностей, проделанный В. И. Лениным в 1915—1916 годах в его «Философских тетрадях», помог ему при анализе экономических и политических процессов глубоко раскрыть закономерность обострения противоречий империализма и показать неизбежность их революционного разрешения путем социалистической революции.

После смерти Ленина, начиная с XIV съезда партии, во всех отчетных докладах Центрального Комитета, в решениях всех съездов партии по этим докладам рассматривается развитие и обострение противоречий загнивающего капитализма, которые требуют своего революционного разрешения, а также движение и разрешение неантагонистических противоречий роста социалистического общества.

Наиболее крупные и прогрессивные ученые капиталистических стран самой логикой открытий науки вынуждены признавать объективную противоречивость предметов и процессов природы.

В идеологической борьбе, которая развертывается сегодня между силами прогресса и силами империализма, диалектический материализм является острейшим философским оружием именно потому, что он «отражает всеобщий закон развития природы, общества и человеческого мышления»[1].

Что касается ядра материалистической диалектики — закона единства и борьбы противоположностей, то весь опыт развития и борьбы общества, история науки и техники подтверждают правильность оценки его как основного закона вселенной [2]. К этому выводу приводит и вся история философии.

---

[1] Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1957, стр. 15.

[2] См. Мао Цзэ-дун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. Изд. «Правда», 1957, стр. 13. «Марксистская философия считает, что закон единства противоположностей — это основной закон вселенной... Противоположные стороны противоречия сосуществуют в единстве и в борьбе, это стимулирует движение и изменение вещей и явлений».

Над проблемой противоречия как источника развития задумывались философы еще на заре развития научной мысли.

Еще в условиях рабовладельческого строя были высказаны замечательные догадки о роли противоречий в развитии.

Древнегреческий философ Аристотель в IV веке до н. э. приводил мнения предшествовавших ему философов, которые, исследуя движение, задумывались над ролью противоречий в природе. Особенно это относится к материалисту Гераклиту (VI век до н. э.), который утверждал, что мир не создан богом, существует как вечно изменяющийся огонь и с необходимостью развивается через борьбу. Гераклит считал, что вещи содержат в себе противоречия хотя бы потому, что они и существуют и не существуют, т. е. изменяются. Аристотель рассказывал и о том, как другие философы, например Зенон из города Элеи, отвергали существование движения как раз потому, что обнаруживали в нем внутренние противоречия прерывности и непрерывности, считая эти противоречия свидетельством неистинности движения. Сам Аристотель в этом вопросе выступал против Гераклита и пришел к метафизическому выводу, что источник движения заключен не в самой материи, которую он считал инертной, а в некоей целевой причине, существующей якобы вне материи и до материи. Такой целью, к которой должна стремиться материя, Аристотель считал форму, предшествующую содержанию. Он обожествил форму. Это привело Аристотеля к отступлению от материализма в сторону идеализма.

В истории древнекитайской философии в IV веке до н. э. в книге «Дао Дэ-цзин» признавалось, что все находится в движении и что законом самой жизни является переход в противоположность; «противоположность есть действие дао» [1], т. е. действие самой природы вещей, — говорилось в этом важном документе древнекитайского материализма и диалектики.

В III веке до н. э. китайские философы уже обнаруживали противоречивость движения во времени и пространстве и сталкивались с теми же трудностями (апориями), с которыми встретился Зенон из Элеи в V веке до н. э. в Греции.

Уже тогда в философии ясно видна борьба двух линий. Материалистическая линия отчетливо выражена у древнегреческого философа Гераклита, в древнекитайской философской книге «Дао Дэ-цзин», где развитие через борьбу противоположностей признавалось закономерностью материального первоначала. Идеалистическая линия представлена Сократом, Платоном, частью софистов, для которых противоречия и их преодоление были только методом спора и обоснования идеализма.

Метафизическая тенденция зародилась в антигераклитовских взглядах Парменида о всеобщей неизменности бытия, в апориях Зенона Элейского, который противоречия, обнаруженные в логическом анализе механического движения тела (прерывность и непрерывность), рассматривал как признак отсутствия движения. Аристотель на основе открытого им формально-логического закона противоречия, пришел к ложному выводу о недопустимости противоречий в вещах. В философии феодального общества отрицание объективности противоречий и запрет их признания господствовали в схоластике и логистике средневековых мыслителей-теологов.

В период становления научного естествознания и формирования ранних капиталистических отношений, прогрессивные мыслители-материалисты той эпохи борясь против феодальной, религиозной, схоластической идеологии, возродили и развили взгляды античных диалектиков о роли противоречий и противоположностей. Большую роль отводили они противоречию теплого и холодного (Б. Телезио), конечного и бесконечного (Д. Бруно), максимума и минимума (Н. Кузанский, Д. Бруно).

Однако в XVII-XVIII веках возрожденная стихийно-диалектическая концепция развития была оттеснена метафизическим подходом к развитию явлений природы. К этому времени философы и естествоиспытатели опирались в

[1] См. «История философии», т. I, 1957, стр. 64.

*

истолковании материального мира главным образом на законы механики, наиболее разработанные в период становления капиталистического производства, его производительных сил. Аналитический подход к природе был тогда крупным шагом вперед. Но абсолютизация механического перемещения тел как якобы всеобщей формы движения имела своим основанием весьма ограниченный уровень науки в период формирования капиталистического общества. Химия и биология тогда еще делали первые шаги. Изучение вещей в их относительном покое и механическом движении, в отрыве от других предметов и явлений (или в механическом соприкосновении и сцеплении качественно разнородных предметов и явлений) предшествовало изучению предметов в их сложных взаимосвязях, в процессе их органического и противоречивого развития.

Метафизический метод приводил материалистов XVII-XVIII веков к серьезным ошибкам в вопросе о характере развития природы.

Во-первых, процесс движения чрезвычайно обеднялся, так как оно рассматривалось только лишь как увеличение или уменьшение, или перекомбинация одних и тех же неизменных частиц. Метафизическая концепция тем самым, по существу, отрицала возникновение нового, скачки в развитии, поступательность развития.

Кроме того, метафизические материалисты рассматривали в качестве причин движения отдельных тел силы, приложенные к этим телам извне. Если, в отношении отдельных предметов, эта точка зрения помогала успешно рассчитывать и решать задачи механики, то в применении ко всей материи подобное объяснение причин движения вело к идеализму, к религии; получалось, что мир в целом находился некогда в состоянии покоя, а источником движения является сила, находящаяся вне материи и приложенная к материи извне, т. е. дух, бог. Тем самым снималась проблема саморазвития материи и внутреннего импульса этого саморазвития материи.

Подобного рода выводы были, например, сделаны Ньютоном, признавшим причиной движения планет первотолчок, данный якобы богом по направлению, перпендикулярному к естественной силе тяготения планет к солнцу.

Метафизически мыслящие материалисты XVIII века считали конечной причиной движения материи силу, приложенную к ней извне, чем пользовался идеализм, утверждая идею как активный импульс движения материи. Противоречия рассматривались метафизиками только как логические ошибки.

Кант в работе «Опыт введения в философию отрицательных величин», опубликованной в 60-х годах XVIII века, утверждал, что «мир в его целом сам по себе есть ничто и лишь по воле другого он есть нечто» [1].

Позднее он считал, что противоречия, открываемые наукой, являются лишь свидетельством заблуждения разума, который, стремясь познать непознаваемое, будто бы «запутывается в такие противоречия, что видит себя вынужденным отказаться от своих притязаний в космологии» [2].

В «Критике чистого разума» И. Канта сказался двойственный подход к противоречиям, которые, с одной стороны, признаются Кантом внутренне присущими разуму (противоречия конечного и бесконечного, простого и сложного, свободы и необходимости), а с другой стороны, объявляются им свидетельством непознаваемости «вещей в себе».

Метафизика Канта в вопросе о противоречиях вела его к идеалистической теории познания. Кант принижал разум, чтобы уступить место религии.

После И. Канта противоречия рассматривались в субъективно-идеалистической системе Фихте как взаимоотношение «Я» и «не-Я» и в натурфилософии объективного идеалиста Шеллинга, как «изначальная двойственность» явлений.

С развернутой критикой Канта выступил в Германии великий представитель диалектического понимания развития — Гегель. Гегель подверг критике утверждения Канта о противоречиях как сигналах заблуждения

---

[1] И. Кант. Опыт введения в философию отрицательных величин. См. И. Кант, 1747—1777 гг., т. 2. Соцэкгиз, 1940, стр. 158.

[2] И. Кант. Критика чистого разума, второе издание, 1915, стр. 256.

разума. Но Гегель рассматривал противоречия только лишь как источник саморазвития так называемого «мирового духа», а не как импульс развития материи.

В ходе борьбы против метафизического метода Гегель высказывал немало глубоких, гениальных замечаний по вопросу о противоречиях. Так, например, он заявлял, что противоречие «есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью»[1]. Но этим «нечто» у Гегеля оказывалась в конце концов только идея, абсолютный дух. Исходные идеалистические позиции Гегеля, оправдание им прусского абсолютизма приводили не к выводу о преодолении противоречий путем борьбы, а к мысли о примирении всех социальных противоречий, как необходимом результате развития, к метафизическому признанию возможности прекращения развития.

Выдающийся представитель классической немецкой философии Л. Фейербах подверг критике идеализм Гегеля, однако Фейербах отверг вместе с идеализмом Гегеля и открытые им законы диалектики, в том числе и положение Гегеля о противоречиях как источнике развития.

Классики русской материалистической философии XIX века, идеологи назревавшей в России крестьянской революции, пошли дальше Гегеля и Фейербаха, они признавали закономерность развития через противоречия. В отличие от Гегеля они требовали изучать диалектику в самой природе, отвергли выдумки о мировой идее. Так, например, Н. Г. Чернышевский устами одного из героев романа «Алферьев» указывал, что «всякая жизнь есть поляризация. В магнетизме, в электричестве, в ньютоновом законе, всюду вы видите раздвоение силы, стремящейся по противоположным направлениям»[2].

В отличие от Гегеля, русские материалисты рассматривали диалектику как алгебру революции, как средство революционного разрешения противоречий феодально-крепостнического строя в России.

Но русские материалисты не сумели открыть наиболее глубокие источники развития общества, не смогли понять движущих противоречий материальной основы общества, способа производства.

Только диалектический и исторический материализм, опираясь на данные истории философии и науки, на данные общественной практики, выражая коренные интересы рабочего класса, впервые опроверг метафизическое понимание движения и дал действительно научный ответ на вопрос об общем характере и о внутреннем источнике развития материального мира, которое совершается в силу внутренних причин и поэтому является саморазвитием.

Всесторонний анализ закона единства и борьбы противоположностей как объективного всеобщего закона развития природы, общества, мышления — впервые сделан основоположниками марксистской философии, особенно в «Капитале» Маркса, «Анти-Дюринге» и «Диалектике природы» Энгельса. Новый этап познания закона единства и борьбы противоположностей представляют работы В. И. Ленина и прежде всего фрагмент «К вопросу о диалектике», где содержится определение закона, выяснены специфика его проявления в различных формах движения, особенности единства и борьбы противоположностей. В. И. Ленин в своих трудах глубоко проанализировал противоречия империализма, что послужило основой для выработки им новой теории социалистической революции. Конкретизацию и дальнейшее развитие закона единства и борьбы противоположностей, как и марксистско-ленинской диалектики в целом, представляют решения Коммунистической партии Советского Союза, коммунистических и рабочих партий других стран.

---

[1] Гегель. Соч., т. 5, 1937, стр. 520.

[2] Н. Г. Чернышевский. Полное собр. соч., т. XII. Госполитиздат. 1949, стр. 52.

Большое значение для правильного понимания роли противоречий как импульса развития имеет анализ сторон противоречия: положительного и отрицательного, нового и старого и других.

Под стороной противоречия материалистическая диалектика понимает каждую из двух взаимопредполагающих и взаимоисключающих черт, тенденций, сил, единство и борьба которых порождают движение, развитие.

Понятия положительного и отрицательного обозначают, прежде всего, самый факт существования двух противоположностей в противоречиях. Каждое из этих понятий иногда применяется для обозначения любой из двух сторон противоречия. Поскольку любая сторона противоречия (новое или старое, нарождающееся или отживающее и т. д.) исключает другую, противоположна ей, отрицает ее, постольку любая сторона противоречия может быть названа отрицательной по отношению к своей противоположности, независимо от ее роли в процессе развития. Это пока что лишь констатация наличия противоречия в предметах и явлениях природы.

Но уже и при этой, первичной характеристике положительной и отрицательной сторон, присущих предмету, выявляется один из признаков диалектических противоречий, а именно — единство противоположностей.

Одна сторона существует лишь постольку, поскольку существует другая сторона. Нет положительной стороны вне ее отношения к противоположной стороне, которая выступает как ее отрицательная сторона. Это относится не только к таким явлениям природы как электрическая и магнитная полярность, но и к любым другим явлениям природы, общества, мышления.

Ф. Энгельс писал: «...оба полюса какой-нибудь противоположности — положительный и отрицательный — столь же неотделимы один от другого, как и противоположны...» [1]. В «Диалектике природы» Энгельс также подчеркивал, что «положительное и отрицательное... имеют смысл только в своем взаимоотношении, а не каждое само по себе» [2].

Но когда речь идет о характеристике той особой роли, которую каждая из сторон противоречия играет по отношению к процессу развития, то значение понятий положительного и отрицательного определяется также и тем, что утверждается или отрицается в предметах и явлениях.

Так, например, когда мы говорим о наличии положительного и отрицательного зарядов электричества, то мы употребляем эти понятия сначала только лишь для обозначения самого факта наличия внутреннего противоречия, существующего независимо от сознания людей в таком явлении природы, как электрический ток.

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957, стр. 22.

[2] Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 168.

Но при решении технических задач расщепления атомного ядра такое явление, как отталкивание одноименно положительно заряженных частиц, является объективно отрицательным тогда, когда оно мешает расщеплению атомного ядра, поскольку происходит бомбардировка атомного ядра (положительно заряженного) ядром атома гелия — так называемой альфа-частицей (α), имеющим также положительный заряд. Возникающие между альфа-частицей и подлежащим расщеплению атомным ядром силы отталкивания ослабляют силу удара альфа-частицы, являются своеобразной «броней» для бомбардируемого атомного ядра, объективно мешают процессу расщепления этого ядра.

Однако это же самое явление (отталкивание одноименно заряженных частиц) в других условиях, в другом отношении является объективно положительной стороной для решения той же самой технической задачи — расщепления атомного ядра. Атомное ядро изотопа тяжелого элемента урана (атомный вес 235) является относительно слабо устойчивым и легко расщепляется как раз благодаря наличию большого количества положительно заряженных протонов в составе ядра атома. Это нарушает устойчивость атомных ядер урана (235) и приводит к тому, что под воздействием внешних нейтронов атомное ядро изотопа урана сравнительно легко расщепляется и выделяет большое количество энергии.

Решая технические задачи освобождения ядерной энергии, ученые и инженеры-физики, опираясь на объективные законы природы и строго учитывая конкретные условия естественных процессов, поддерживают как положительное все то, что ведет к успеху в решении научно-технических задач.

Наука указывает пути активного воздействия на природу на основе раскрытия внутренних противоречий, свойственных предметам и явлениям, путем сознательной поддержки положительных для развития техники сторон, тенденций развития и борьбы против отрицательных сторон, сил, тенденций исследуемых явлений.

Кроме того, исследование положительной и отрицательной стороны предметов и явлений требует также конкретного учета форм движения материи. Энгельс указывал, например, на качественное различие полярности в физических и биологических явлениях [1].

При анализе положительных и отрицательных сторон общественных явлений, которые непосредственно задевают интересы классов в классовом обществе, особенно важно учитывать, с каких позиций производится анализ развития — с позиций объективно передовых сил или с позиций отживающих сил общества. Нельзя забывать того, что интересы прогрессив-

[1] См. Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 171.

ных и реакционных социальных сил непримиримо враждебны. То, что объективно способствует переходу от капитализма к социализму, изнутри отрицает капитализм и именно поэтому для идеологов пролетариата является положительной стороной социального развития, то для идеологов буржуазии является отрицательной стороной, и, наоборот, то, что способствует сохранению изжившего себя капитализма и поэтому выгодно и полезно буржуазии, — невыгодно и вредно для пролетариата. Это прежде всего относится к анализу существенных сторон общественных явлений.

Интересы отживающих сил общества находятся в непримиримом противоречии с требованиями объективных законов экономического развития общества. Вследствие этого оценки коренных социальных явлений, даваемые идеологами буржуазии, недостоверны. Оценки сторон предметов и явлений, даваемые с позиций марксистской науки, с позиций материалистического понимания истории, проверенные практикой, являются объективно истинными, достоверными. Интересы пролетариата совпадают с объективной тенденцией поступательного развития, отражают назревшие экономические потребности общества.

Таковы некоторые основные положения материалистической диалектики в отношении анализа таких сторон диалектических противоречий, как положительные и отрицательные стороны предметов и явлений.

Как видим, здесь имеются в виду и простое отношение полярности, и неравноценная роль этих сторон противоречий в объективном процессе развития, и определенное отношение общества к этим сторонам по мере познания объективной роли сторон противоречия для развития общественного производства.

Творчески разрабатывая материалистическую диалектику, В. И. Ленин всесторонне анализировал объективное содержание сторон противоречия в применении к сложнейшим вопросам стратегии и тактики классовой борьбы русского и международного пролетариата.

Ленин указывал на то, что все на свете имеет две стороны — положительную и отрицательную, свои плюсы и минусы, которые необходимо всегда учитывать в конкретных условиях места и времени [1].

Гибкость понятий, доведенная до совпадения, тождества противоположностей, но взятая субъективно, является софистикой.

Гибкость понятий, доведенная до совпадения противоположностей, но взятая объективно, — это и есть диалектика, — указывал В. И. Ленин.

Примером такой гибкости, взятой объективно, является само употребление понятия положительного и отрицательного в трудах Ленина в самых различных аспектах, с многообразными

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 115.

оттенками, с целью всестороннего отражения единства и борьбы объективных положительных и отрицательных сторон в развитии явлений.

Ленин, как и Маркс, прежде всего употреблял понятие «отрицательного» в смысле характеристики революционного отрицания новым старого, отживающего, т. е. подчеркивал положительную для развития сторону этого отрицания.

В других работах Ленин употребляет понятие «отрицательной» стороны в прямо противоположном смысле, а именно, для характеристики того, что мешало развитию.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что, если речь идет о положительных требованиях враждебных пролетариату классов и партий, т. е. требованиях, направленных на утверждение и защиту их реакционных целей, то такие «положительные» требования в действительности являются отрицательными.

Строго учитывая конкретно-исторические условия и этапы развития демократической и социалистической революции еще до Октября, Ленин подчеркивал как действительно положительные стороны этого развития прежде всего все то, что было связано с разрушением феодально-крепостнических, а затем и буржуазных порядков. В новых же исторических условиях, после победы Октябрьской революции, Ленин прежде всего подчеркивал положительное значение всего того, что укрепляет Советскую власть.

При всем богатстве оттенков в употреблении понятий положительного и отрицательного В. И. Ленин всегда исходил из объективного развития, из объективной диалектики событий, которые в отношении процесса развития всегда имеют объективно свою положительную и отрицательную сторону.

Ленин отвергал субъективизм в вопросе об определении положительных и отрицательных сторон явлений.

В соответствии с действенным характером материалистической диалектики В. И. Ленин выявлял отрицательные стороны, тормозящие революционное движение, чтобы бороться против них. В то же время Ленин всегда активно поддерживал все новое, прогрессивное, имеющее положительное значение для процесса развития.

В анализе каждого конкретного явления рабочего движения Ленин вскрывал положительные и отрицательные стороны этого явления, чтобы положительную сторону поддержать, а против отрицательной стороны бороться. Так, например, рассматривая вопрос о стачках, Ленин подчеркивал их положительную сторону как школы организации классовой борьбы и революционного воспитания рабочих. В то же время Ленин предостерегал против рассмотрения экономической стачки как един-

ственной и якобы высшей формы классовой борьбы, что было характерно для экономистов.

Анализируя роль и место капиталистической фабрики, Ленин показывал ее отрицательные стороны, как очага эксплуатации пролетариата, и ее положительные стороны как школы классовой дисциплины и классовой борьбы пролетариата.

Ленинское отношение к положительным и отрицательным сторонам процесса развития является примером коммунистической партийности, оценки борьбы общественных сил с позиций коренных интересов пролетариата.

Глубокое знание диалектики жизни обусловливало уверенность Ленина в неизбежности конечной победы положительного над отрицательным. Ленин никогда не прекращал борьбы в случаях временного торжества отрицательных сторон над положительными и всегда мобилизовал силы партии и рабочего класса для конечной победы над врагами пролетариата и всех трудящихся.

Разоблачая «экономиста» Мартынова, который запугивал рабочих трудностями и опасностями революционной борьбы, Ленин писал: «Нет и не может быть такой формы борьбы, такого политического положения, которое бы не влекло за собой опасностей. Если нет революционного классового инстинкта, если нет цельного миросозерцания, стоящего на уровне науки.., тогда опасно и участие в стачках — может повести к экономизму, — и участие в парламентской борьбе — может кончиться парламентским кретинизмом...»[1].

Как важно это указание Ленина о значении идеологии и научного мировоззрения при оценке положительных и отрицательных сторон явлений в современных условиях, когда ревизионисты пытаются извратить смысл принятых XX съездом КПСС решений о возможности мирного парламентского пути развития революции и истолковывают эти решения реформистски!

В то же время В. И. Ленин всегда подчеркивал, что в процессе развития *нет положительных сторон без отрицательных*, и предостерегал против малейшего проявления самоуспокоенности и благополучия по случаю побед и успехов.

Ленин учил не зазнаваться по случаю успехов, не успокаиваться на достигнутом. «Нет ничего пошлее самодовольного оптимизма»[2], — говорил В. И. Ленин и требовал развертывания самокритики, усиления связи партии с массами. Без вскрытия недостатков «победа будет кажущаяся, — писал Ленин, — плоды ее будут не обеспечены, реальное значение ее с точки зрения всей нашей великой борьбы за нашу конечную цель будет ничтожно и может даже оказаться отрицательным (именно в том случае, если частичная победа усыпит нашу бдитель-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 271.
[2] Там же, стр. 418.

ность, ослабит недоверие к ненадежным союзникам, позволит пропустить момент для дальнейшего и более серьезного натиска на врага)»[1].

Ленин учил не бояться того, что враги пролетариата, враги большевизма используют выявление отрицательных сторон рабочего движения в своих интересах, враждебных делу рабочего класса.

В период обостренной борьбы с меньшевиками между вторым и третьим съездами РСДРП Ленин писал по поводу того, что враги социал-демократов злорадствовали, наблюдая борьбу большевиков против дезорганизаторов-меньшевиков внутри партии: «Русские социал-демократы уже достаточно обстреляны в сражениях, чтобы не смущаться этими щипками, чтобы продолжать, вопреки им, свою работу самокритики и беспощадного разоблачения собственных минусов, которые непременно и неизбежно будут превзойдены ростом рабочего движения»[2].

Уже позднее, в условиях Советской власти, в октябре 1921 г. Ленин, развивая эту же мысль, писал: «Пусть псы и свиньи умирающей буржуазии и плетущейся за нею мелкобуржуазной демократии осыпают нас кучами проклятий, ругательств, насмешек за неудачи и ошибки в постройке нами *нашего* советского строя. Мы ни на минуту не забываем того, что неудач и ошибок у нас действительно было много и делается много. Еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом, для всей мировой истории новом деле, как создание невиданного еще *типа* государственного устройства! Мы будем неуклонно бороться за исправление наших неудач и ошибок, за улучшение нашего, весьма и весьма далекого от совершенства, применения к жизни советских принципов»[3].

Положительная и отрицательная стороны предметов и явлений, взятые в их отношении к процессу развития, не равноценны. В конечном счете побеждает положительная сторона, отрицающая старое, утверждающая новое, прогрессивное. Но эта победа достигается не самотеком, а в упорной борьбе, она требует всесторонней мобилизации сил нового, прогрессивного.

Марксистская диалектика требует трезвой оценки положительных и отрицательных сторон предметов и явлений, плюсов и минусов процесса развития, их диалектики, взаимопревращений, предостерегает против переоценки и недооценки как положительных, так и отрицательных сторон. Неправильный анализ положительной и отрицательной сторон явлений в вопросах классовой борьбы ведет либо к открытому оппортунизму, либо к левацкому авантюризму, мешает мобилизовать силы нового, положительного на борьбу против старого, отрицательного, нарушает принцип партийности в оценке явлений.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 419.
[2] Там же, т. 7, стр. 190.
[3] Там же, т. 33, стр. 32.

Переоценка отрицательных сторон ведет в политике к оппортунизму, к паникерству. Недооценка отрицательных сторон и переоценка положительных ведет к авантюризму. И то и другое мешает мобилизации сил нового в борьбе против старого, отживающего.

Однако объективный закон развития как единства и борьбы противоположностей в конечном счете ведет к тому, что положительные стороны перекрывают отрицательные.

Неумение своевременно выявить отрицательные стороны и мобилизовать положительные силы для борьбы с ними может привести к временной победе отрицательных тенденций, затормозить или даже временно загубить дело развития. Поэтому в любых условиях необходимо своевременно вскрывать отрицательные стороны и бороться с ними.

Эти разработанные Лениным общеметодологические положения подтверждаются всей историей Коммунистической партии Советского Союза, обобщенной в трудах Ленина, в решениях съездов партии, в решениях Пленумов ЦК партии.

Так, в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» подчеркивается, что, развертывая по собственной инициативе критику культа личности Сталина, «ЦК отдавал себе отчет в том, что откровенное признание допущенных ошибок будет связано с известными минусами и издержками, которыми могут воспользоваться враги»[1]. Принимая это постановление, ЦК КПСС исходил из того, что «если выступление против культа Сталина и вызовет некоторые временные трудности, то в перспективе, с точки зрения коренных интересов и конечных целей рабочего класса, это даст огромный положительный результат»[2].

Критика ошибок, связанных с культом личности, вызвала бешеный вой всей буржуазной прессы. Однако положительные результаты борьбы против культа личности перекрыли отрицательные явления — использование наших ошибок империалистическим лагерем в антисоветских целях.

Ленинское требование анализа положительных и отрицательных сторон явлений имеет громадное значение для современного этапа развития СССР.

Решения февральского Пленума ЦК КПСС 1957 г. о совершенствовании форм руководства промышленностью и строительством показали настоятельную необходимость ликвидации ведомственных барьеров, которые стали тормозом на пути развития народного хозяйства. Пленум наметил дальнейшее развитие демократического централизма в руководстве народным хозяйством страны. Осуществленная серьезная реорганизация и ру-

---

[1] О преодолении культа личности и его последствий. Постановление ЦК КПСС. Госполитиздат, 1956, стр. 8.

[2] Там же, стр. 9.

ководство народным хозяйством через совнархозы по экономическим административным районам имеет свои огромные преимущества, свои положительные стороны. Она приблизила руководство к предприятиям, дает громадный простор дальнейшему развитию производительных сил страны, имеет огромный и народнохозяйственный и оборонный эффект. Однако, наряду с положительными сторонами, руководство по экономическим районам может породить и отрицательные стороны, может породить тенденцию к автаркии. Поэтому перед партийными и профсоюзными организациями этих районов ставятся новые задачи — вести решительную борьбу с этими отрицательными тенденциями и поддерживать преимущества новой формы руководства народным хозяйством.

Сказанное показывает, насколько важны сегодня для борьбы партии за коммунизм, для развития самой марксистско-ленинской науки выводы, сделанные Лениным о соотношении положительных и отрицательных сторон явлений.

Рассмотрим кратко теперь такие стороны противоречия, как новое и старое.

В ходе анализа сторон противоречий имеется опасность подмены главного вопроса об отношении предметов и явлений к процессу развития другими признаками, например возрастными признаками или временными признаками. Такая подмена признаков искажает понимание развития. Так, например, известно, что старая по времени начала выхода ленинская газета «Искра» была шагом вперед, содействовала созданию партии нового типа, а новая по времени выхода меньшевистская «Искра» была шагом назад, мешала процессу создания партии нового типа. «Старая» «Искра» была новым, а «новая» «Искра» была старым по отношению к процессу развития партии нового типа. Молодые, «новые» по возрасту люди могут являться носителями уродливых пережитков старого, а пожилые, старые по возрасту люди могут быть новаторами развития.

Неправомерность подмены признака отношения к процессу развития, при определении нового в жизни, возрастным признаком хорошо раскрыта в романе советского писателя Кочетова «Журбины», посвященном жизни советского рабочего класса.

На кораблестроительном заводе по проекту новаторов-инженеров вводится электросварка корабельного корпуса вместо клепки. Новая технология ставит более сложные задачи перед рабочими и мастерами. На этой основе возникает конфликт между двумя пожилыми мастерами — И. М. Журбиным и А. А. Басмановым.

Басманов сперва отказывается работать по новому методу. В спорах с пожилым И. Журбиным и с молодым специалистом Зиной Басманов отстаивает свои неправильные взгляды, ссыла-

ясь на закон замены старого новым: «Про стариков говорят: рутинеры они, косные люди. И верно, правильно говорят»[1].

Как показано далее в романе, жизнь опрокинула неверную постановку вопроса о том, что старые по возрасту люди обязательно должны мешать процессу развития и цепляться за старые предрассудки, что признак нового только молодость лет.

Этот конфликт завершается победой нового над старым, но вовсе не так, как представлял это себе Басманов. Пожилой по возрасту Журбин остался на боевом посту руководителя, преодолел трудности, соединил свой громадный жизненный опыт с техническими познаниями молодых специалистов, сам стал учиться вместе со своим сыном, продолжал расти на работе. Новые методы проникли и в док, где ремонтировались старые корабли. Старик Басманов вернулся к прежней работе в новый док.

Подмена отношения к процессу развития возрастными признаками ведет к анархистскому отрицанию преемственности в процессе развития (дескать, опыт *старых* людей не нужен!), к нигилизму в отношении прогрессивных традиций прошлого (дескать, все *старое* — рутина!), к притуплению бдительности, к ненужным скидкам «на молодость» («она», мол, всегда права!), тормозит дело коммунистического воспитания нашей молодежи в духе непримиримой борьбы с еще имеющимися у нас пережитками капитализма. Поэтому, во избежание путаницы, извращений необходимо помнить, что когда речь идет о противоречиях как источниках развития природы и общества, то понятие «*нового*» означает все то, что растет и развивается в жизни, что имеет будущность, что содействует процессу развития, что лучше старого, что развивается лишь в борьбе с отживающим старым. А самым главным признаком «*старого*» является его тормозящая роль по отношению к процессу развития. Так, например, новыми являются лишь те производственные отношения, которые содействуют процессу развития производительных сил, а старыми являются те производственные отношения, которые тормозят развитие производительных сил. Только такой объективный критерий практического содействия или помехи процессу развития дает возможность правильно анализировать единство и борьбу противоположностей, выявлять новое и старое, поддерживать новое и бороться против старого.

В противоречии всегда есть две стороны, не только новое, но и старое.

Без преодоления старого не было бы развития. Старое заставляет новое напрягать силы в борьбе. Но из этого не следует вывод о поддержке старого, об оправдании старого.

---

[1] В. *Кочетов*. «Журбины». «Советский писатель», Л., 1952, стр. 142.

В романе Д. Гранина «Искатели» рассказывается о главном инженере текстильного комбината, который старался оправдать свое неправильное отношение к новой технике ссылками на диалектику: «У меня теория такая, — говорил этот главный инженер, — если новая техника нужна — она сама пробьет себе дорогу, как бы я ни сопротивлялся ей. Я вроде фильтра. То, что преодолеет меня — заслуживает право на существование. Диалектику помнишь? Новое рождается в борьбе со старым. Так вот, я — это старое, без которого не родиться новому»[1].

У главного героя романа — новатора-искателя инженера Лобанова—и без этого были свои весьма большие трудности, вытекавшие из сущности поставленной задачи создания нового, нужного стране электронного аппарата. Поэтому дополнительное «сопротивление» главного инженера было весьма отрицательным фактом, достойным осуждения. Жизнь впоследствии показала этому инженеру его ошибку, и он встал на правильную позицию помощи новаторам производства.

Таким образом, опыт, жизнь показывают, что нарушение меры в вопросе о соотношении старого и нового, о роли и характере трудностей в преодолении противоречий ведет к оправданию косности и рутины, к оправданию старого, а правильное решение этих вопросов предостерегает от оранжерейного, тепличного воспитания кадров, способствует воспитанию кадров в борьбе со старым, учит преодолевать трудности. Все это необходимо учесть, выясняя содержание понятия диалектических противоречий как импульса развития.

Выше было сказано, что противоречия возникают, нарастают и разрешаются. Необходимо рассматривать противоречия в их развитии, учитывать различные этапы развития и разрешения противоречий.

В истории домарксистской философии от Аристотеля до Гегеля вопрос о развитии и разрешении противоречий и стадиях этого развития рассматривался только в абстрактно-логическом плане и преимущественно на идеалистической основе.

В идеалистической диалектике Гегеля была сделана попытка вскрыть процесс развития противоречий. По Гегелю абсолютный дух находился сперва на ступени «тождества», которое впоследствии превратилось в различие, затем в противоположность и, наконец, в противоречие.

Гениальная мысль Гегеля о диалектическом движении понятий угадывала процесс развития, обострения и разрешения противоречий. Однако утверждение Гегеля о том, что развитие совершается до определенного этапа без противоречий и до противоречий, да к тому же лишь в сфере так называемой «чистой» логики, до природы, было в корне несостоятельным. В фи-

---

[1] Д. Гранин. «Искатели». «Советский писатель», Л., 1956, стр. 197.

лософской системе Гегеля вопрос о развитии противоречий был поставлен на голову.

В действительности противоречия существуют всегда, независимо от сознания. Однако на различных этапах противоречия существуют не в том же виде, в котором они зарождаются, а сами претерпевают изменения, могут нарастать, становиться более напряженными. Проявлением этого развития противоречий является переход внутри единого целого от несущественных к существенным различиям и далее — превращение противоречия в противоположность, т. е. крайняя поляризация его сторон.

Коренное разрешение противоречий, являясь скачком в новое качественное состояние, устраняет эту напряженность, ликвидирует старые противоречия и обеспечивает дальнейшее развитие на основе действия новых противоречий, в новом, высшем качественном состоянии, с новой степенью напряженности, нарастания и последующим их разрешением.

Противоречия могут также, после их коренного разрешения падать, стираться, уступая место новым противоречиям, характерным для новых условий развития. Это находит свое проявление в форме ликвидации былой противоположности и перехода далее от существенных различий к несущественным. Все это зависит от конкретно-исторических условий и от природы самих противоречий.

Развитие противоречия и обнаружение противоречивой сущности предметов, явлений в процессе их усложнения, дифференциации происходит каждый раз специфично. Об этом свидетельствует, например, исследование биологических процессов, изучение развития зародыша животных и человека, от оплодотворения до рождения.

Оплодотворенное яйцо уже является единством противоположностей, продуктом слияния двух противоположных начал (мужского и женского).

Начало развития яйцеклетки после оплодотворения представляет простое образование, своего рода «тождество», которое, однако, внутренне противоречиво и внутри которого проявляется действие противоречий ассимиляции и диссимиляции.

Результатом действия этих внутренних противоречий является закономерный процесс дробления, дифференциации оплодотворенного яйца. В результате дробления образуется многоклеточный зародыш, который также проходит несколько стадий усложнения. Сперва это стадия так называемой морулы (скопление многих клеток, однородных, и без ясно обособившейся внутри него полости), затем это стадия образования бластулы, которая состоит из одного или нескольких рядов более или менее однородных клеток, окружающих внутреннюю полость. Этим завершается процесс дробления и начинается стадия гаструляции, которая приводит к появлению качественно

отличных наружного (эктодерма) и внутреннего (энтодерма) зародышевых листков, а впоследствии и к выделению среднего зародышевого листка (мезодермы).

На стадии гаструляции закладывается кишечник, а у зародышей всех хордовых вскоре после этого появляется зачаток хорды и центральной нервной системы — нервной пластинки (стадия нейрулы).

Морфологическое развитие зародыша (развитие его формы) показывает переход от одной оплодотворенной клетки к многоклеточному образованию, в котором все клетки, хотя и отличны друг от друга, но все же однородны, но затем различие становится более существенным и происходит раздвоение на противоположные — наружный и внутренний — слои (эктодерма и энтодерма).

Если в этом многообразном процессе взять направление дробления (стадии морулы, бластулы и гаструлы), то в целом процесс идет от «тождества», через различие, к противоположности.

Таким же диалектическим путем, в силу внутренних закономерностей, происходит и дальнейшее формирование всего строения будущего организма, формы его тела, развитие тканей, формирование органов, усложнение физиологических функций и т. д.

При этом индивидуальное развитие воспроизводит черты развития вида, подчеркивая единство онтогенеза и филогенеза.

Прогрессивное развитие совершается через преодоление противодействия старого новому. Новые «столкновения» происходят каждый раз в условиях, созданных предшествующими «столкновениями». Идет процесс раскрытия, обострения, развития и, наконец, разрешения противоречий.

Процесс развития противоречий не прост и не прямолинеен, а весьма сложен и многообразен. Результат борьбы противоположностей не всегда может быть предопределен в каждый данный момент, хотя ее конечным результатом является победа нового над старым, разрешение противоречия.

Развитие противоречия до его разрешения отличается от развития противоречия в период его разрешения. Но нигде развитие не сводится к «плоской» эволюции. В процессе развития, на определенном его этапе часть свойств превращается в противоположность еще до коренного разрешения противоречий. Это имеет место и в неорганической и в живой природе, и в общественной жизни. Так, при повышении температуры наступает в определенной точке перекристаллизация молекул металла (например, железа), когда железо остается железом, но ряд его свойств переходит в противоположность (например, железо теряет магнитные свойства).

Растительные организмы проходят в своем развитии стадии яровизации и световую, сохраняя на той и другой свои видовые признаки.

Эта смена фаз развития происходит каждый раз специфически. И здесь надо всегда исходить не из схемы, а из живой жизни, из специфических законов, присущих данному кругу явлений, помнить, что всеобщее проявляется в особенном, каждый раз по своему.

Каждая общественно-экономическая формация имеет свои фазы развития. Капиталистическая формация прошла две фазы домонополистического и монополистического капитализма. Коммунистическая формация знает две фазы развития — социализм и коммунизм.

Переход от домонополистического капитализма к империализму означает переход от развития по восходящей линии к загниванию капитализма. А смена двух фаз коммунистической формации совершается по непрерывно восходящей линии.

Все это показывает, что в процессе развития может иметь место *частичное разрешение противоречий*, смена фаз развития. Однако сменой фаз процесс развития не завершается. В конечном счете борьба противоположностей ведет к полному разрешению противоречий, к переходу через борьбу противоположностей от старого единства к высшему, новому единству и к борьбе новых противоположностей.

Так, экономический кризис перепроизводства есть частичное разрешение противоречий, которые в следующем цикле воспроизводятся на расширенной основе, с еще большей остротой.

Точно так же и «разрешение противоречий» путем передела мира при помощи силы между империалистическими хищниками не устраняет империализма, а лишь с еще большей силой воспроизводит и обостряет язвы и противоречия, присущие империализму.

Коренное разрешение основного противоречия капиталистического способа производства может быть достигнуто только путем внутреннего развития классовой борьбы, революционной ликвидации самого́ капиталистического способа производства, только путем завоевания диктатуры пролетариата и построения социалистического общества.

Основоположники марксизма-ленинизма разрабатывали вопрос о развитии и разрешении противоречий на основе анализа объективного процесса развития природы и в ходе решения великих социальных проблем, с позиций коренных интересов рабочего класса.

Маркс и Энгельс исследовали этапы развития и разрешения противоречий путем анализа закона стоимости, внутренних противоречий товара, развития общества товаропроизводителей, путем глубокого изучения опыта борьбы антагонистических классов капиталистического общества, опыта буржуазных и пролетарских революций, а также на основе учета всех достижений естествознания.

Ленин, исследуя стадии развития и разрешения классовых

противоречий в XX веке, вскрывал реальное соотношение классов и политических партий в период русских революций, анализировал развитие противоречий мирового империализма и, впоследствии, противоречия переходного периода в условиях диктатуры пролетариата.

Всюду классики марксизма-ленинизма подчеркивали движущую роль противоречий. Противоречия движут вперед, но на разных этапах по-разному. Сперва само нарастание противоречий играет роль стимула к развитию. Затем, когда противоречия достигают известной степени зрелости, их движущая роль состоит в том, что они настоятельно требуют своего разрешения. Своевременное разрешение противоречий ускоряет развитие. Затяжка в разрешении противоречий тормозит развитие, поскольку старое, изжившее себя продолжает мешать новому, стоит на пути к его победе. Но новое и здесь ведет борьбу за разрешение противоречий и последние стремятся к своему саморазрешению.

Разрешение противоречий подготавливается всей предыдущей историей их развития и нарастания. Оно может быть частичным, если после разрешения воспроизводится то же самое противоречие, но на другой фазе его развития, а может быть и полным, коренным, — если данное противоречие уже не воспроизводится после его разрешения, а появляется новое единство и борьба новых противоположностей. Такое развитие характеризует разные этапы жизни предметов и явлений и полностью подтверждает ленинскую характеристику противоречия в целом как импульса развития.

В свете этих положений материалистической диалектики следует рассмотреть и подвергнуть критике те аргументы, которые направлены на доказательство обратного положения о том, будто противоречия тормозят развитие. Иногда утверждают, что не сами противоречия, а только их разрешение является движущей силой развития. Или же признают, что на одном этапе движут противоречия, а на другом — их преодоление. При этом считают, что когда преодоление противоречий назрело, тогда сами противоречия являются уже тормозом развития. Ошибочность этого взгляда состоит прежде всего в том, что преодоление противоречий выносится за пределы самих противоречий, рассматривается как нечто внешнее по отношению к противоречию, а не как то, что требуется самим противоречием и является моментом самого противоречия — борьбы противоположностей. Во-вторых, общефилософское положение о движущей роли противоречий отождествляется только с одним из этапов развития конкретных предметов и явлений, а именно, с нарастанием в них противоречий. В-третьих, признание самих противоречий тормозом развития в период, когда назрело их разрешение, означает отрицание действия закона единства и борьбы противоположностей как раз тогда, когда его действие

проявляется с наибольшей силой как ядро всего процесса развития, как внутреннее содержание перехода количественных изменений в качественные.

Как же обстоит дело в действительности? Диалектические противоречия должны рассматриваться всегда в динамике, т. е. признаки возникновения, нарастания и разрешения противоречий входят в самое понятие диалектических противоречий. Признание противоречий источником развития вовсе не означает увековечивания тех или иных конкретных противоречий, характеризующих именно данную, определенную, ограниченную ступень развития. Всякая попытка сохранить данные конкретные противоречия, когда назрело их разрешение, означает лишь поддержку старого, отжившего в этих противоречиях, стремление помешать развитию нового, нарождающегося в борьбе между двумя сторонами противоречия. Но это вовсе не означает того, что противоречия в целом являются тормозом развития.

Часто ссылаются, например, на коренные противоречия империализма, которые якобы задерживают в настоящее время ход развития общества. Ошибка такого утверждения состоит в забвении того, что противоречие в развитии общества имеет две стороны: новое и старое, нарождающееся и отживающее. В утверждениях о тормозящей роли противоречий империализма противоречие нового и старого отождествляется с одной стороной — со старым, отживающим. Целое отождествляется с его частью. В применении к современному империализму тезис о тормозящей роли его противоречий означает метафизическое предположение о возможности развития капитализма без противоречий. Поскольку противоречия империализма давно уже требуют их революционного разрешения и внутри империалистического лагеря растут силы, призванные ликвидировать империализм, постольку коренные противоречия империализма и прежде всего классовая борьба пролетариата против капитала являются ныне движущей силой развития общества вперед, т. е. к гибели капитализма и к победе социализма.

Тормозящую роль в процессе развития играют в данном случае не противоречия, требующие революционного разрешения, а те силы, которые стоят на страже отживших производственных отношений и мешают революционному разрешению этих противоречий. Диалектика истории и состоит в том, что для капитализма как формации в целом путь вперед сегодня есть путь к гибели. Другого пути быть не может. В этом проявляется противоречивое развитие общества в эпоху перехода от капитализма к коммунизму.

Именно противоречия требуют своего преодоления и содержат условия этого преодоления, поскольку новое растет, крепнет, закаляется в борьбе, набирает силы для решительной победы над старым. Загнивание капитализма в период империализма показывает, насколько старое стало тормозом для развития

общества. Но движение к социализму порождается действием коренных противоречий, присущих самому империализму, их нарастанием и последующим революционным разрешением.

Отождествление диалектического противоречия с одной из его сторон (например, со старым или с новым) приводит либо к ошибочному рассмотрению противоречия как тормоза развития (старое — тормоз), либо к лакировке действительности, к теории бесконфликтности (новое без старого).

Такого рода положения сеют иллюзию о возможности гармонического развития без противоречий, являются проявлением метафизического метода мышления, уводят в сторону от понимания борьбы нового со старым. Необходимо всегда учитывать отношение обеих сторон противоречия, их единство и борьбу, помня, однако, о неодолимости нового в этой борьбе нового со старым.

Все сказанное имеет особенно большое значение для развития социалистического общества. Дело в том, что правильное понимание вопроса о движущей роли противоречий способствует их своевременному раскрытию и своевременному преодолению. Своевременность разрешения означает здесь такое разрешение противоречий, которое не является преждевременным (когда противоречие еще не созрело для своего полного разрешения) и не является запоздалым (поскольку в последнем случае старое, изжившее себя, особенно тормозит и задерживает развитие).

Решающим фактором, способствующим своевременному разрешению, являются те силы, которые заинтересованы в этом: партия, государство, народ. Требование разрешения этих противоречий не наталкивается на активное сопротивление эксплуататорских классов, которые ликвидированы.

Иногда рассмотрение противоречия как тормоза развития основано на ошибочном смешении противоречий, характеризующих глубокую сущность процесса развития, с противоречиями, возникающими вследствие нарушения требований объективных законов и не являющимися исторической необходимостью. Эти последние противоречия могли бы и не иметь места при действии тех же объективных законов. В этом случае предается забвению ленинское положение о том, что диалектика изучает противоречия в самой сущности предметов и явлений. Ошибки подобного рода ведут к скольжению по поверхности явлений, сводят противоречия к случайным коллизиям, столкновениям, а самую диалектику — к сумме примеров, ведут к отрицанию единства и борьбы противоположностей как закона объективного мира и его познания.

Конечно, случайные противоречия могут осложнить необходимые противоречия, обострить их, затруднить их своевременное разрешение.

Встречается и такой аргумент, направленный против тезиса

о противоречиях как импульсе развития: если признать противоречия источником развития, то необходимо якобы в практической деятельности сознательно планировать и поддерживать трудности и противоречия. В действительности противоречия развития существуют неизбежно и независимо от воли людей и планировать их по произволу нельзя, их надо уметь раскрывать в самой жизни, уметь предвидеть их возникновение, нарастание и разрешение. Планировать и поддерживать необходимо все то, что может содействовать своевременному преодолению этих противоречий, что может помочь новому в борьбе против старого. Только такое научное планирование опирается на объективный процесс развития с присущими ему движущими противоречиями.

Виды и типы противоречий

Теперь необходимо более конкретно рассмотреть виды противоречий. Вид противоречий — это противоречия (в природе, обществе и мышлении), характеризующиеся совокупностью особенных признаков, позволяющих отличать одну группу противоречий от другой. Противоречия бывают внутренние и внешние, основное и производные, главные и неглавные. Каждый из видов противоречий охватывает предметы и явления как природы, так и общества и мышления.

Однако эта всеобщность уже ограничивается определенными признаками, которые позволяют отличать и в природе, и в обществе, и в мышлении, среди всего многообразия условий и форм движения, внутренние противоречия от внешних и т. д.

Кроме видов противоречий материалистическая диалектика анализирует два типа противоречий — антагонистические и неантагонистические, присущие развитию общества.

Противоречия присущи самой материи, и в этом смысле все они являются внутренними. Однако по отношению к определенным группам предметов и явлений, в различных условиях развития, одни противоречия являются внутренними (те, которые свойственны самим предметам и явлениям), а другие — внешними (те, которые действуют между сосуществующими предметами и явлениями). К внешним противоречиям относятся, например, противоречия между обществом и природой, между капиталистической и социалистической системами. Те противоречия, которые в одной связи являются внутренними, могут быть одновременно в другой связи внешними (например, противоречия между государствами империалистического лагеря — внутренние для всей системы капитализма, и внешние — для каждого из этих государств). Анализ внутренних противоречий был уже дан выше.

При внутренних противоречиях, в любых условиях и на любых этапах развития, исключается возможность существования одной стороны без другой. Например, в капиталистическом обществе буржуазия не может существовать без пролетариата, а пролетариат, как класс, лишенный средств производства, не может существовать без продажи своей рабочей силы капиталистам.

Что касается в н е ш н и х противоречий, то они возникают между различными предметами или различными явлениями, которые, или одно из которых, могут существовать, при определенных условиях, порознь, без другого.

Само собою разумеется, что когда не было одной из сторон внешнего противоречия, не было и самого противоречия, однако, те предметы или явления, или одно из них, которые становятся в ходе развития одной из сторон внешнего противоречия, могли до этого существовать и развиваться самостоятельно. Так, например, географическая среда существовала тогда, когда общества вообще не было; социалистическое общество будет существовать в будущем без империалистического лагеря.

Внешнее противоречие двух систем возникло на основе победы пролетарской революции и построения социализма в СССР (а теперь и в странах народной демократии). Это указывает на то, что внешние противоречия возникают на основе внутренних противоречий. Внешние противоречия оказывают обратное воздействие на развитие внутренних противоречий, могут при определенных условиях становиться на время г л а в н ы м и противоречиями, как это было, например, в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Степень обратного воздействия внешних противоречий на внутренние различна в зависимости от условий, характера и уровня зрелости внутреннего развития предметов и явлений. Так, например, высокий уровень развития крупного, механизированного социалистического сельского хозяйства способствует более успешной борьбе со стихиями погоды, по сравнению с мелкими индивидуальными крестьянскими хозяйствами.

Различие внутренних и внешних противоречий не исчерпывает всего многообразия видов противоречий. В самих внутренних противоречиях анализ раскрывает о с н о в н о е для данного процесса противоречие и п р о и з в о д н ы е от него.

Основное противоречие наиболее глубоко характеризует развитие сущности данного предмета или явления. Для раскрытия основного противоречия требуется глубокое изучение производных противоречий.

Так, например, только глубоко изучая экономическое развитие капитализма, Маркс раскрыл основное противоречие капиталистического способа производства — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, а также производные от него весьма

существенные противоречия: между трудом и капиталом, между организацией производства и способом обмена, между организацией и плановым характером труда на отдельных предприятиях и анархией всего общественно-капиталистического производства.

Материалистическая диалектика не отождествляет понятия основного и производных противоречий с понятиями главных и неглавных противоречий. Производное от основного противоречия в конкретных условиях развития может стать главным противоречием данного этапа развития. Что касается основного противоречия, то оно характеризует развитие формации на всем протяжении существования данного общества, характеризует сущность основного экономического закона данной формации.

В развитии общественных явлений внутренние и внешние, основное и производные противоречия, главные и неглавные противоречия выступают либо как антагонистические, либо как неантагонистические противоречия. Эти два противоположных типа противоречий характеризуют развитие общества.

В трудах основоположников марксизма-ленинизма понятия антагонистических и неантагонистических противоречий применяются только для характеристики социальных противоречий развития классового общества. В то же время в естественных науках довольно широко применяется термин «антагонизм» (от греческого слова «антагонисмос», означающего вообще столкновение, борьбу противоположных сил). Так, в литературе говорится об антагонизмах ядов, микробов, о мышцах-антагонистах, зубах-антагонистах и т. д. Известно также, что в живой природе, где возникают сложные, по сравнению с неживой природой, отношения сотрудничества и борьбы между организмами, имеют место факты межвидовой борьбы, которые используются в интересах медицины и сельского хозяйства при изготовлении различных антибиотиков. Однако все эти факты полярности и взаимоподавления вовсе не требовали и не требуют от биологической науки, а также от механики, физики, химии принципиального разделения противоречий развития в природе на два типа: антагонистических и неантагонистических.

Что же касается общественных явлений, то здесь такое принципиальное различие двух типов противоречий необходимо и порождено самим развитием общества, основанного на частной собственности на средства производства, на непримиримо враждебных классовых интересах. Общественная наука не может развиваться без учета коренной противоположности антагонистических и неантагонистических противоречий.

За сто с лишним лет существования марксизма понятия антагонистических и неантагонистических противоречий выработались как социальные понятия, которые нельзя просто отождествлять с первоначальным значением слова антагонизм.

Применение этих социальных понятий к явлениям природы создает опасность смешения социальных и естественных законов. Чрезвычайно широкое толкование этих понятий противоречит принципу конкретно-исторического подхода к предметам и явлениям, учета их специфики. Тот факт, что некоторые виды противоречий оказываются свойственными только определенным формам движения материи (социальным), а не всей материи, вовсе не отменяет всеобщности закона единства и борьбы противоположностей и является только лишь свидетельством специфичности действия этого закона в различных формах движения материи.

Нельзя сводить вопрос об антагонизме только лишь к ф о р м е открытого столкновения сил, вроде гражданской войны. Это уводит в сторону от исследования с о д е р ж а н и я процесса развития, ведет к отрыву формы от содержания в вопросе о противоречиях.

Это особенно важно учесть и потому, что вполне возможны случаи, когда антагонистические по сущности своей социальные противоречия могут быть при определенных условиях преодолены путем социалистической революции, протекающей в неантагонистической форме, «мирным» путем. Так, например, в условиях китайской социалистической революции конфискация капиталистической частной собственности происходила путем выкупа ее государством, путем организации смешанных государственно-частных предприятий.

В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, наряду с возможностью немирного перехода к социализму, предусматривается возможность мирного перехода.

Но в этом же документе подчеркивается, что этот мирный путь, в отличие от реформистских иллюзий, будет возможен «только путем широкого, непрерывного развития классовой борьбы рабочих, крестьянских масс и средних городских слоев против крупного монополистического капитала, против реакции, за глубокие социальные реформы, за мир и социализм»[1].

Учитывая все это, в интересах научной точности, необходимо, при рассмотрении вопроса о типах противоречий, исходить прежде всего из с о д е р ж а н и я общественных противоречий, из специфики развития общества, из особенностей способа производства, из интересов тех или иных классов, а не просто из формы, в которой протекает борьба различных общественных сил. Однако весьма важно учитывать и форму развертывания и разрешения этих противоречий.

Выяснение характерных признаков двух типов социальных противоречий приобретает особое значение для понимания

---

[1] Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1957, стр. 19.

двух противоположных линий развития — социализма и капитализма.

Все противоречия, как антагонистические, так и неантагонистические, преодолеваются путем борьбы противоположностей, а не путем их примирения. Однако характер единства и борьбы противоположностей, особенности развития и преодоления противоречий коренным образом отличны в этих двух типах противоречий.

Для антагонистических противоречий в развитии классового общества характерны следующие признаки.

Антагонистические противоречия непримиримо враждебны благодаря наличию в классовом обществе основных враждебных классов с их противоположными классовыми интересами.

Классовому обществу присущи основные антагонизмы: рабов и рабовладельцев в рабовладельческом обществе, крепостных крестьян и крепостников-помещиков при феодализме, пролетариата и буржуазии в условиях капитализма.

Осуществление коренных классовых интересов каждого из основных враждебных классов возможно лишь путем подавления коренных интересов другого класса. Экономической основой этого антагонизма является частная собственность на средства производства. Поэтому коренное разрешение антагонизмов эксплуататорского общества возможно только путем ликвидации экономических основ этого общества. В силу этого, борьба противоположностей, действующих на основе антагонистических противоречий, закономерно ведет к классовому конфликту, к превращению противоречия в противоположность, к обострению противоречий, преодолимых в конечном счете революционным путем. При условии активного применения насилия господствующим эксплуататорским классом против народа, формой перехода в новое качественное состояние является применение массами революционного насилия против эксплуататоров. В применении к капитализму это означает, что «степень ожесточенности и формы классовой борьбы в этих условиях будут зависеть не столько от пролетариата, сколько от силы сопротивления реакционных кругов воле подавляющего большинства народа, от применения насилия этими кругами на том или ином этапе борьбы за социализм» [1].

Как показал опыт истории классовых обществ, особенно опыт капиталистического строя, в тех случаях, когда отживающие силы общества отстаивают гибнущий социальный строй и свое господствующее в нем положение методами политического, военного насилия и когда, даже в случае поражения, они стремятся к реставрации своего прежнего господства с помощью насильственных методов борьбы, тогда коренное разрешение

---

[1] Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1957, стр. 19.

классовых антагонистических противоречий невозможно без насильственной ликвидации старого общественного строя, без острой гражданской войны.

К форме и к сущности антагонистических противоречий надо подходить конкретно и не сводить антагонизмы только лишь к гражданской или империалистической войне, т. е. к форме открытого вооруженного столкновения классов или государств. Антагонизм классовых интересов может проявляться и в других формах. При определенных условиях возможны случаи разрешения антагонизмов «мирным» путем, без свержения существующей власти. Так было в СССР при ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Так это происходит сейчас в Китайской Народной Республике.

Возможность «мирных» («неантагонистических») форм развертывания и разрешения антагонистических по своей сущности противоречий имеется сейчас и во взаимоотношениях между социалистической и капиталистической системами.

Марксистско-ленинская теория самым решительным образом отвергает «экспорт» революций из социалистических стран в капиталистические.

Марксизм-ленинизм исходит из того, что социалистические революции созревают в силу действия внутренних законов экономического развития и классовой борьбы в каждой из капиталистических стран.

Все страны социалистического лагеря кровно заинтересованы в мирном сосуществовании со странами капитализма, в мирном экономическом соревновании социалистических стран с капиталистическими.

Само это сосуществование является естественным результатом неравномерного вызревания социалистических революций в различных странах в эпоху империализма.

Борьба за мирный характер этого сосуществования двух мировых систем отвечает коренным интересам народов. Сохранение мирного сосуществования создает наилучшие условия для решения в СССР, в исторически кратчайшие сроки, основной экономической задачи, для создания материально-технической базы перехода к коммунизму.

Мирное сосуществование — внешнеполитическая основа быстрого экономического и культурного прогресса в странах народной демократии, строящих социализм.

Мирное сосуществование явится самой благоприятной внешней обстановкой для революционного разрешения народами капиталистических и колониально-зависимых стран своих внутренних социальных противоречий.

Мирное экономическое соревнование двух систем дает возможность странам социалистического лагеря быстрее использовать решающие преимущества социалистического строя.

Исход мирного экономического соревнования безусловно принесет победу социализму.

Победа в мирном экономическом соревновании коренным образом изменит соотношение сил на мировой арене в пользу социализма и ускорит процесс вызревания социалистических революций в странах капитала.

Следовательно, мирное экономическое соревнование двух систем — наиболее выгодная народам форма борьбы, форма развертывания антагонистических, по своей сущности, внешних противоречий двух систем.

Однако корыстные интересы монополистического капитала создают угрозу миру и мирному сосуществованию. Монополистический капитал явился организатором двух мировых войн за последние 40 лет.

Международный империализм поддерживает, организует, вдохновляет контрреволюционные силы в странах, сбросивших с себя оковы рабства. Об этом свидетельствует не только опыт гражданской войны и империалистической интервенции в СССР, но и опыт подрывной деятельности империалистической агентуры в странах народной демократии и в СССР на современном этапе истории, опыт политики «холодной войны», организация агрессивных блоков, направленных против социалистических стран и т. д.

Поэтому в борьбе за мирное сосуществование социалистические государства должны опираться не только на волю народов к миру, но и на свою экономическую и военную мощь.

Это вытекает из антагонистической сущности противоречий между двумя мировыми системами — капиталистической и социалистической.

Революционное разрешение внутренних социальных противоречий в странах империализма, по мере созревания этих противоречий, при сохранении мира между народами и в условиях мирного экономического соревнования двух систем — такова вполне реальная перспектива развития нашей эпохи, основным содержанием которой «является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией в России» [1].

Таким образом, следует признать реальными, в современных условиях, возможности развертывания и разрешения антагонистических противоречий в различных странах как мирным, так и не мирным путем.

Антагонистические противоречия в капиталистическом обществе требуют конкретного анализа. Этот анализ не входит в задачу лекций по диалектическому материализму, а относится к темам исторического материализма и, в большей мере, к кур-

---

[1] Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1957, стр. 5.

су политической экономии капитализма. Но и сейчас необходимо указать, что наряду с основным классовым антагонизмом пролетариата и буржуазии в капиталистическом обществе имеются особого рода производные антагонизмы внутри господствующего класса, порожденные объективным экономическим законом конкуренции и анархии производства. Эти антагонизмы (ожесточенная конкуренция капиталистических групп, монополий) неустранимы при капитализме даже при наличии общего классового интереса капиталистов — их заинтересованности в сохранении частной капиталистической собственности и эксплуатации трудящихся. Эти антагонизмы внутри мировой системы капитализма чреваты войнами между самими капиталистическими государствами, сслабляют фронт капитализма.

Разрешение основного антагонистического противоречия капиталистического способа производства — противоречия между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения — возможно лишь путем революционного разрешения коренного классового антагонизма между пролетариатом и буржуазией, путем завоевания диктатуры пролетариата.

В условиях современного капитализма переплетаются феодальные, капиталистические, колониалистские формы эксплуатации. Это создает условия для единого фронта борьбы рабочих и крестьян и даже части национальной буржуазии зависимых стран против империализма. Действие основного экономического закона современного капитализма, а также закона неравномерности экономического и политического развития государств в эпоху империализма с необходимостью ведет к обострению антагонистических противоречий капитализма.

Эта историческая тенденция создает объективные возможности для сплочения всех антиимпериалистических сил вокруг коммунистических партий, борющихся за мир между народами против империалистических монополий, против поджигателей новой мировой войны, против врагов национального и социального освобождения народов.

Антагонистические противоречия (внутренние и внешние, основное и производные), характерные для эксплуататорских обществ, резко отличаются от неантагонистических. Неантагонистические противоречия в классовых обществах возникают между трудящимися классами и внутри этих классов. Но наиболее полно признаки, характеризующие сущность неантагонистических противоречий, раскрываются в развитии социалистического общества, в котором уже ликвидированы социальные антагонизмы.

Неантагонистические и антагонистические противоречия — социальное явление. Антагонистические противоречия возникают с расколом общества на классы и уничтожаются с ликвидацией эксплуататорских классов. «Антагонизм и противоречие, —

писал В. И. Ленин, — совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме»[1].

Признание исторически преходящего характера антагонистических противоречий в обществе тем более подчеркивает, на наш взгляд, неправомерность применения обоих этих социальных понятий в отношении явлений природы.

Развитие социалистического способа производства и всего социалистического общества совершается путем возникновения и преодоления специфических для него неантагонистических противоречий.

Характеризуя эти противоречия, товарищ Н. С. Хрущев в докладе на Юбилейной сессии Верховного Совета СССР, посвященной 40-летию Великой Октябрьской революции, говорил, что это «в основном — противоречия и трудности роста, связанные с быстрым подъемом социалистической экономики, с ростом материальных и культурных потребностей народа, противоречия между новым и старым, между передовым и отсталым. Это — противоречия между растущими потребностями членов социалистического общества и еще недостаточной материально-технической базой для их удовлетворения. Такие противоречия успешно преодолеваются, как показывает сорокалетний опыт Советского государства, самим социалистическим обществом путем быстрого и непрерывного развития материально-технической базы социализма и коммунизма, путем повышения социалистической сознательности трудящихся»[2].

Действие объективных экономических законов социализма создает возможность своевременного раскрытия и преодоления этих неантагонистических противоречий.

Правильная политика Коммунистической партии указывает советскому народу пути и средства превращения этих возможностей в действительность.

Характер противоречий в развитии социалистического общества и пути их своевременного раскрытия и преодоления

Правильная политика Коммунистической партии, опирающаяся на познанную диалектику развития общества, обеспечила в СССР переход от капитализма к социализму путем своевременного преодоления неантагонистических противоречий между передовым политическим строем (завоеванной диктатурой пролетариата) и отсталой технико-экономической базой. Это противоречие было решено методом социалистической индустриализации страны.

Эта же правильная политика КПСС обеспечила в прошлом своевременное преодоление антагонистических противоречий

---

[1] Ленинский сборник, XI, стр. 357.

[2] Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1957, стр. 35.

пролетариата с кулачеством и неантагонистических противоречий, имевшихся внутри смычки рабочего класса и трудящихся крестьян-единоличников, что привело к победе колхозного строя в деревне и к ликвидации последнего эксплуататорского класса в стране.

Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства при руководящей роли рабочего класса было и остается важнейшим условием дальнейшего развития советского общества к коммунизму.

До коллективизации сельского хозяйства СССР, в условиях существования мелкотоварного сельского хозяйства имелась в стране экономическая основа для нарастания противоречий внутри союза двух основных классов — рабочих и крестьян, а также экономическая основа преодоления этих противоречий. Благодаря правильной политике партии эти противоречия успешно и своевременно преодолевались. В условиях построенного экономического базиса социализма была ликвидирована экономическая основа нарастания этих противоречий и созданы все необходимые экономические предпосылки для падения, стирания остатков противоречий внутри союза рабочих и крестьян.

Что касается отдельных фактов имеющихся еще спекулятивных тенденций у отдельных колхозников и других, подобных, отрицательных явлений, то причина их лежит не в природе экономического базиса социализма, а в остатках частнособственнической психологии. Нарушение принципов социалистического хозяйствования, нарушение требований экономических законов социализма отдельными организациями и лицами способствует проявлению пережитков старого.

В условиях построенного экономического базиса социализма падают, постепенно стираются остатки былых противоречий между рабочими и крестьянами, укрепляется нерушимая дружба рабочих и крестьян, при руководящей роли рабочего класса, укрепляется морально-политическое единство всего советского народа.

Если иметь в виду необходимые, характеризующие сущность социализма противоречия, то основным неантагонистическим противоречием роста построенного социалистического общества является противоречие, в своевременном разрешении которого равно заинтересованы все дружественные классы и прослойки советского общества. Это противоречие между безгранично растущими материальными и культурными потребностями общества и достигнутым в каждый данный момент уровнем производства, достигнутой материально-технической базой для удовлетворения этих потребностей. Это противоречие характеризует сущность основного экономического закона социализма, оно разрешается на основе непрерывного развития производства на базе высшей техники. Непременным условием разрешения этого противоречия является преимущественное развитие производства

средств производства, непременной предпосылкой успешного разрешения этого противоречия является наличие новых, совершенствующихся производственных отношений социализма, обеспечивающих непрерывное и бескризисное развитие производительных сил общества.

Для решения основной экономической задачи СССР необходимо совершить резкий скачок в развитии производительных сил. Борьба за технический прогресс во всех сферах производства является борьбой за действенное разрешение противоречия между возросшими потребностями общества и достигнутым уровнем развития производства. Социалистические производственные отношения в целом дают полный простор для решения этой задачи, но на отдельных участках отдельные стороны производственных отношений в связи с развитием производительных сил устаревают, становятся тормозом и подлежат совершенствованию, улучшению. Это относится и к общенародной собственности в конкретных ее формах, и к колхозно-групповой собственности.

В то время как основное противоречие между общественным характером производства и частнособственническим присвоением при капитализме может быть преодолено только путем ликвидации частной собственности на средства производства, противоречие между производительными силами и отдельными сторонами социалистических прозводственных отношений все время возникает и преодолевается на основе не ликвидации, а дальнейшего развития и совершенствования общественной собственности на средства производства.

В развитии самих производительных сил, в борьбе за технический прогресс возникает и преодолевается противоречие между новой техникой и старыми навыками кадров. Это противоречие преодолевается путем неуклонного подъема культурно-технического уровня кадров, охвата их всеми видами дневного, вечернего и заочного обучения, с отрывом от производства и без отрыва от производства. Методом преодоления этого противоречия является также движение новаторов, рационализаторов производства, развертывание социалистического соревнования.

Неантагонистические противоречия возникают между базисом и отдельными элементами надстройки социалистического общества. Они возникают также в связи с отставанием сознания от социалистического бытия, в связи с наличием пережитков капитализма в сознании советских людей.

В борьбе с этими пережитками партия уделяет огромное внимание идеологическому воспитанию кадров, борьбе против буржуазной идеологии, против последствий культа личности, росту сознательности советских людей.

Неантагонистические противоречия роста имеют место и тогда, когда явления, порождаемые социалистической новью,

т. е. бывшие в свое время новыми, нужными, устаревают и из стимула развития превращаются в тормоз развития, подлежат устранению, хотя и не являются пережитками капитализма в сознании людей.

Ярким примером этого является реорганизация машинно-тракторных станций (МТС) в ремонтно-технические станции (РТС) и продажа тракторов и другой техники колхозам.

Машинно-тракторные станции родились как *новая* форма производственной помощи рабочего класса колхозам. Но в связи с развитием и укреплением колхозов новое стало старым. Наличие двух хозяев на одной земле, а также отделение основной рабочей силы колхозов от техники в настоящее время стало тормозом, помехой для дальнейшего развития колхозов.

Поэтому ЦК КПСС, опираясь на инициативу народа, предложил существенную реорганизацию МТС для ускорения коммунистического строительства в сельском хозяйстве.

В социалистическом обществе имеются остатки антагонизмов. Нельзя забывать о существовании империалистического лагеря, а также о таких отвратительных остатках старого, как ничтожная кучка разложившихся отщепенцев, закоренелых преступников-рецидивистов, злостных уголовников, представляющих опасность для достоинства и жизни советских граждан. Понятно, что противоречия антагонистического характера, возникающие в связи с наличием последних явлений, не выражают внутреннюю сущность социалистического общества, а являются в конечном счете проявлением внешнего антагонизма двух систем: капиталистической и социалистической.

Своевременное преодоление неантагонистических противоречий осложняется, когда в результате ошибок, просчетов возникают противоречия, связанные с нарушением требований экономических законов социализма. Тем большее значение приобретает субъективный фактор, правильная политика партии.

Партия на каждом историческом этапе развития страны своевременно вскрывает противоречия, которые требуют своего разрешения, и указывает средства и пути их разрешения. Без разрешения этих противоречий не может быть движения вперед.

На любом участке советской действительности жизнь развивается противоречиво, «путем противоречий» (Ленин), путем борьбы с трудностями, путем преодоления трудностей.

Мы далеко не исчерпали характеристики противоречий социалистического общества. Более подробный их анализ является задачей лекций по историческому материализму и по политической экономии социализма.

Из сказанного все же можно сделать общий вывод о типичных основных признаках, характеризующих неантагонистиче-

ские противоречия социализма в отличие от антагонистических противоречий капитализма.

Для неантагонистических противоречий социалистического общества (характеризующих сущность социалистического строя) характерны, в целом, следующие признаки: наличие коренных общих интересов основных сил общества, экономической основой этой общности интересов является общественная собственность на средства производства, отсутствие враждебных классовых интересов и в силу этого, возможность своевременного преодоления противоречий ненасильственным путем, без доведения их до социального конфликта, путем укрепления сплоченности, единства народа.

Типичной и закономерной формой разрешения неантагонистических противоречий является не политическая, а промышленная, научная, культурная, техническая революция.

Своевременное раскрытие и преодоление неантагонистических противоречий, являющихся противоречиями роста, укрепляет существующий социалистический строй и способствует дальнейшему развитию общества от социализма к коммунизму.

Методом раскрытия неантагонистических противоречий и средством мобилизации масс на преодоление этих противоречий является критика и самокритика. Одной из форм практической критики и самокритики является социалистическое соревнование.

Критика и самокритика как форма раскрытия и преодоления неантагонистических противоречий имеет следующие существенные особенности:

1. Она направлена на укрепление и развитие нашего общественного и государственного строя, этим она коренным образом отличается от «критики», идущей из лагеря врагов социалистического государства.

2. Критика и самокритика действенна, что обусловливается единством слова и дела, теории и практики.

Вскрывать ошибки и недостатки в работе необходимо для того, чтобы их устранять, не повторять в дальнейшем. Только так можно двигаться вперед.

Партия решительно осуждает тех болтунов, которые признают ошибки на словах, а на деле их не исправляют.

3. Задачей критики и самокритики является не только вскрытие отрицательных сторон, но и положительных, распространение положительного опыта, расчистка пути для нового, прогрессивного, воспитание чувства нового.

4. Критика и самокритика тем глубже, тем целеустремленнее, чем выше идейно-политический уровень трудящихся. Овладение марксистско-ленинской теорией позволяет своевременно вскрывать новое, поддерживать и растить его, позволяет смотреть дальше, вперед, предвидеть перспективы роста нового и вредные последствия отрицательных явлений, заранее предви-

деть их, не дать возможности недостаткам разрастись до серьезного тормоза в практической работе, не давать противоречиям превратиться в противоположность.

Критика и самокритика является методом творческого развития во всех областях советской жизни, в том числе и в развитии советской науки, искусства, культуры. Партия требует от каждого советского человека никогда не успокаиваться на достигнутом, воспитывать в себе чувство ответственности перед Родиной, требовательность к себе и к другим, самокритично относиться к результатам своей работы, оценивать их в свете задач будущего.

Развитие критики и самокритики, особенно критики снизу, укрепляет связь партии с массами, повышает авторитет партии.

Научно обоснованная принципиальная самокритика партией и народом всего того, что тормозит развитие, характеризует сами неантагонистические противоречия как противоречия непрерывного роста.

* * *

Резюмируя сказанное, отметим, что в противоположность метафизике и идеализму, диалектический материализм раскрывает источник саморазвития материи во внутренних противоречиях, существующих независимо от сознания.

Данные естественных наук, социологии и логики неопровержимо доказывают всеобщность закона единства и борьбы противоположностей как источника саморазвития материи.

В различных условиях закон единства и борьбы противоположностей действует специфично. Многообразие условий развития, многообразие форм движения материи означает многообразие противоречий, различный характер противоречий. В развитии природы и общества возникают и преодолеваются противоречия различной степени остроты, что особенно важно учитывать при рассмотрении источника развития общества, основанного на частной собственности на средства производства, расколотого на непримиримо враждебные классы. В этой связи необходимо учитывать коренную противоположность антагонистических и неантагонистических противоречий в развитии общества.

Учет специфичности противоречий является важным требованием диалектического материализма.

Марксистский диалектический метод учит всесторонне анализировать процесс развития, вскрывать в любом явлении как положительные, так и отрицательные стороны для того, чтобы активно поддержать положительные для развития стороны и вести борьбу против отрицательных для развития сторон предметов и явлений.

Закон единства и борьбы противоположностей показывает значение марксистской теории классов и классовой борьбы,

огромное значение коммунистической партийности, принципиальности в борьбе против отживающих сил общества.

Материалистическая диалектика раскрывает особенности противоречий в развитии социалистического способа производства, а также противоречий, возникающих в связи с отставанием сознания от бытия, мобилизует на борьбу против пережитков старого в сознании советских людей.

Марксистская диалектика показывает значение критики и самокритики как специфической формы воспитания кадров, как формы раскрытия и преодоления массами неантагонистических противоречий.

Закон единства и борьбы противоположностей является важнейшим, основным законом материалистической диалектики, ядром материалистической диалектики именно потому, что он раскрывает наиболее глубокое внутреннее содержание развития, импульс процесса развития.

Лекция вторая

ЗАКОН ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КАЧЕСТВЕННЫЕ

План лекции

Понятия качества, свойства, количества и меры в материалистической диалектике.

Переход количественных изменений в качественные и качественных в количественные — закон развития природы, общества и мышления.

Диалектические скачки в процессе перехода от старого качественного состояния к новому.

Понятия качества, свойства, количества и меры в материалистической диалектике

Как мы видели по материалам введения и первой лекции, связь и взаимообусловленность предметов и явлений природы осуществляется в движении, в развитии, импульсом которого являются внутренние противоречия. Возникновение, нарастание и разрешение противоречий приводит к переходу количественных изменений в качественные, т. е. к второму всеобщему закону развития материи и сознания.

Для понимания сути и требований этого закона необходимо сперва выяснить объективное содержание таких философских категорий, как качество, свойство, количество, мера.

Было бы грубой ошибкой думать, что поскольку в жизни все непрерывно развивается, постольку все абсолютно неустойчиво, неопределимо, неразличимо и слито в единую аморфную (бесформенную) массу.

Предметы природы, явления природы имеют вполне определенные формы существования. Всякая вещь, всякий процесс, явление — от их возникновения до уничтожения — обладают вполне определенными чертами, определенной внутренней структурой, отличающей эту вещь, этот процесс, это явление от других.

Мы изучаем в химии качественно различные молекулы химических элементов, в биологии — качественно различные виды растительного и животного мира. В общественном развитии, при наличии общих для всех этапов развития законов материального производства, имеются коренным образом отличные друг от друга общественно-экономические формации, например, капиталистический способ производства, с наличием в нем эксплуатации человека человеком, и социалистический способ производства, не знающий эксплуатации человека человеком. Наука и практика всегда обнаруживают между предметами и явлениями определенные объективные грани, которые не позволяют предметам и явлениям сливаться в одну неразличимую массу. При этом следует помнить, что качественное отличие предметов и явлений или, как иногда говорят, качественные границы между предметами и явлениями, нельзя отождествлять с географическими, пространственными границами. Так, например, воды Волги и Днепра по своему химическому качеству одинаковы, несмотря на географическую удаленность этих рек друг от друга. В пределах одного и того же географического места, например, в одной и той же доменной печи одного и того же завода совершается качественное преобразование руды в металл.

Географически удаленные друг от друга капиталистические государства, при всей специфике их местных условий, тождественны по своей коренной экономической и политической структуре, поскольку речь идет о капиталистическом способе производства. В то же время, в пределах одного и того же государства, в пределах тех же географических границ и той же территории, тех же поколений людей, совершаются коренные качественные социальные преобразования, как это было в ходе Великой Октябрьской социалистической революции в СССР или революций в странах народной демократии.

Когда мы изучаем такие различия, которые придают вещам определенность в ряду других, когда мы говорим о наиболее глубокой внутренней структуре, о внутренней определенности предмета или процесса, о той структуре, которая делает предмет тем, что он есть, то мы говорим о *качестве* этого предмета, процесса, явления природы, мы изучаем его *качественную определенность*.

Внутренняя существенная определенность, внутренняя структура предмета, процесса, явления, делающая его тем, что он есть, — вот что такое *качество*, качественная определенность.

Раскрытие качественной специфики явления составляет важную сторону естественных и общественных наук.

Качество неотделимо от предмета, явления природы. Качество отличает предмет от других предметов не по количественному признаку (в природе много предметов и явлений качест-

венно тождественных, но пространственно и во времени разделенных друг от друга), а по существу, по содержанию, по внутренней структуре, по внутренней определенности.

Качественные границы в природе никогда не могут носить характера абсолютной устойчивости, вечности. Абсолютно изолированных друг от друга вещей не существует в природе. Природа — связное, единое целое.

Эта связь раскрывается в процессе движения, развития, обновления. В природе, в процессе развития, качественная определенность данных вещей и процессов проявляется в реальной связи их с другими вещами, с качественно другими процессами (в определенных условиях места и времени) в виде многих *свойств* этих вещей.

Поскольку вещи и явления находятся в процессе движения, развития, то объективная связь явлений природы раскрывает очень много сторон вещей. Качества проявляются во многих *свойствах*, обнаруживаемых предметами и явлениями природы в процессе их развития и взаимодействия, или, если речь идет о связи человека с природой, то в процессе практического употребления вещей, в процессе труда, в процессе чувственного познания природы при помощи органов чувств.

Мы познаем качественную определенность предметов через познание объективных свойств, присущих предметам, в процессе практического употребления этих предметов для нужд человека.

Свойства есть обнаружение, проявление качества в процессе взаимоотношения различных предметов и явлений в природе.

В различных условиях одни и те же коренные качественные состояния обнаруживаются в самых различных свойствах. Так, например, вода обладает свойством текучести, способностью, согласно закону Архимеда, выталкивать погруженные в нее тела, обладает способностью гасить огонь, расширяться при охлаждении, приобретать особые свойства «остекленения» при сверхнизких температурах, менять агрегатные состояния при охлаждении и нагревании и т. д. и т. п. Поэтому *качественное состояние больше, чем простая механическая сумма свойств.* Химические качества воды могут проявляться в бесконечно многих свойствах, которые постепенно все более глубоко познаются наукой в союзе с практикой.

Свойства людей познаются в ходе их практической, общественно-производственной деятельности. Так, например, существенные свойства советских людей, как активных граждан социалистического общества, познаются в ходе самой жизни, когда на конкретных делах обнаруживаются политические и деловые особенности того или иного советского человека в его взаимосвязях с коллективом, в его борьбе за интересы всего советского народа.

Качественная специфика социалистического государства, обусловленная природой экономического базиса социализма, многообразно проявляется во всех внутренних действиях государства, в его международных связях как со странами социалистического лагеря, так и со странами капиталистическими.

Для внешней политики социалистического государства характерны такие типичные, существенные свойства, как последовательная политика борьбы за мир, за уважение суверенитета больших и малых государств, за обязательное соблюдение заключенных договоров, соглашений, союзнических обязательств.

Существенными свойствами социалистического советского государства являются его подлинный демократизм для трудящихся, его интернационализм, его хозяйственные, экономические функции.

Качественные различия вещей и свойства, обнаруживающие эти различия, присущи самим вещам, существуют вне и независимо от сознания, материальны по природе и прежде всего связаны с различными формами движения материи. Но качества и свойства — не одно и то же. Отождествлять их нельзя. При сохранении одной и той же коренной качественной определенности в различных условиях места и времени могут появляться новые свойства и отмирать старые. В ходе развития того же самого коренного качественного состояния одни свойства могут уничтожаться, другие возникать, хотя коренное качественное состояние предмета или процесса еще не изменилось, хотя предмет остается до поры до времени самим собой, изменяя, однако, фазы своего развития.

Так, например, при определенной, весьма высокой температуре совершается процесс перекристаллизации железа. При этом теряется объективно реальное свойство железа намагничиваться при взаимодействии с магнитом и т. д., но железо остается при этом железом по своему молекулярному составу. Резина, охлаждаемая жидким кислородом, теряет свойство эластичности и приобретает свойство хрупкости. Ртуть, при ее обработке жидким кислородом, теряет свойство текучести, а гелий при сверхнизких температурах теряет свойство вязкости и приобретает удивительное новое свойство сверхтекучести. При температуре, близкой к абсолютному нулю ($T = -273°$), свинец теряет свойство оказывать сопротивление электрическому току, ток проходит через него без всякого ослабления и, раз начавшись, может циркулировать в нем неограниченно долгое время. Но свинец при этом остается свинцом. Обычная вода при температуре 0° замерзает путем образования кристаллов льда. При этом вода расширяется в объеме. При температуре же порядка 200° ниже нуля вода не успевает превратиться в кристаллы льда, а сразу затвердевает, не расширяясь в объеме. Происходит так называемое «остекленение» воды.

Но во всех этих примерах и гелий, и ртуть, и железо, и резина, и свинец, и вода, хотя и претерпевают существенные изменения, различные фазы развития, но остаются качественно самими собой до тех пор, пока внутренняя определенность ядер и электронных оболочек атомов этих элементов и структура их молекул коренным образом не изменились. Все вышеперечисленные примеры характерны для смены *ф а з* развития или агрегатных состояний в пределах того же *к о р е н н о г о* химического качественного состояния.

Из всего многообразия свойств необходимо уметь выделить наиболее существенные свойства, наилучшим образом выражающие качество предметов и явлений в данных, конкретных условиях практического использования.

Неумение отделять существенные свойства предметов от несущественных, смешение различных, часто противоположных свойств тех же предметов, ведет к эклектицизму, затрудняет понимание сущности, качественной определенности предметов и явлений, мешает познанию предметов и использованию их в интересах общества.

Итак, *с в о й с т в о — э т о п р о я в л е н и е к а ч е с т в е н н о й о п р е д е л е н н о с т и п р е д м е т о в и я в л е н и й в п р о ц е с с е и х с в я з и д р у г с д р у г о м и л и в х о д е и х п р а к т и ч е с к о г о у п о т р е б л е н и я.* Но, когда мы говорим о качественной стороне предметов и явлений и о свойствах, в которых эти качества выражаются, мы всегда имеем в виду наличие *м н о г и х* предметов, а не только одного из них. Здесь мы уже учитываем не только качественную, но и количественную определенность предметов и явлений.

Мы можем в мыслях временно отвлечься от качественной структуры предметов и говорить о самых различных или о тех же самых по качеству предметах, о том, *м н о г о* ли этих предметов или *м а л о*, и даже точно отмечать их количество, выражая результаты подсчета *ч и с л о м*. Для того чтобы мысленно оперировать количественными отношениями, необходимо существование многих предметов и явлений вне и независимо от нашего сознания, необходима известная повторяемость предметов и явлений и составляющих их частей в пространстве и во времени. Отражением в мышлении этой определенности материальных предметов и явлений является категория количества и такие количественные стороны, которые обозначаются понятиями степени, уровня, темпа развития, числа.

К о л и ч е с т в о — определенность, отражающая известную повторяемость в пространстве и времени предметов, явлений и составляющих их частей, их отношения, выражаемые числом, степенью, уровнем, темпом.

Остановимся несколько подробнее на вопросе о категории *к о л и ч е с т в а*.

Наука может объединять качественно отличные друг от дру-

та предметы в общие группы, временно отвлекаясь (в абстракции) от качественных, коренных различий этих предметов.

Можно взять предметы, различные по качественной определенности, к примеру: мел, кафедру, стол, дом, гирю, и дать характеристику этого ряда объектов природы по общему для всех них признаку существования этих предметов, независимо от сознания, по общему для них признаку обладания весом, механической массой и рядом других свойств, достаточных для того, чтобы мы могли сказать: это конкретные, материальные предметы. При этом мы отвлекаемся от их качественной определенности. Мы не говорим: «дом, гиря, мел, стол, кафедра», а говорим: «материальные предметы». Для большей точности можно придать бóльшую определенность характеристике этих предметов (по-прежнему временно не принимая во внимание их качественное отличие друг от друга). Тогда необходимо выяснить, сколько таких материальных предметов мы имеем в виду, когда речь идет о данном куске мела, данной кафедре, данном столе, данном доме, данной гире. Здесь речь идет о пяти, а не о четырех, и не о шести материальных предметах.

Это вполне определенная характеристика количества предметов с помощью числа. Но эта определенность не отображает качественную определенность вещей, их коренное отличие друг от друга. Она не раскрывает того, что отличает одну вещь от другой по ее внутренней структуре, внутренней определенности. Она берет то, что обще всем этим материальным вещам, то, что они — предметы природы, расположенные в пространстве, существующие во времени, и отвечает на вопрос, сколько таких предметов имеется в виду. Это — количественная определенность предметов и явлений природы.

В пределах одной и той же качественной определенности (например, механической формы движения) мы можем измерять скорость движущегося тела независимо от того, будет ли это падающая гиря, мел или другой предмет. Со времени Галилея известно, что в пустоте все тела падают с одинаковой скоростью. В таком случае мы можем дать количественные характеристики скорости, ускорения в процессе механического падения тел в пустоте, отвлекаясь от качественной определенности самих падающих тел и учитывая лишь их массу, скорость, ускорение. В механике произведение массы на скорость называют количеством движения ($m \cdot v$). Если мы (в кинематике) имеем в виду скорость, не принимая во внимание массы тела и сил, действующих на него, то здесь количественная характеристика будет отвечать на вопрос: сколько метров в секунду пройдет данная «материальная точка». Количественная определенность налицо во всех формах движения. Когда мы говорим о степени нагретости тел, имея в виду среднее количество кинетической энергии (хаотического теплового движе-

ния молекул в телах), когда мы говорим о темпе (т. е. о скорости) промышленного развития той или иной страны, когда мы говорим об уровне производства, сравнивая количество выпущенной продукции за год по сравнению с количеством продукции прошлого года, всюду в этих случаях мы отображаем в нашем сознании количественную сторону, количественную определенность процессов и явлений в природе и в обществе.

Раскрытие количественных отношений действительности имеет огромное значение.

Для того чтобы существовать, люди должны производить все возрастающие не только в качественном, но и в количественном отношении орудия труда и предметы потребления.

Основной принцип распределения материальных благ при социализме требует учета количества и качества труда, отданного каждым человеком обществу.

Коммунизм предполагает достижение такой степени производительности труда, которая обеспечит изобилие материальных благ как по количеству, так и по качеству.

Если качество — внутренняя определенность, внутренне неотъемлемая структура вещи, делающая вещь тем, что она есть, то количественная определенность является до известной степени внешней определенностью предмета. Почему мы употребляем здесь два противоположных термина — внутренняя и внешняя определенность? Потому, что количественные изменения до поры, до времени не приводят к изменениям качественным, в то время, как изменения коренные, качественные порождают, как мы увидим ниже, немедленно, в силу изменения самой структуры вещи, новые количественные пропорции и отношения, новые количественные характеристики. Количественная сторона до поры, до времени выступает, как внешняя определенность, потому что изменение ее, количественное изменение, не нарушает внутреннюю структуру и дает возможность, кроме того, внешне сравнивать и определять качественно различные предметы и явления. Но термин «внешняя» по отношению к количественной определенности, хотя и употребляется в философской литературе, не точен, поскольку количественные изменения, как мы увидим дальше, лишь до поры, до времени не изменяют качественного состояния. Кроме того, незаметные, скрытые количественные изменения совершаются внутри данного качественного состояния, подготавливая условия для открытого коренного качественного изменения. Поэтому термин «внешняя» определенность лишь относительно отвечает действительному положению вещей, если иметь в виду приведенные выше соображения, учитывая неполноту и неточность этого термина.

Во всех приведенных примерах, характеризующих категорию количества, мы мысленно отвлекались от качественной определенности предметов для того, чтобы резче выделить ко-

личественную определенность, для того чтобы показать ее реальность и противоположность качественным различиям. Но при этом необходимо учитывать, что только сила научной абстракции, в интересах познания явлений природы, может временно изолировать качественную определенность явлений от количественной. В жизни, в объективно реальной действительности, вне сознания, качественная и количественная определенность всегда неразрывно связаны.

Лишь на первый поверхностный взгляд количество и качество будто бы независимы друг от друга. На самом же деле в природе, как и в общественной жизни, никогда не бывает качества без количества или количества без качества.

Пропустим солнечный луч через стеклянную призму. Мы получим основные цвета солнечного спектра — все цвета радуги от фиолетового до красного. Каждая часть спектра будет качественно отлична от другой по цвету. Это объективное качественное отличие цветности может быть проверено независимо от восприятия глазом человека, хотя бы тем, что, например, фиолетовый луч вызовет бо́льшие химические изменения, чем красный, воздействуя на фотопластинку, а красный луч даст большее физическое воздействие (тепловое), чем фиолетовый. Но во всех различных по цвету лучах солнечного спектра есть общая им сторона. Все они являются электромагнитными колебаниями определенной (количественно различной) длины и частоты колебаний.

Например, фиолетовый цвет — это электромагнитная волна, имеющая совершенно точную количественную характеристику — длину волны от 450 до 380 миллионных долей миллиметра (миллимикронов). Если физик-оптик знает эту количественную характеристику, он может уверенно сказать: «Дайте мне электромагнитную волну, обладающую длиной от 450 до 380 миллимикронов, и я скажу, что Вы мне даете фиолетовый луч солнечного спектра, который, воздействуя на глаз человека, даст ощущение фиолетового цвета, воздействуя на фотопластинку, окажет специфическое для него химическое влияние и т. д.».

Возьмем противоположный край спектра — красный. Если физик-оптик будет иметь длину волны не 450—380 миллимикронов, а большую, порядка 760—620 миллионных долей миллиметра, — он получит красный луч солнечного спектра. Таким образом, красный луч солнечного спектра — электромагнитная волна, обладающая определенной количественной характеристикой и определенным качеством, проявляющимся в определенных свойствах, например цветности, т. е. свойстве при воздействии на глаз человека вызывать ощущение красного цвета, или же, в другой связи, проявлять присущую ему тепловую активность и т. д.

Увеличим на сто миллионных долей миллиметра длину волны фиолетового луча, и мы получим зеленый луч солнеч-

ного спектра. Все это можно проделать на опыте, поскольку все это имеет место в природе *вне* нашего сознания.

Оказывается, что определенные объективные качества световых лучей — их *цветность* — всегда связаны с определенным *количеством* — в данном случае с *длиной* электромагнитных волн.

Во всех предметах и явлениях природы каждое количественное изменение происходит всегда лишь в определенных пределах, внутри определенного качественного состояния, и каждое качественное состояние характеризуется определенным, характерным только для него размахом (амплитудой) количественных изменений.

Это *единство качественной и количественной определенности в природе отображено в понятии меры.*

Вопрос о мере имеет огромное значение в развитии техники, экономики, в классовой борьбе, в вопросах морали, в военном деле, в юриспруденции и во всех других областях развития природы, общества и мышления.

Партия учит, что нельзя никогда терять чувства меры, ибо при этом теряется способность понимать действительность, появляется стремление либо переоценить свои силы и недооценить силы противника, либо поступить наоборот.

Мера, в какой бы форме она ни выступала, как мера ли нагрузки или сопротивления материалов, как мера насыщения воинских частей боевой техникой, как мера дисциплинарного взыскания или поощрения, как мера уголовного наказания, как мера сближения или расхождения в политических взаимоотношениях классов и государств и т. д., всегда она является закономерным соотношением (единством) между определенным качеством и соответствующим ему количеством.

Это единство качественной и количественной стороны явлений природы не есть их тождество. Это видно хотя бы из того, что в определенных для данного качественного состояния пределах происходят количественные, постепенные изменения без того, чтобы коренное качественное состояние менялось. Однако противоположность качественной и количественной стороны явлений природы не чрезмерна. Во-первых, даже постепенное количественное изменение в действительности не является простым увеличением или уменьшением того же самого, а сопровождается сменой фаз развития, когда часть свойств старого качества превращается в противоположность без коренного изменения качественного состояния. Об этом уже было сказано выше.

Смена фаз развития — тоже качественные, хотя и не коренные, переходы и превращения.

Но самое главное — это то, что количественные изменения

только лишь в пределах меры не ведут к коренным качественным изменениям.

Когда же предел возможных для данного качественного состояния количественных изменений в ходе развития достигнут, дальнейший переход границы меры означает перерыв постепенных количественных изменений и скачкообразный переход в новое качественное состояние, коренным образом отличающееся от старого. Количественные изменения путем скачка превращаются в коренные качественные изменения.

Здесь мы и подошли к самой сути закона перехода постепенных количественных изменений в коренные качественные путем закономерного скачка.

Переход количественных изменений в качественные и качественных в количественные — закон развития природы, общества и мышления

Закон перехода количественных изменений в коренные качественные Энгельс сформулировал в «Диалектике природы» следующим образом:

«Закон перехода количества в качество и обратно. Закон этот мы можем для наших целей выразить таким образом, что в природе качественные изменения — точно определенным для каждого отдельного случая способом — могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии)»[1].

Энгельс считал лучшим примером действия этого закона в природе все химические превращения вещества и называл химию наукой о коренных качественных изменениях вещества путем изменения их количественного состава.

Для пояснения мысли Энгельса о сущности закона перехода количественных изменений в коренные качественные рассмотрим сперва примеры с убавлением или прибавлением вещества, а затем примеры с убавлением или прибавлением движения (энергии).

Поставим опыт с делением (дроблением) какого-либо предмета природы на все более мелкие части (например, воды на все более мелкие капли). Мы обнаружим, что в нормальных для капельно-жидкого агрегатного состояния воды условиях пределом количественных изменений в сторону уменьшения количества воды явится молекула обычной (не тяжелой) воды, обозначаемая химической формулой H_2O (два атома водорода+один атом кислорода, органически связанные друг с другом в определенных условиях температуры и атмосферного давления). При этих условиях капля, даже величиной в одну мо-

---

[1] Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 39.

лекулу воды, тем не менее останется мельчайшей каплей именно этого качественного состояния — каплей воды. Правда, она лишится тех свойств, которые характерны для совокупности молекул, а не для одной лишь молекулы (например, свойства текучести), но сама молекула останется качественно неизменной.

Но дальнейшее разделение может быть осуществлено лишь как химический процесс разложения молекулы воды на составляющие ее атомы водорода и кислорода. При этом количественное изменение (процесс постепенного уменьшения величины капли) превратится в коренное качественное изменение. Молекула воды исчезнет, она превратится в два атома водорода и один атом кислорода.

Эти взятые порознь составные части обладают иными свойствами, чем молекула воды. Например, вода гасит огонь, а кислород его поддерживает. Вода не горит, а водород легко воспламеняется и т. д.

Расщепление ядра атома кислорода приведет, в свою очередь, к коренному качественному изменению, к уничтожению атома кислорода, к появлению атомов новых химических элементов и к освобождению известного количества внутриядерной энергии.

Если же увеличивать количество молекул воды, то этот процесс прибавления количества вещества также может идти только до определенного предела (в границах меры). Можно себе представить, что величина водяной массы рано или поздно достигнет такого предела, когда давление внутри этой водяной массы приведет к тому, что молекулы воды будут неизбежно «раздавливаться», и пойдет тот же процесс выделения водорода и кислорода, т. е. процесс химического разложения воды.

Рассмотрим теперь пример с убавлением и прибавлением количества движения. Будем охлаждать воду, т. е. уменьшать количество движения составляющих ее молекул. На определенной ступени охлаждения, при нуле градусов и нормальном давлении вода превратится в лед. Химическое качество воды не изменится, а физическое агрегатное состояние претерпит качественное коренное изменение. И, наоборот, если мы будем нагревать воду до 100 градусов по Цельсию, то она закипит, т. е. изменит свое жидкое агрегатное состояние на газообразное, превратится в пар.

Но, если продолжать либо охлаждать, либо разогревать воду, то можно достигнуть либо сверхнизких, либо сверхвысоких температур, при которых мы будем иметь не только уже известные, но и новые качественные изменения, в том числе и химические превращения вещества. Кроме того, при сверхнизких температурах обнаруживаются удивительные физические свойства (например, сверхтекучесть у жидкого гелия), или же при сверхвысоких температурах совершается качественное преобразование самих атомов, из которых состоят молекулы вещества, идут

термоядерные реакции, из легких возникают более тяжелые новые химические элементы, например, из водорода — гелий и т. д.

Рассматривая процесс превращения количественных изменений в коренные качественные, Энгельс писал в «Диалектике природы»: «...Невозможно изменить качество какого-нибудь тела без прибавления или отнятия материи либо движения, т. е. без количественного изменения этого тела» [1].

До сих пор мы приводили примеры с прибавлением или убавлением вещества, обладающего инертной массой покоя, состоящего из молекул и атомов. Но рассматриваемый здесь закон действует и для «поля» (среда электромагнитных колебаний, гравитационных сил тяготения, ядерных сил; для «поля», которое не имеет механической массы покоя, но так же существует вне сознания, как определенная разновидность материи).

Если взять электромагнитные волны, распространяющиеся в пространстве со скоростью света (около 300 тысяч километров в секунду), то можно расположить все известные виды электромагнитных колебаний в определенном порядке, от меньших длин волн к бо́льшим длинам волн, от бо́льших частот колебаний к меньшим частотам колебаний. В результате обнаружится, что в закономерно определенных местах этой шкалы количественные изменения (увеличение длин волн и уменьшение частот колебаний) приводят к появлению новых по качеству лучей. Порядок расположения этих качественно различных лучей следующий: космические лучи, затем гамма-лучи очень высокой частоты и очень короткой длины, известные в природе как лучи, получающиеся в результате самораспада химического элемента — радия; рентгеновские лучи (икс-лучи, открытые Рентгеном и широко применяемые в медицине и в технике для просвечивания тел); ультрафиолетовые лучи, химически весьма активные и невидимые для человеческого глаза. Далее идет область лучей солнечного спектра, видимых невооруженным глазом (фиолетовый, синий, голубой, зеленый, желтый, оранжевый, красный, пурпурный). Затем идут инфракрасные, невидимые для глаза лучи, обладающие большой тепловой активностью. Затем — область радиоволн, и, наконец, замыкают эту шкалу электромагнитные волны самой большой известной длины и самой малой частоты— переменные токи промышленных частот.

Это изменение длин и частот закономерно, а не случайно и на определенных ступенях приводит к качественно новому виду излучения.

Другим еще более замечательным фактом в истории науки является в этой связи периодический закон, открытый великим русским химиком Менделеевым.

Химические элементы состоят из атомов, атомы — из элек-

---

[1] Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 39.

тронных оболочек и ядер. Общую таблицу элементов дал мировой науке Д. И. Менделеев. Он расположил известные тогда элементы по их атомным весам — от легчайшего (водорода) до наиболее тяжелого (урана) и обнаружил периодическую повторяемость их свойств. Современная химия понимает элемент как совокупность атомов, имеющих в нормальном состоянии тождественную электронную оболочку, а электронная оболочка, в свою очередь, определяется структурой атомного ядра, количеством протонов и нейтронов в нем. Поэтому место химического элемента в системе Менделеева в свете современной физики зависит не просто от атомного веса, но от ядра атома, от заряда ядра.

Ядро атома более тяжелого, чем водород, состоит из протонов, т. е. ядер атомов простого водорода с положительным электрическим зарядом (+), и из нейтронов, т. е. частиц, которые по своей массе примерно равны ядру атома водорода, но лишены электрического заряда.

Первое место в таблице Менделеева занимает водород. Ядро атома водорода состоит из протона без нейтрона. Если к одному протону в ядре атома водорода прибавить один нейтрон, то заряд ядра не изменится, а масса ядра увеличится в два раза. При этом мы получим уже новый атом не простого водорода, а так называемого тяжелого водорода — «дейтерия». Прибавление еще одного нейтрона даст новое увеличение массы без изменения заряда — тритий.

Если же в условиях эксперимента к протону прибавим протон, к нейтрону прибавим нейтрон, то получится ядро атома, имеющего два протона плюс два нейтрона. Заряд этого нового ядра удвоен по сравнению с протоном, а масса учетверена. Это количественное изменение приводит, однако, к коренному качественному изменению. Возникает ядро нового атома — гелия, который имеет заряд — 2, а атомный вес — 4. Мы, конечно, сознательно отвлекаемся от многих других сторон этого процесса, чтобы выделить главное.

В зависимости от изменения к о л и ч е с т в а протонов и нейтронов, органически связанных в ядрах атомов, современная химия отличает друг от друга все химические элементы таблицы Менделеева от водорода до урана, который имеет номер 92, а атомный вес 238 (92 протона плюс 146 нейтронов в ядре) и далее до заурановых, еще более тяжелых элементов.

Периодический закон Менделеева, в форме периодической системы элементов, отображает разные ступени единого процесса развития материи, в котором (процессе развития) совершаются качественные превращения, возникновение новых химических элементов на основе количественных изменений в структуре ядер атомов этих элементов и в структуре электронных оболочек этих атомов.

Энгельс, указывая на предсказание Менделеевым трех, в то

время еще не открытых, химических элементов, писал, что создавая свою периодическую систему, «Менделеев, применяя бессознательно гегелевский закон о переходе количества в качество, совершил научный подвиг...»[1].

Современная наука показала наличие таких скачкообразных качественных превращений в природе, сущность которых не была известна во времена Энгельса и Менделеева. Но эти новые открытия науки блестяще подтвердили закон перехода количественных изменений в коренные качественные.

Признание качественного превращения химических элементов от водорода до урана путем количественных предварительных изменений в строении ядер атомов этих элементов позволяет создавать убедительные научные гипотезы об эволюции звезд, как части процесса развития бесконечной вселенной.

В свете одной из таких гипотез, в начальной стадии своей истории звезда, состоящая из ядер атомов простого водорода (протонного газа), постепенно нагревается за счет выделения гравитационной энергии при начальном сжатии звезды. Когда температура в недрах звезды достигает уровня от 20 млн. до 1 млрд. градусов, закономерно возникает путем скачка качественно новое явление. Начинается процесс «конденсации» водорода путем создания новых химических элементов, создания новых более тяжелых ядер атомов из легких ядер, и «характер эволюции звезды существенным образом меняется и сводится в основном к изменению ее химического состава, т. е. к образованию более тяжелых атомов за счет более легких»[2], (например, тяжелого водорода и гелия непосредственно из водорода (легкого), лития из гелия, бериллия из лития и т. д.). На этой фазе процесс дальнейшего нагревания звезды идет главным образом за счет выделения внутриядерной энергии, сопровождающей образование новых химических элементов.

Ядра тяжелых атомов, менее устойчивые, накапливаются в центральной части звезды. Процесс деления этих ядер на приблизительно одинаковые дочерние ядра (известный науке как самораспад тяжелых ядер) выделяет дополнительно огромные количества энергии в качестве источника излучения (кроме процессов конденсации протонов).

Это чрезмерное повышение температуры, в свою очередь, вызывает дальнейшее ускорение процесса создания тяжелых ядер из легких, и закономерно этот процесс приводит к качественному изменению звезды, сопровождающемуся резким увеличением температуры звезды, ее размеров и яркости, вплоть до

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 530.

[2] Я. И. Френкель. Освобождение внутриатомной энергии. Л., 1946, стр. 106. См. также В. А. Амбарцумян. О проблеме происхождения звезд. Вестник АН СССР, 1957, № 11, стр. 47, 53.

явлений взрывов, которые наблюдаются астрономами как вспышки новых, вернее, «сверхновых» звезд.

Эти гигантские вспышки, периодически повторяясь, расходуют водородные резервы звезды, и в силу этого звезда в конце концов вступает в последний этап своей жизни. Процессы образования тяжелых ядер из легких останавливаются благодаря отсутствию температурных условий и водородных резервов, выделение внутриядерной энергии прекращается. Излучение звезды поддерживается далее только за счет ее дальнейшего сжатия. Звезда из гиганта превращается сперва в «белого» карлика, а затем тускнеет и становится темным небесным телом, завершая цикл своего развития, давая материал для новых, пока еще не познанных явлений, приводящих к возникновению новых звезд в бесконечном развитии вселенной[1].

Еще более 50 лет назад, задолго до открытий выдающихся зарубежных ученых Рамзая, Бора и др., русский ученый — узник Шлиссельбургской крепости Н. Морозов вспоминал о своих личных беседах с Д. И. Менделеевым по вопросам эволюции химических элементов во вселенной. Н. Морозов высказывал замечательные диалектико-материалистические гипотезы в работах «Периодические системы строения вещества» (вышла крайне ограниченным тиражом в 1907 г.) и «Д. И. Менделеев и значение его периодической системы для химии будущего».

Он утверждал, что «наши обычные металлы и металлоиды ни в каком случае не предвечны, а являются продуктами своеобразной эволюции вещества, по-видимому еще не закончившейся в настоящее время» [2].

В декабре 1903 г., в каменном мешке Шлиссельбургской крепости, Н. А. Морозов писал о том, что атомы основных веществ «... распадаются ... на более первоначальные частички, при каких-либо иных космических условиях, вроде тех небесных пожаров, которые обнаруживаются время от времени при спектральном исследовании внезапно вспыхивающих звезд... Есть много данных за то, что атомы химических элементов тоже совершают свою эволюцию в бесконечной истории мироздания» [3]. Позднее, в 1911 году, Н. Морозов предполагал, что новые звезды возникают в результате взрыва старых светил из-за разложения атомов вещества, ставших радиоактивными[4].

Все подобного рода научные гипотезы основаны по существу на признании перехода незаметных скрытых количествен-

---

[1] См. Я. И. Френкель. Освобождение внутриатомной энергии. § Роль ядерных реакций в эволюции звезд, Л., 1946, стр. 103—109.

[2] Н. А. Морозов. Д. И. Менделеев и значение его периодической системы для химии будущего, М., 1908, стр. 87.

[3] Н. А. Морозов. Периодические системы строения вещества (теория образования химических элементов). Изд. Сытина, М., 1907, стр. VI.

[4] К. Морозова. Н. А. Морозов. Изд. АН СССР, 1944, стр. 33.

ных изменений в природе в открытые коренные качественные изменения.

То, что в таблице Менделеева дано как результат имевшего место в прошлом процесса превращения химических элементов, предстает перед нами в движении, в развитии, как яркая картина диалектики природы, как грандиозная картина количественных и качественных изменений и скачкообразного развития в бесконечной материальной вселенной.

Закон перехода количественных изменений в качественные действует также и в живой природе, где появление качественно новых видов растений и животных подготовлено и обусловлено постепенным изменением условий жизни организмов в процессе естественного отбора.

Этот закон действует и в развитии общества.

Анализируя явления капиталистического общества, Маркс во всех своих произведениях научно доказывал закономерность и необходимость перехода общества от капиталистического способа производства (старого качественного состояния общества) в новое качественное состояние общества, к социализму путем пролетарской революции, путем революционного скачка.

В своем бессмертном труде «Капитал» Маркс не только в целом по отношению к капиталистическому обществу, но и в решении отдельных вопросов экономической науки показывал объективное значение категорий количества, качества, меры и их взаимопереходы.

Так, например, Маркс для иллюстрации превращения денег в капитал брал следующие конкретные условия места и времени капиталистического общества: норму эксплуатации (отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу — $\frac{m}{v}$), равную 50%, и 12-часовой рабочий день. При 12-часовом рабочем дне эта норма дает следующее распределение рабочего дня: 8 часов необходимого и 4 часа прибавочного труда. Стоимость, созданная четырьмя часами прибавочного труда, является прибавочной стоимостью. Отношение 4 : 8 = 50%.

Сколько же нужно иметь денег, спрашивал Маркс, для того чтобы при данной норме эксплуатации купить орудия производства, нанять рабочих, построить здание фабрики, жить минимум в два раза лучше, чем живут эксплуатируемые данным капиталистом рабочие, и половину прибавочной стоимости вкладывать обратно в производство для того, чтобы не разориться в конкурентной борьбе, чтобы было налицо расширенное воспроизводство. Оказывается, что при данных условиях не всякое, а только лишь определенное количество, не ниже определенного минимума суммы денег, превращается в новое качество капитала (в самовозрастающую стоимость). При данных условиях это такое количество денег, которое достаточно

для того, чтобы нанять не менее восьми рабочих, потому что восемь рабочих дадут капиталисту при данных условиях 32 часа прибавочного труда (8×4). Тогда, если одна половина пойдет обратно в производство (16 часов прибавочного труда), то другая останется для личного потребления капиталиста. Эта вторая часть будет ровно в два раза больше, чем те 8 часов труда, которые возвращаются в форме заработной платы каждому из нанятых рабочих. Таким образом, заданные условия будут соблюдены. Итак, не всякая сумма денег станет капиталом при норме эксплуатации в 50%, а лишь та сумма, на которую можно будет при данных условиях нанять не менее восьми рабочих с тем, чтобы они, не менее 12 часов каждый, работали на фабрике, принадлежащей капиталисту, и работали при полном напряжении своих сил.

Приведя этот пример, Маркс в «Капитале» пишет, что «здесь, как и в естествознании, подтверждается правильность того закона, открытого Гегелем в его «Логике», что чисто количественные изменения на известной ступени переходят в качественные различия»[1].

Закон перехода количества в качество имеет громадное значение для практической деятельности коммунистических партий, которые борются за революционное воспитание рабочего класса, масс трудящихся. Этот закон требует учета двух необходимых этапов развития: периода количественных изменений (эволюции) и периода качественных изменений (революции). Эволюция подготовляет революцию. Эта закономерность отражает процессы, совершающиеся в жизни и борьбе трудящихся масс.

Коммунистические партии в условиях капитализма используют эволюционный этап развития (т. е. период количественных изменений, период экономической, политической и идеологической борьбы пролетариата, когда еще не созрела революционная ситуация) для подготовки масс к грядущим революционным битвам.

В борьбе за революционное воспитание классового самосознания пролетариата коммунистические партии разоблачают реформизм — идеологию, которая в принципе отрицает закономерность перехода количественных изменений в качественные и неизбежность социалистической революции пролетариата и утверждает возможность осуществления «социализма» путем только лишь количественных изменений, путем мелких реформ в рамках того же капиталистического строя. Идеология реформизма обрекает трудящиеся массы и прежде всего рабочий класс на вечное капиталистическое рабство.

Ленин в подготовительных тетрадях к своей работе по империализму выписал слова одного правого социалиста в Гер-

---

[1] К. Маркс. Капитал, т. I, 1955, стр. 314.

мании. Этот «социалист» еще в 1916 году откровенно заявил (за год до Великой Октябрьской революции): «Быть социалистом — это значит быть в принципе антиреволюционером»[1]. На этих позициях реформизма стоят сегодня лидеры правых социалистов. Прикрываясь «социалистической» и «демократической» фразеологией, они выступают как преданные слуги империализма. В условиях все большего обострения противоречий империализма, все большего обострения общего кризиса капитализма и назревания новых классовых, социальных битв внутри капиталистических стран лидеры правых социалистов делают все для того, чтобы не допустить в Италии, Франции и других странах Западной Европы тех коренных, социальных революционных преобразований, которые уже осуществлены в странах народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы. Рекламируя себя как «третью силу», якобы ведущую борьбу на два фронта — и против фашистов, и против коммунистов, они на деле являются слугами империализма, расчищающими дорогу фашизму — открытой террористической диктатуре империалистов. Они выступают как поджигатели новой мировой войны против СССР и стран народной демократии, как сторонники колониального гнета народов Востока.

Борясь против реформистов, коммунистические партии разоблачают также все проявления идеологии анархизма и авантюризма.

Если отрицание пролетарской революции в общественном развитии — характерная черта оппортунистов-реформистов, то отрицание подготовки революционного переворота, подмена закономерно происходящей революции путчами, авантюрами, обреченными на гибель, — характерная черта анархизма, «леваков».

Анархизм отрицает закономерность революции тем, что отвергает необходимость их подготовки, необходимость и закономерность эволюционного этапа в развитии общества. Анархисты на словах признают революционные взрывы, переходы в новое качество, но понимают эти взрывы как путчи, провоцируя массы на преждевременные авантюристические выступления.

И реформизм, и анархизм являются двумя сторонами одной и той же буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Мелкобуржуазная классовая природа питает и «уныние» оппортуниста и «отчаяние» террориста. Сила коммунистических партий состоит в том, что они опираются в своей деятельности на объективные законы развития общества, на признание необходимости эволюции и революции, не боятся черновой, будничной работы в массах и используют период эволюционного развития для повседневной работы по революционному воспитанию масс,

---

[1] См. Ленинский сборник, XXIX, стр. 159.

предвидя в то же время необходимость и неизбежность социалистической революции.

При этом коммунистические партии исходят из того, что в общественной жизни революции не являются предметом экспорта извне, а подготавливаются действием внутренних закономерностей экономического развития и классовой борьбы в каждой из капиталистических стран и что империалисты, в конечном счете, бессильны предотвратить победу социалистической революции, так же как они бессильны предотвратить анархию производства, кризисы перепроизводства и другие закономерные для развития капитализма явления.

В условиях победившего социализма Коммунистическая партия Советского Союза воспитывает советских людей в духе требований закона перехода количества в качество.

Партия учит советских людей не бояться повседневной, черновой, скромной, будничной работы. Эти незаметные, скромные дела подготавливают большие революционные преобразования, имеющие всемирно-историческое значение. В то же время партия учит советских людей не бояться поднимать руку на отживающее, старое на том участке работы, который доверен тому или иному советскому человеку, быть революционером, а не реформистом.

Массовое движение новаторов производства, коренные усовершенствования в производстве в ходе борьбы за технический прогресс, коренное улучшение методов руководства промышленностью и строительством, подготовленное всем предыдущим развитием производительных сил социалистического общества,— все эти и многие другие явления социалистической жизни показывают, как действует закон перехода количественных изменений в коренные качественные в условиях социализма.

Закон перехода количественных изменений в качественные действует и в сфере мышления. Ярким примером этого является возникновение марксизма.

Возникновение марксизма явилось качественным переворотом в развитии идеологии, революцией в философии. В то же время марксизм возник не в стороне от столбовой дороги мировой цивилизации, а эта революция была подготовлена всем развитием науки и философии прошлого.

Итак, в природе, обществе и мышлении действует наиболее общий закон развития — закон перехода количественных изменений в коренные качественные. Новые же коренные качественные изменения, в свою очередь, дают почву для дальнейших новых количественных изменений, которые совершаются уже на высшей качественной основе. Энгельс говорил по этому поводу, что имеет место не только переход количественных изменений в коренные качественные, но и обратный переход качественных изменений в количественные.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в СССР открыла безграничные перспективы для ускорения темпов промышленного развития, для создания все бо́льших количеств материальных благ для трудящихся.

Советский строй качественно отличается от всех предыдущих видов общественного устройства до социалистической революции. Этому новому качеству соответствуют новые количественные характеристики, иные, чем при капитализме, темпы развития, темпы, которых не знала в своей истории ни одна капиталистическая страна.

В истории человеческого общества темпы исторического развития, в последнем счете, определяются способом производства материальных благ, уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений людей в обществе. Темп истории ускорялся по мере роста и совершенствования способов производства.

Развитие первобытнообщинного строя охватывает период времени в несколько тысячелетий. Развитие рабовладельческого способа производства, его возникновение и уничтожение происходило в Европе в течение более одного тысячелетия. Возникновение, развитие и уничтожение феодального способа производства в Западной Европе укладывается, примерно, в одно тысячелетие. Для зарождения, развития и крушения капитализма от XIV—XVI веков до Великой Октябрьской социалистической революции потребовалось около 500 лет.

Но какое ускорение темпов открыла собою победа Октябрьской революции в России!

Оправдались вещие слова Ленина о том, что «*только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»[1].

Уже через 13 лет после Великой Октябрьской социалистической революции мы вступили в период социализма.

Через 22 года после Октября была поставлена задача в 15 лет создать экономические предпосылки для перехода от социализма к коммунизму в нашей стране.

Всего через 37 лет после Октября эта задача была бы решена, но вероломное вторжение немецко-фашистских империалистов в СССР временно прервало нашу мирную, созидательную работу.

Нападение немецких фашистов изменило коренным образом характер задач, которые нам пришлось решать в военные годы. Но советский народ-богатырь вложил в решение этих новых задач всю великую непреоборимую силу, которую дал ему и Со-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 443.

ветской Армии социалистический строй, порожденный Великой Октябрьской социалистической революцией.

Всего два года потребовалось народу для того, чтобы после победоносного окончания Великой Отечественной войны, в напряженном творческом труде, на основе преимуществ советского общественного и государственного строя достичь довоенного уровня производства и вновь поставить великую задачу построения коммунизма в нашей стране, задачу, выполнение которой было прервано войной. XX съезд КПСС вновь в полном объеме поставил задачу в исторически кратчайшие сроки решить главную экономическую задачу. На Юбилейной Сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г. эти сроки были определены (10—15 лет).

Таковы темпы движения страны социализма, когда историческая цель движения ясна, а отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи освобожденных от эксплуатации людей дают безграничный простор развитию производства, материальной и духовной культуры, когда партия во всеоружии знания законов диалектического развития общества возглавляет и ускоряет это великое движение масс советского народа к коммунизму.

Маркс и Энгельс показали в своих работах («Капитал», «Анти-Дюринг» и др.), как при коллективной работе количественное сложение отдельных рабочих сил переходит в новое качество, рождает новую производительную силу труда, проявляет общественную природу труда, а это новое качество ведет к новым количествам, к росту производительности труда. Тогда в работах Маркса—Энгельса речь шла о труде на капиталиста, о капиталистической кооперации, мануфактуре, фабричной машинной индустрии.

О великой коллективной мощи труда, о том особом его качестве, когда усилия многих людей сливаются в одно, качественно новое, усилие коллектива, об особой радости и творческом порыве, охватывающем рабочий коллектив в эти моменты, — ярко рассказывает Максим Горький, вспоминая об отдельных эпизодах своей работы в артели грузчиков на Волге. Но и там, в старое, царское время подобные факты не были типичными в условиях подневольного труда на капиталистических предприятиях.

В советских условиях, в условиях социалистического труда по-новому выявилось это новое качество — радость коллективного социалистического труда. Молодой инженер Ковшов говорит в романе «Далеко от Москвы» Ажаева: «Я после института работаю на второй крупной стройке, да на практике привелось быть на двух немаленьких объектах... Понял я, что хороший строительный коллектив как-то по особенному к концу наливается силами день ото дня... Это особый ритм роста... По-

мните, Батманов в начале зимы часто говорил о подготовке стратегического сражения? Он иногда предсказывал: мы готовим разбег, потом разбежимся и прыжок! Держу пари, что твоя капиталоотдача удвоится через десять дней. Темпы зреют внутри бригад. Думаешь, не выполнят они свои обязательства? Выполнят! Еще не бывало, чтобы они не сдержали слова. У меня есть запись выработки бригады землекопа Зятькова. Без удивления на нее нельзя смотреть. Бригада все та же, а выработка растет в порядке прогрессии... Непостижимо как будто с точки зрения недалекого нормировщика, но факт. От фактов не убежишь» [1].

Так в самом процессе социалистического созидательного труда проявляется общая закономерность развития — переход постепенных количественных изменений в коренные качественные, а качественных — в новые количественные.

Качественное улучшение пород скота или сортов растений приводит к большему количеству мяса, шерсти, молока, зерна, что является чрезвычайно важным для нашего социалистического общества. Как известно, январский Пленум ЦК КПСС (1955 г.) осудил как порочную такую практику, когда планировалось простое увеличение количества поголовья скота без учета качественных показателей. Это приводило к тому, что при росте поголовья иногда уменьшалось общее количество товарной продукции, росло число коров, а количество молока уменьшалось. Пленум указал на необходимость добиться такого качественного роста нашего животноводства и зернового хозяйства, чтобы это высшее качество давало бы и более высокие количественные показатели выхода товарной продукции животноводства. Здесь также действует закон перехода количества в качество и обратно.

Итак, повсеместно постепенные количественные изменения, т. е. прибавление или уменьшение количества движения или количества материи, в самых различных формах движения материи приводят закономерно к превращению в новое качественное состояние, коренным образом отличающееся от старого.

И, с другой стороны, как только возникают новые качественные состояния в природе и в обществе, они сейчас же порождают новые количественные определенности, новые количественные изменения. Это и имел в виду Энгельс, говоря о законе перехода количества в качество и обратно. При этом превращение качественных изменений в новые количественные нельзя понимать так, будто бы это является «обратным» движением. В природе и в обществе бывают обратные движения в смысле вырождения, «инволюции», дегенерации (в биологии), в смысле периодов реакции и контрреволюции (в обществе).

---

[1] В. Ажаев. Далеко от Москвы. «Советский писатель», 1952, стр. 746—747.

но в конечном счете действует общая закономерность развития по восходящей линии. И новые количественные изменения происходят уже на базе новых качественных состояний.

Научная формулировка закона перехода количественных изменений в качественные является итогом длительного развития научной и философской мысли.

Здесь, как и в вопросе о противоречиях, обнаруживается борьба материализма и идеализма, диалектики и метафизики.

Для метафизического понимания характерен односторонний, чисто количественный подход к явлениям природы. В определенной области знаний, унаследованных еще от средневековья (например, для «алхимии» — периода поисков так называемого «философского камня» — до возникновения научной химии), в XVI—XVII веках было широко распространено признание так называемых «скрытых качеств», рассматриваемых абсолютно изолированно друг от друга. Понимаемые таким образом качественные различия, взятые вне связи друг с другом, не позволяли тогда даже поставить проблему развития. Но когда вопрос об изучении механического движения был поставлен в качестве первоочередной задачи науки в связи с развитием раннего капитализма (XVII—XVIII вв.), то это привело к противоположной крайности. Теории так называемых «скрытых качеств» подверглись резкой критике. Механика, астрономия и математика занимали в то время ведущее положение в естествознании, были наиболее разработаны и находили наиболее широкое практическое применение в технике и торговле развивающегося капиталистического общества. В этих науках получило преобладающее, господствующее место чисто количественное рассмотрение строения тел и их механического движения. Точный математический расчет был необходим для конструирования машин в механике, в астрономических наблюдениях, имевших большое значение в торговом мореплавании. Расчленение явлений, анатомирование явлений, анализ их, сведение сложного к простому, к господствовавшему в практике (технике) того времени механическому движению были типичны для метафизического периода в развитии естествознания (XVIII в.).

Конечно, ученые и философы XVII—XVIII веков не могли не видеть качественного многообразия явлений природы, поскольку органы чувств человека воспринимали различные свойства предметов: их краски, температуру, вкус, формы отдельных предметов, отличали твердое от мягкого, теплое от холодного, красное от зеленого, горькое от сладкого, светлое от темного, одно явление от другого и т. д.

Но метафизический способ рассмотрения явлений в то время вел, по существу, к отрицанию объективного существования в природе какой-либо другой формы движения материи, кроме механической. А поэтому многие физические явления (тепло, свет, цвет), химические явления (соединения, дающие на вкус горечь или сладость, кислоты, щелочи, соли, сахара́ и т. д.) рассматривались только лишь как субъективные ощущения, «вторичные качества», которые имели якобы своим источником вне ощущения в природе лишь количественные, механические сочетания атомов, движущихся в пустоте. Объективное различие допускалось лишь в порядке взаимного расположения, в форме и в положении атомов в пространстве.

Классики механики XVII—XVIII веков в борьбе со средневековой схоластикой возродили учения древнегреческих материалистов и, в частности, атомистическое учение Демокрита. Но метафизические материалисты того времени (Галилей, Локк) разделяли характерный еще для Демокрита ошибочный взгляд — отрицание объективного существования качественных различий в природе.

Еще в V веке до н. э. Демокрит утверждал: «Лишь в общем мнении существует сладкое, в мнении горькое, в мнении теплое, в мнении холодное,

в мнении — цвет. В действительности же существуют только атомы и пустота»[1].

Галилео Галилей в 1623 году писал об этом же: «... Вкусы, запахи, цвета и т. д. являются по отношению к субъекту не чем иным как чистыми именами, но имеют свое местопребывание только в нашем теле, с устранением которого были бы уничтожены все эти качества»[2].

И далее Галилей указывал: «Я никогда не стану от внешних тел требовать что-либо иное, чем величина, фигуры, количество и более или менее быстрые движения: если бы мы устранили уши, языки, носы, то остались бы только фигуры, числа и движения, но не запахи, вкусы и звуки, которые, по моему мнению, вне живого существа являются ничем иным, как пустыми именами. Я склонен к мнению, что и тепло является ощущением такого же рода».

В 1664 году химик Бойль высказал эту же мысль. Он утверждал, что цвет, звук, твердость, тепло «не имеют своего источника в раздельных и специальных качествах во внешних предметах... а являются только результатом первичных свойств материи, действия которых разнообразятся в соответствии с природой воспринимающих органов»[3].

В итоге подобных взглядов Бойль, который являлся химиком, усомнился даже в существовании качественно различных химических элементов. В книге «Химик-скептик» он заявил, что «дозволительно усомниться, необходимо ли вообще принимать существование каких бы то ни было элементов...»[4].

Это метафизическое абсолютизирование количественной стороны в явлениях природы и отрицание качественных различий в атомистике XVII века (заимствованное из греческой атомистики) было перенесено из естествознания в философию XVII века английским материалистом Джоном Локком. В «Опыте о человеческом разуме» Локк утверждал, что если глаз не видит света или цвета, уши не слышат звуков, нёбо не вкушает, нос не обоняет, — то все цвета, вкусы, запахи как самостоятельные идеи исчезают и сводятся к своим причинам: объему, числу, фигуре, расположению и движению частиц. Эти последние Локк называл первичными качествами, которые открываются нашими чувствами и находятся в вещах независимо от того, воспринимаем ли мы их или нет, причем эти качества находятся в вещах даже тогда, когда мы не обращаем на них внимания.

Таким образом, Локк признавал объективный характер количественных изменений (фигур, объема, сцепления, движения) частиц. Что же касается действительно качественных отличий предметов и явлений, то Локк рассматривал их как вторичные, чувственные качества, «которые зависят от первичных и суть только силы этих субстанций возбуждать в нас различные идеи через наши чувства; эти идеи находятся в самых вещах лишь так, как всякая вещь находится в своей причине»[5].

В том же труде он писал:«...Для моей цели достаточно заметить, что золото или шафран имеют силу производить в нас идею желтого, а снег или молоко — идею белого. Получить эти идеи мы можем только посредством зрения, без изучения сцепления частей этих тел или различных фигур и движений тех частиц, которые отрываются от тел, чтобы возбудить в нас то или другое ощущение. Но если мы выйдем за пределы чистых идей нашей души и захотим исследовать их причины, мы не будем в состоянии открыть в чувственных объектах ничего другого, производящего в нас различные идеи,

---

[1] Материалисты древней Греции, Госполитиздат, 1955, стр. 76.

[2] Galileo Galilei. Le Opere, т. IV, pp. 333—334. Цитировано по «Истории философии», т. I, 1957, стр. 359.

[3] Бойль. «Происхождение форм и качеств согласно корпускулярной философии», раздел «Экскурс об относительной природе физических качеств». Цитировано по книге Б. М. Кедрова «О количественном и качественном изменении в природе». Госполитиздат, 1946, стр. 20.

[4] Там же, стр. 21.

[5] Локк. Опыт о человеческом разуме, 1898, стр. 282.

кроме различного объема, фигуры, числа, сцепления и движения их, недоступных чувственному восприятию частиц».

«Теплота, — писал Локк, — которой мы не можем исключить из нашей идеи солнца, в действительности так же мало находится в солнце, как и вводимый солнцем в воск белый цвет. В том и другом случае мы имеем одинаковые силы солнца, движением и фигурой его недоступных восприятию частиц воздействующие, с одной стороны, на человека, заставляя его получать идею теплоты, с другой стороны, на воск, сообщая ему способность вызывать в человеке идею белого» [1].

Таким образом, для метафизического периода в развитии естествознания и философии было типичной чертой отрицание качественных различий в объективном мире. Этот чисто количественный подход к явлениям природы приводил в науке к отрицанию обновления, развития, вел к широкому распространению понимания процесса развития только лишь как увеличения или уменьшения того же самого, заранее данного, а не возникающего в ходе развития. В XVII в. наиболее открытым выражением такого чисто количественного подхода к явлениям были безуспешные попытки вычислений некоторыми физиологами того, сколько зародышей людей бог вложил сразу в чрево праматери Евы. В то время развитие зародыша человека рассматривалось как простое количественное увеличение его размеров, а сам зародыш — как вполне оформленный, но маленький человек.

В XVIII веке французский материалист Ламеттри не видел качественной разницы между грудным ребенком и выученным говорить попугаем [2].

В книге «Человек-машина» Ламеттри писал: «Сходство строения и организации у обезьяны с человеком таково, что я почти не сомневаюсь, что при надлежащих опытах с этим животным мы в конце концов сможем достигнуть того, что научим его произносить слова, т. е. говорить Тогда перед нами будет уже не дикий и дефективный, а настоящий человек, маленький парижанин...» [3].

Эти идеи метафизического метода перешли и в естествознание XIX века. Так, известный геолог Ляйель в своей концепции эволюции Земли рассматривал процесс движения как постепенное, чисто количественное изменение. Правда, в науке того времени имелись и прямо противоположные, но в равной степени односторонние мнения.

Известный палеонтолог XIX века Кювье, отвергая постепенное развитие, утверждал, что смена растительных и животных форм на земле есть результат внезапных катастроф, катаклизмов в истории самой Земли (начисто уничтожавших флору и фауну) и последующей творческой деятельности сверхъестественной силы, бога, творящего заново неизменные сами по себе виды животных и растений.

Таким образом, в естествознании XVII — начала XIX веков метафизический метод в вопросе о качественных и количественных изменениях проявлялся в двух, внешне противоположных, односторонних, ведущих к общему, обедняющему процесс развития выводу. Чисто количественная точка зрения отрицала развитие как обновление, отрицала переход в новое качественное состояние. Абсолютизирование качественных различий («скрытые качества», теория катастроф Кювье) вело к отрицанию закономерности и связи в развитии, к отрицанию необходимости количественных изменений, подготавливающих условия для рождения нового качественного состояния. Только в философии Гегеля в начале XIX века был сделан решительный шаг вперед, была преодолена метафизическая односторонность в истолковании процесса развития. Гегель в начале XIX века впервые открыл закон перехода количества в качество и дал формулировку этого закона в первой части своей «Науки логики». Гегель глубоко раскрыл диалектическую связь категорий качества, количества, меры, дал определения этих категорий.

---

[1] Локк. Опыт о человеческом разуме, 1898, стр. 283.

[2] См. Ламеттри. Человек-растение. Трактат о душе. Избр. соч., М.—Л., 1925, стр. 246; Человек-машина, М.—Л., 1925, стр. 230.

[3] Ламеттри. Человек-машина. Избр. соч., М.—Л., 1925, стр. 193.

Однако закон перехода количественных изменений в коренные качественные был разработан Гегелем на основе философского идеализма. Категории качества количества и меры рассматривались Гегелем как ступени в саморазвитии абсолютной идеи, порождающие друг друга путем филиации идей, а не как отражение процессов, совершающихся вне и независимо от сознания. Тем самым закон, открытый Гегелем, был им же и мистифицирован. Идеалистическая диалектика Гегеля была подвергнута коренной критической переработке в процессе возникновения качественно нового мировоззрения пролетариата и его партии — диалектического и исторического материализма.

При этом марксистская философия могла опереться на открытия естествознания XIX века, на весь опыт развития философской мысли, на опыт мировых революционных движений XVIII — XIX веков.

Метафизические концепции в трактовке качественных и количественных изменений в природе пришли в непримиримое противоречие с фактами естественнонаучных открытий XIX века.

Триумфом стихийно-диалектической постановки вопроса о превращении количественных изменений в коренные качественные явилось в XIX веке открытие периодического закона элементов химиком Д. Менделеевым.

Успехи оптики как отрасли физики, успехи спектрального анализа позволили с помощью специальных приборов (стеклянной призмы, фотоаппарата, спектроскопа, дифракционной решетки и т. д.) доказать объективное, т. е. имеющееся еще до восприятия ощущениями, существование цветности предметов по различным химическим и физическим (тепловым) воздействиям различных частей цветного спектра на другие предметы.

Тем самым были экспериментально опровергнуты утверждения Локка о субъективности так называемых «вторичных качеств». Однако идеалистическая концепция субъективности качеств, воспринимаемых органами чувств, нашла себе приют в области физиологии органов чувств, пыталась использовать трудности роста этой науки.

В ходе развития физиологии органов чувств была обнаружена удивительная сложность и дифференцированность слуховых, зрительных и других анализаторов.

Так, например, оказалось, что в сетчатке глаза имеются многочисленные колбочки и палочки, которые улавливают различную интенсивность дневного и сумеречного света, различную окраску внешних предметов, видимых глазом. Из этих открытий были сделаны физиологами-идеалистами и метафизиками неверные выводы.

Так, И. Мюллер сформулировал даже «закон специфических энергий» в деятельности органов чувств. Он утверждал, что ощущения света, звука, обоняния и вкуса возникают не благодаря воздействию внешнего мира на органы чувств, а благодаря заключенным в самих органах чувств специфическим действиям.

Против идеалистической трактовки физиологическими идеа-

листами процесса чувственного восприятия резко выступил в XIX веке материалист Людвиг Фейербах. Однако метафизический материализм Фейербаха был ограничен, поскольку он не рассматривал природу в развитии.

Между тем теория Дарвина указала путь к исследованию естественного возникновения, развития и совершенствования видов растений и животных, а также органов чувств животных, объяснив это развитие естественным отбором. При этом дарвинизм обосновал материалистическое положение о том, что органы чувств животных развились в ходе естественного отбора в сторону все лучшего приспособления к восприятию свойств объективно существующей среды. Аромат и яркая раскраска цветка, привлекающие пчелу и играющие важную роль в биологическом процессе опыления и оплодотворения растений, согласно теории Дарвина, существуют не только как «ощущение» пчелы, но *вне и до этого ощущения*. Они существуют как объективно реальная среда, как объективные свойства той среды, к которой приспособлены данные виды насекомых в силу законов органической эволюции. Следовательно, объективная реальность запаха и цвета цветка как условий внешней среды доказывается их ролью в биологическом процессе.

Сами органы чувств (органы вкуса — древнейшего химического чувства, органы зрения, воспринимающие образы предметов на расстоянии при помощи световых лучей, и т. д.) возникли и развивались в животном мире как органы восприятия не только механических, но и *химических и физических, объективно реальных свойств* материального мира.

Сложность структуры органов чувств, особенности их действия не являются раз и навсегда данными и неизменными. Они являются продуктом эволюционного развития сложившихся взаимоотношений с внешним миром любого организма и сложнейшего из них — человека.

Так развитие науки XIX и XX веков окончательно отвергло метафизические и идеалистические выводы об абсолютной субъективности так называемых «вторичных качеств», о сведении их только лишь к субъективному ощущению, к «специфическим энергиям органов чувств». Развитие науки поставило серьезно вопрос о необходимости исследования того, как в ощущениях, воспринимающих объективный мир, отображаются существующие объективно, вне ощущений *качественные различия* предметов и явлений.

Метафизическое понимание развития как чисто количественного процесса без качественных изменений было характерно не только для естествознания, но и для буржуазной социологии.

При этом метафизика в данном вопросе изменяла свой вид

в соответствии с развитием наук, сводя законы социального развития сперва к механике, а позже — к биологии.

В XVIII веке делались многочисленные попытки объяснить явления общественной жизни законами механики: эгоизм — инерцией, любовь и ненависть — притяжением и отталкиванием («Система природы» Гольбаха). В XIX веке теории «органической социологии» (Спенсер) стали широко применять биологические аналогии при рассмотрении общественных явлений и стирали всякую качественную грань между «обществом» муравьев, пчел и человека, отрицали всякие революционные скачки в общественном развитии, переносили биологические законы в область социальных явлений (социал-ламаркизм, социал-дарвинизм, мальтузианство, расизм), имея целью оправдать капиталистические порядки как якобы вечные и естественные.

В эпоху империализма, когда страдания масс и прежде всего рабочего класса неизмеримо обострились, когда созрели условия для пролетарской революции и она совершилась в России, социологи-империалисты использовали оружие метафизического метода для борьбы против научного коммунизма, для обоснования принципа реформизма, для стирания качественных граней между капиталистическим обществом и социализмом, для отрицания неизбежности революционного перехода к социализму через диктатуру пролетариата.

Выводы метафизического метода враждебны науке и коренным образом противоречат потребностям развития общества, интересам передовых сил общества, прежде всего, коренным интересам пролетариата.

Диалектический материализм в противоположность метафизике и идеализму рассматривает развитие природы, общества и мышления во всем их качественном многообразии, которое существует вне и независимо от сознания. В то же время диалектический материализм не преуменьшает роли количественных изменений в природе и в обществе. Диалектический материализм преодолел метафизический разрыв между количественной и качественной сторонами явлений и вскрыл их закономерную связь, существующую вне и независимо от сознания в самой развивающейся материи. Объективным выражением этой связи является мера, а формой перехода количественных изменений в качественные является скачок.

Диалектические скачки в процессе перехода от старого качественного состояния к новому

Скачки в процессе развития — это закономерно возникающие в ходе движения коренные переломы, крутые повороты, перерывы постепенности. Это революционный момент в ходе развития, форма перехода от старого качественного состояния к новому.

Отрицание качественных различий в природе приводило метафизиков, философов и естествоиспытателей при попытках объяснить развитие к отрицанию скачков, перерывов постепенности в развитии природы, к отрицанию революционных преобразований в обществе. Метафизический, чисто количественный подход к явлениям был характерен и для идеалистов и для материалистов XVII—XVIII веков. «Природа не делает скачков»,— заявил еще в XVII веке идеалист Лейбниц.

Материалист XVIII века Ламеттри восхищался так называемой «лестницей существ», столь неощутимо разбитой на ступеньки, что природа проходит по ним «без малейшего скачка» [1].

«Ничто не происходит скоком», — писал Радищев в трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии» [2] (XVIII в.).

Метафизическое отрицание развития как обновления широко используется в буржуазной социологии для обоснования реакционной идеи о вечности изживших себя капиталистических порядков, о незакономерности социальных революций, о вечной повторяемости исторических явлений.

В современных условиях метафизический метод с его отрицанием закономерностей коренных качественных изменений в процессе общественного развития является методологической основой идеологии правых социалистов, методологией реформизма и ревизионизма, который направлен на развращение сознания масс идеями о возможности якобы добиться коренного улучшения экономического положения трудящихся в рамках того же капиталистического строя, без его ликвидации и замены социалистическим способом производства.

В противоположность метафизике диалектика утверждает, что переход в новое качественное состояние протекает в форме скачка. Это — всеобщая форма перехода от старого качественного состояния к новому. Но в зависимости от формы движения материи скачки разнообразны. Материалистическая диалектика требует конкретного, с учетом условий места и времени, подхода к скачкам в развитии.

Быстрые химические реакции превращения вещества — пример перерывов постепенности в неорганическом мире.

Так называемые мутации — один из примеров скачков в растительном мире. Впервые их наблюдал голландский ботаник Гуго Де-Фриз (XIX в.). «Последний (Гуго Де-Фриз) в течение 15 лет разводил американскую онагру. Он заметил внезапное появление на ней цветов, значительно отличающихся от родоначальных. Они представляли такие резкие отличия, что их можно было распределить на несколько различных видов. В начале первого года Де-Фриз получил 3 вида... Но изменяемость становилась все больше и больше, так что в конце концов он

---

[1] Ламеттри. Трактат о душе. Избр. соч., М.—Л., 1925, стр. 246.

[2] А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, т. II, стр. 99.

определил 12 новых видов. Они размножались семенами и передавали свои специфические признаки потомству. Таким образом, Де-Фризу удалось присутствовать при **внезапном** появлении новых видов»[1].

Социальные революции — пример скачков в общественном развитии.

Скачки имеют **объективный** характер, они **закономерны**, они **подготавливаются** всем предшествующим **эволюционным этапом развития** и наступают лишь тогда, когда этот подготовительный процесс исчерпан, когда дальнейшее развитие может совершаться только путем коренных качественных преобразований, путем смены качественных состояний. Все это относится и к природе, и к обществу, и к мышлению.

Подготовленные предшествующим развитием скачки являются необходимостью не только в природе, но и в обществе. В обществе при наличии всех признаков (объективных и субъективных) революционной ситуации в октябре 1917 года пролетарская социалистическая революция была необходима и закономерна в России.

Утверждая **закономерность** скачков, материалистическая диалектика подвергает критике новейшие проявления метафизики.

Громадные успехи квантовой механики бесспорно доказали наличие перерывов постепенности в природе. Современная техника вступила в эру величайших революций. Превращение социализма в мировую систему, распад колониализма подтверждают закономерность демократических, антиколониальных, антиимпериалистических, пролетарских революций в развитии общества.

Перед лицом фактов отрицать **скачки** невозможно.

Одним из приемов новейшей метафизики и идеализма является признание самого факта скачка как чего-то мистического, не поддающегося рациональному познанию, незакономерного, случайного, отрицание детерминированности, закономерности скачков.

Характерна в этом отношении теория так называемой «эмерджентной эволюции», изложенная наиболее полно в книге ее автора — английского буржуазного философа Александера «Space, time and Deity» («Пространство, время и божество»). Александер считает скачки «чудом» — недоступным для научного познания, а эволюцию продуктом деятельности «развивающегося бога».

Мы говорили выше о мутациях. Враги дарвинизма, выступая против материалистического существа его учения, придали скачкам, обнаруженным Гуго Де-Фризом, **мистический** ха-

---

[1] И. И. **Мечников**. О дарвинизме. Изд. АН СССР, 1943, стр. 239—240.

рактер, рассматривая эти скачки как принципиально непознаваемый, незакономерный, случайно совершающийся и не поддающийся влиянию внешней среды акт. Они рассматривали мутации, как акты неопределенной изменчивости, оторванные от воздействия внешней среды и совершающиеся один раз в течение многих сотен, а то и тысяч лет. Такая точка зрения вела к возрождению в биологии средневековых теорий «скрытых качеств».

Вот в борьбе против подобного рода «теорий» особенно важно признание закономерности скачков, их подготовленности предшествующими им количественными изменениями.

Сохраняя общие им всем признаки объективности и закономерности, диалектические скачки в процессе развития природы многим отличаются от скачков в процессе развития общества. В природе они совершаются в результате действия слепых сил и законов природы, а в обществе они совершаются благодаря требованиям объективных экономических законов, но в результате активной деятельности самих людей, производителей материальных благ, трудящихся, творцов истории.

Опираясь на объективный характер и закономерность скачков, естественные науки точно предвидят наступление времени качественно новых физических процессов, химических реакций, биологических явлений, когда в постановке эксперимента создаются, по заранее намеченному плану, в соответствии с объективными законами природы, соответствующие условия и подбирается соответствующее количественное соотношение химических элементов и т. д. При соблюдении этих условий количественные изменения необходимо, скачкообразно переходят в качественные.

Энгельс ссылался на широко известные в физике и химии факты таких скачков. Он писал: «...так называемые константы физики суть большею частью не что иное, как названия узловых точек, где количественное (изменение) прибавление или убавление движения вызывает качественное изменение в состоянии соответствующего тела, — где, следовательно, количество переходит в качество».[1]

Не всякое количество урана с атомным весом 235 приводит к физическому явлению атомного взрыва, а только такое количество, которое составляет так называемую «критическую массу», достаточную для того, чтобы попадание нейтрона из внешней среды вызвало бы цепную реакцию в форме атомного взрыва-скачка.

Для взрыва водородной бомбы необходим определенный минимум температурных условий, при которых совершается термоядерная реакция, т. е. качественное превращение водорода в гелий.

---

[1] Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 41

Необходим известный минимум силы электрического тока, чтобы заставить сократиться мышцу животного (в физиологических экспериментах по раздражению нервной системы животного).

Только определенное количество повторяющихся раздражений приведет к появлению условного рефлекса, ранее не имевшего места у данного подопытного животного.

Субъективное ощущение возникает у животного и у человека, только если достигнута определенная мера внешнего раздражения органов чувств, так называемый порог раздражимости. Так, например, человеческое ухо воспринимает ощущение звука только при наличии известного минимума силы внешнего раздражения, только при наличии определенной частоты звуковой волны (от и до определенного числа колебаний воздуха в секунду).

Ультравысокие и ультранизкие звуки не порождают ощущения звука, не воспринимаются человеческим ухом.

В физических, химических, физиологических экспериментах можно точно предсказать время наступления скачка, характер протекания скачка. В обществе объективный характер и закономерность скачков позволяют научно предвидеть неизбежность социальных революций, неизбежность перехода к социализму лишь путем диктатуры пролетариата, путем социалистических революционных преобразований, неизбежность качественного перехода от экономики социализма к экономике коммунизма. Неизбежны коренные переломы, крутые повороты в развитии общества, если эти повороты, переломы подготовлены всем ходом событий. Однако в отличие от естествознания здесь труднее предсказывать сроки начала и протекания скачков. Эти вопросы решаются конкретным соотношением сил в борьбе классов, где переплетается действие не только объективных факторов, но и субъективного фактора.

Но и в обществе, в ходе классовой борьбы возможен и необходим точный учет степени зрелости объективных и субъективных условий для наступления и победы революции.

Ленин учил, что надо быть революционером, а не реформистом, т. е. использовать эволюцию для подготовки и нацеливания масс на революционный переворот, видеть назревание будущей революции, появление все новых и новых ее симптомов, что надо неуклонно разоблачать авантюризм, путчизм, анархистские «теории» преждевременных выступлений, когда эволюционный этап еще не исчерпан.

В свете задач подготовки к пролетарской революции в России Ленин в 1915 — 1917 годах поставил вопрос о границе меры в общественном развитии, об узловом моменте развития, о скачке в новое качественное состояние, о «выборе момента» для этого скачка.

Именно тогда Ленин разработал знаменитое положение о

революционной ситуации (в работе «Крах II Интернационала». 1915 г.).

Ленин, учитывая условия России поставил вопрос о том. что партия большевиков, постоянно ощущая пульс жизни и будучи связана с массами, должна уметь определить момент, когда степень напряженности и темп развития классовой борьбы в России достигнет такой грани, такого предела, что становится нужным и необходимым и закономерным лозунг вооруженного восстания, когда нужно и необходимо ломать производственные отношения капитализма, возглавить и организовать переход от старого качественного состояния общества к новому качественному состоянию общества.

Ленин указывал на три объективных и на один субъективный признак революционной ситуации. Первый из объективных признаков — невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство, тот или иной кризис верхов, кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорываются недовольство и возмущение угнетенных классов. «Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому»[1]. Второй признак — обострение выше обычного нужды и бедствий угнетенных классов. Третий признак — значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс в «мирную» эпоху, дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами» к самостоятельному историческому выступлению. Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией, — указывал Ленин. Но он тут же отмечал, что «не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные,* чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»[2].

Партия решает вопрос о народной революции, о мирном или насильственном пути захвата власти, о свержении старого строя, строго учитывая объективные и субъективные признаки революционной ситуации, наличие кризиса верхов, кризиса низов, роста политической активности масс, а также наличие организованного, сплоченного, воспитанного в революционном духе рабочего класса, способного под руководством своей партии свергнуть господствующий класс капиталистов, завоевать диктатуру пролетариата или (в зависимости от характера народной

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 189.
[2] Там же, стр. 190.

революции) завоевать вместе с крестьянством диктатуру пролетариата и крестьянства с последующим перерастанием демократической революции в социалистическую.

История Великой Октябрьской социалистической революции является классическим образцом правильного учета революционной ситуации. Партия критиковала попытки организации преждевременных выступлений масс тогда, когда не созрели предпосылки для такого выступления (разоблачение богдатьевщины в апреле 1917 года). В то же время, когда революция назрела, Ленин требовал своевременного выступления и указывал, что история не простит промедления революционерам.

В современных условиях организация преждевременных выступлений является ставкой классовых врагов пролетариата, средством провокационных действий, направленных на разгром революционных сил, на укрепление позиций империалистической реакции. Коммунистические партии таких стран как Франция, Италия и др., где они являются массовыми партиями, сильными связью с народом, не поддаются на провокации «левых» и в то же время воспитывают массы на их собственном опыте, в революционном духе, активно борясь за сплочение вокруг рабочего класса этих стран всех трудящихся, без чего нельзя добиться коренных социально-политических преобразований в будущем.

Скачки в процессе развития могут быть различными по степени длительности, т. е. более короткими или длинными (долгими), учитывая, что краткость или долгота скачка всегда определяются с учетом конкретных условий развития того или иного предмета или явления, и что любой самый длительный скачок всегда является скачком, т. е. перерывом постепенности, переломом по сравнению со всем предшествующим ему периодом чисто количественных изменений.

Быстрота скачка (перерыва постепенности) имеет данное значение всегда в сравнении с предшествующим ему эволюционным этапом развития. Общая же продолжительность скачка во времени может быть различной. В природе и в обществе имеют место не только короткие, но и длительные скачки. Но по сравнению с предыдущим этапом развития они и по времени и по содержанию являются всегда коренным переломом, перерывом постепенности в развитии.

Скачки в природе могут протекать в малые доли секунды и в течение многих лет. Примером коротких скачков могут служить многие химические превращения, реакции. Но в природе физико-химические реакции протекают различно: мгновенно или медленно, что имеет очень большое значение для техники. Перед наукой встала, например, задача добиться сравнительно медленного протекания качественных атомных и термоядерных реакций для использования атомной энергии в мирных целях.

Примером длительных скачков в природе могут служить та-

кие этапы биологической эволюции (ароморфозы), когда возникают новые высшие типы животных организмов (например, возникновение позвоночных и т. д.).

В общественной жизни замечательным примером ксроткого скачка является день вооруженного восстания в Великой Октябрьской социалистической революции 25 октября 1917 года. О таких днях классики марксизма-ленинизма говорили, что они концентрируют в себе десятки и сотни лет исторического развития и остаются вехами крупнейших, всемирно-исторических поворотов в развитии общества. 25 октября 1917 года открылась новая эра — эра подлинной человеческой истории, эра строительства социализма и коммунизма.

Но история знает и длительные скачки. В. И. Ленин напоминал, что ««скачком» учителя социализма называли перелом под углом зрения поворотов всемирной истории и что скачки такого рода обнимают периоды лет по 10, а то и больше...» [1].

Примером длительного скачка в общественном развитии является советская промышленная революция (1928—1941 гг.) — тринадцатилетний скачок от отсталости к прогрессу, превративший нашу страну из аграрной в индустриальную.

В будущем развитии социалистического общества, после победы коммунизма в мировом масштабе, будет происходить качественный процесс слияния национальных языков в общечеловеческий качественно новый язык. Но этот скачок будет весьма длительным во времени.

Наконец, скачки в природе и в обществе, в зависимости от определенных условий, могут протекать так, что черты, свойства, признаки старого качественного состояния вытесняются вновь возникшими новыми чертами и свойствами нового качественного состояния в порядке бурного взрыва (или же кровавого, насильственного переворота в обществе, социального катаклизма).

Но при определенных условиях скачки могут совершаться не как катаклизмы и кровавые перевороты в обществе, а как массовая коренная ломка консервативных традиций, как огромное коренное ускорение развития, носящее характер крутого качественного перелома — без физического, насильственного столкновения противоположных сил, без взрыва.

Так, например, ликвидация последнего эксплуататорского класса в СССР — кулачества — совершилась без политической революции, поскольку власть находилась уже в руках рабочего класса, и инициатива государства сверху была поддержана трудящимися города и деревни снизу.

Ликвидация кулачества на основе сплошной коллективизации означала коренной производственный переворот в деревне,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 243.

замену буржуазных производственных отношений в сельском хозяйстве социалистическими.

Но в отличие от пролетарской социалистической революции 1917 года эта революция в деревне совершена была уже на базе диктатуры пролетариата и сложившихся социалистических производственных отношений в городе. Политическая власть рабочего класса не тормозила коллективизацию, а способствовала ей и была инициатором своевременной замены буржуазных производственных отношений социалистическими в деревне.

Эта революция усилила Советскую власть в деревне и дала ей прочную базу не только в городе, но и в деревне, ликвидировав последние внутренние возможности реставрации капитализма в стране. Ликвидация кулачества как класса была поддержана всей массой трудящихся крестьян, отвечая их коренным интересам.

Ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации была проведена по инициативе государственной власти «сверху» и при поддержке народных масс снизу, как плановое мероприятие, постепенно, по зонам, в зависимости от степени успехов сплошной коллективизации. Все это взятое вместе обусловило характер этого социального скачка. Это был скачок без политической революции, величайший производственный переворот в деревне, качественное преобразование.

В весьма своеобразных формах постепенных, но коренных качественных преобразований совершается развитие от капитализма к социализму в странах народной демократии. Здесь совершаются ныне великие социальные скачки, социалистические революционные преобразования в условиях народной власти, диктатуры пролетариата.

XX съезд КПСС специально отметил, как один из принципиальных вопросов современного международного развития, возможность завоевания диктатуры рабочего класса в ряде стран мирным путем, без гражданской войны, путем завоевания большинства в парламенте и превращения рабочим классом парламента в орудие диктатуры пролетариата, в рычаг для ликвидации частнокапиталистической собственности на средства производства и утверждения общественной собственности на средства производства.

Этот мирный путь развития социалистической революции является, тем не менее, самым подлинным революционным скачком, в противоположность реформистскому толкованию парламентского пути, принципиально отвергающему диктатуру пролетариата и ликвидацию частной собственности на средства производства.

Переход от экономики социализма к экономике коммунизма также представляет собой пример специфического скачка без политической революции, поскольку основой обеих фаз развития коммунистического общества является общественная соб-

ственность на средства производства, а политическая власть рабочего класса, социалистическое Советское государство не только не тормозит этого качественного перехода, но является главным орудием в руках советского народа для осуществления постепенного перехода, в соответствии с требованиями экономических законов социализма, от социализма к коммунизму.

Для правильной политики необходимо уметь находить конкретные, отвечающие данному этапу развития, формы скачка, перехода в новое качественное состояние. Так, например, формой скачка в нашем советском общественном развитии уже не может быть политическая революция. Для нее нет источника в способе производства страны социализма. Здесь налицо соответствие производственных отношений характеру производительных сил, могущих безгранично развиваться в условиях отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации советских людей. Зато в полной мере используются у нас, в процессе построения коммунизма, формы промышленной, технической, культурной, научной революции.

Маркс в свое время предвидел, что при социализме социальная эволюция перестанет быть политической революцией, поскольку не будет экономических основ для замены общественной собственности на средства производства другой формой собственности (возврат к частной собственности был бы контрреволюцией, скачком назад, а не движением вперед).

Предвидение Маркса реализовалось в социалистическом лагере, страны которого после победы диктатуры пролетариата не знают в своем развитии политических революций.

Однако для развития социалистического общества от социализма к коммунизму характерны великие технические, промышленные, научные, культурные революции, осуществление которых, в свою очередь, приводит к невиданным в досоциалистических формациях быстрым темпам развития производительных сил общества, к новым успехам в борьбе человечества с природой за подчинение сил природы и использование их для нужд развития общества.

Поскольку в развитии социалистического и коммунистического общества нет внутренних экономических основ для политических революций, нет конфликта между производительными силами и производственными отношениями, постольку для дальнейшей истории человеческого общества отпадает необходимость смены формаций, и развитие будет идти в рамках различных, сменяющих друг друга этапов коммунистической формации. Промышленные, технические, культурные, научные революции будут совершенствовать коммунистические отношения между людьми и увеличивать власть людей над силами природы.

Материалистическая диалектика требует признания закономерности подготовленных всем предшествующим развитием революционных переворотов в науке и технике, учит не бояться этих переворотов, не теряться перед ними, а активно участвовать в их подготовке и использовании в интересах прогрессивного дальнейшего развития.

Эти революционные сдвиги в развитии науки и техники могут быть правильно поняты только с позиций диалектико-материалистического мировоззрения.

В умах многих зарубежных деятелей науки, не вооруженных диалектико-материалистическим мировоззрением и находящихся в плену буржуазной идеологии, великие революции в науке порождают представления о ее кризисе, тупике, приводят к выводам, враждебным самой идее научного и технического прогресса, ведут через релятивизм в болото идеалистических философских систем, вроде махистской философии, или даже к открыто религиозным представлениям о скачках, как о проявлении божественной воли («эмерджентная эволюция»). Буржуазные философы и социологи рассматривают подобные скачки, как «чудо», как «свободную игру ума», «произвол духа», не видя того, что великие революции в науке закономерно подготавливаются и порождаются всем ходом развития общественного производства, всем ходом общественного развития, всем ходом развития самой данной области науки.

Скачки в развитии науки и техники способствуют более быстрым темпам развития производительных сил общества, если производственные отношения дают простор этому развитию.

В условиях отживших производственных отношений революции в науке и технике, являясь выражением развития производительных сил общества, способствуют обострению конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, конфликта, требующего революционного разрешения, революционной замены старых производственных отношений новыми.

Так, например, широкое развитие электрификации требует уже социалистических производственных отношений. «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны»,— указывал Ленин.

Великий революционный переворот в науке и технике, связанный с открытием атомной энергии, может дать до конца положительный результат для общества только в рамках социалистических и коммунистических производственных отношений. В условиях империализма величайшие открытия человеческого гения в области атомной физики используются во вред человечеству, угрожают разрушением производительных сил и достижений культуры.

В заключение подчеркнем внутреннюю связь закона пере-

хода количественных изменений в коренные качественные с законом единства и борьбы противоположностей.

Мы уже выяснили в первой лекции, что все предметы и явления представляют собою единство противоположностей. Теперь мы видим, что все они обладают качественной и количественной определенностью, которые и исключают и предполагают друг друга.

Это конкретное и относительное единство противоположностей существует в границах меры.

В процессе развития, импульсом которого являются внутренние противоречия, предметы и явления проходят два этапа: сперва это период количественных изменений (эволюция) в пределах старого качества. Внутренним содержанием этого этапа является нарастание противоречий, в том числе и противоречий между новыми количественными сдвигами и старым качественным состоянием. Этот этап эволюционного развития не является «плоской» эволюцией, поскольку он совершается через борьбу противоположностей и включает в себя смену фаз развития еще до коренного качественного перехода.

Затем, в ходе нарастания внутренней напряженности развития, в результате борьбы противоположностей закономерно нарушается граница меры и совершается переход в новое качественное состояние (революция, как завершающее звено предыдущей эволюции).

Внутренним содержанием этого этапа является разрешение назревших противоречий. Постепенные количественные изменения приводят к закономерному качественному изменению. Эволюция подготавливает революцию.

Формой перехода старого качественного состояния к новому является скачок, перерыв постепенности, поворот, революционный момент в развитии.

Новое качественное состояние в свою очередь является основой для дальнейших новых количественных изменений.

Революция создает базу для дальнейшей эволюции в качественно новых условиях.

При этом под эволюцией (в узком смысле слова) понимается чисто количественное изменение. Если же говорить об эволюции в широком смысле слова, т. е. о развитии в целом, то такая эволюция включает в себя и постепенность, и перерывы постепенности, и «эволюцию», и революцию, и взаимопереход этих противоположностей.

Именно это широкое понимание эволюции имел в виду Маркс, когда он предвидел, что при коммунизме *«социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями»* [1]. Здесь в социальную эволюцию включаются и промышленные, и технические, и культурные, и научные революции.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, 2-е изд., стр. 185.

И, наконец, следует отметить, что переход от старого качественного состояния в новое, высшее, в свою очередь создает условия для последующего отрицания этого нового качества на определенной ступени его развития. Это позволяет глубже понять общее направление развития, взятого в целом. Здесь мы переходим к закону отрицания отрицания.

Лекция третья

ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

План лекции

Закон отрицания отрицания — выражение поступательного развития с удержанием положительного.

Критика идеалистического и метафизического понимания закона отрицания отрицания.

Факторы, определяющие способ отрицания в практической деятельности.

Закон отрицания отрицания — выражение поступательного развития с удержанием положительного

Закон отрицания отрицания рассматривает процесс развития, взятый в целом, и представляет собой «чрезвычайно общий и именно потому чрезвычайно широко действующий и важный закон развития природы, истории и мышления...»[1]

Характеризуя этот закон материалистической диалектики, необходимо понять его с о д е р ж а н и е, его ф о р м у, его т р е б о в а н и я и показать его в с е о б щ н о с т ь.

Абсолютность борьбы противоположностей неизбежно приводит к разрешению внутренних противоречий, что находит свое проявление в последовательной смене качественных состояний, каждое из которых является отрицанием предыдущего, с сохранением в преобразованном виде положительного наследства предыдущих этапов. Поэтому с о д е р ж а н и е м закона отрицания отрицания является единство непрерывности (п р е е м с т в е н н о с т и) и прерывности (о т р и ц а н и я с т а р о г о) в развитии.

Развитие, если его рассматривать в целом, не теряет того ценного, что создано в прошлом, отбрасывает изжившее себя и приобретает новое, т. е. усложняется, обогащается. Это обогащение видно не только в ближайшем новом качественном состоянии, но и в последующих. Формой проявления закона отрицания отрицания является, во-первых, к а к б ы в о з в р а т к

[1] Ф. Э н г е л ь с. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957, стр. 132.

старому. Внешне это выражено в триаде, т. е. в обозначении исходного этапа тезисом, первого отрицания антитезисом и «отрицания отрицания» синтезом. Здесь третий этап, завершающий цикл развития, будучи вторичным отрицанием (отрицанием отрицания), при более богатом содержании повторяет некоторые черты исходного этапа развития (не теряя и того, что было достигнуто положительного на втором этапе).

Во-вторых, формой проявления закона является спиралеобразный характер развития, поскольку третья ступень цикла («отрицание отрицания») означает не простое повторение старого, не замыкает круга, а начинает новый, высший цикл, подобно витку спирали.

В образе спиралеобразного развития схвачена не только форма процесса («якобы возврат к старому»), но и бесконечность и сложный зигзагообразный ход движения, с временными отступлениями, отклонениями от общей восходящей линии прогресса.

Формулируя общий план «Диалектики природы», Энгельс писал: «...развитие путем противоречия, или отрицание отрицания, — спиральная форма развития» [1].

Положительную формулировку закона отрицания отрицания развивал Ленин в «Философских тетрадях», когда указывал, что в сложном, зигзагообразном, противоречивом процессе движения наблюдается ряд этапов, фаз, стадий, и имеет место «повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и... возврат якобы к старому (отрицание отрицания)...» [2]. В. И. Ленин имел при этом в виду не попятное движение, не движение по замкнутому кругу, а повторение некоторых черт старого уже на высшей ступени развития, преемственность в процессе развития. Излагая в знаменитом труде «Карл Маркс» некоторые наиболее важные черты диалектики, Ленин писал: «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии...» [3].

Знание закона отрицания отрицания, дополняя характеристику бесконечно сложного процесса развития (после раскрытия двух других законов развития материи и сознания), дает всестороннее обоснование прогрессивного характера развития, дает широкую картину прогресса в его противоречивости и неодолимости.

Знание этого закона вооружает нас для критики модных в современной буржуазной философии и социологии «теорий», отрицающих прогресс, теорий застоя и регресса, «ракообразного» движения истории, «инволюции».

---

[1] Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 1.
[2] В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 193.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 38.

Характерной чертой буржуазной философии и социологии является отождествление неизбежной гибели капитализма с гибелью всей цивилизации, всего общества.

Идеологи империализма как бы возрождают этим те далекие времена, когда крушение рабовладельческой Римской империи изображалось идеологами рабовладельческого строя как наступление «конца света». В буржуазной философии и социологии давно уже исчезли идеи прогресса, характерные для эпохи буржуазных революций. Модным лейтмотивом многих статей, лекций, монографий является «конец идеи прогресса» (Рассел), отрицание любого другого движения, кроме «движения к могиле» (Джинс), отождествление прогрессивности с агрессивностью (Гаксли), прямого отрицания прогресса в истории (А. Тоинби).

Для буржуазной социологии характерно отрицание пользы не только социального, но и технического прогресса. Последний признается, но объявляется социальным злом, поскольку он якобы неизбежно ведет к уничтожению человечества атомным, водородным и иным оружием. Многие буржуазные социологи считают неизбежным возврат человечества к первобытному, патриархальному состоянию и объявляют такой возврат к дикости единственным спасением от последствий «цивилизации».

Диалектический и исторический материализм разоблачает попытки буржуазных социологов увековечить капитализм и снять с капитализма ответственность за уродливое, милитаристское направление развития экономики и техники.

Научно-философской основой критики, направленной против современных врагов прогресса является познание и использование в науке и практике закона отрицания отрицания.

Всеобщность и объективный характер этого закона прогрессивного развития доказывается всеми данными науки, всей практикой общественной и производственной деятельности людей.

Периодический закон развития химических элементов, открытый Менделеевым, отражает естественный процесс развития элементов от водорода до урана. В таблице элементов показано, как периодически повторяются известные черты, свойства старого, но каждый раз на высшей ступени развития (например, повторяющиеся для качественно различных элементов общие свойства щелочных металлов, галогенов, инертных газов).

История Земли показывает развитие от неживой материи к возникновению естественным, химическим путем жизни на Земле. Живые тела содержат в себе те же элементы, которые имеются в неживых телах (например, азот, углерод, кислород и т. п., без чего нет белковых тел). Однако, кроме этих элементов, высокоорганизованные белковые тела обнаруживают новые, высшие свойства, ранее не присущие неживой природе: свойство

раздражимости, размножение и т. д., и все это на основе такого нового коренного явления, как обмен веществ, внутренним содержанием которого является возникновение, нарастание и разрешение противоречия ассимиляции и диссимиляции. Здесь действует объективная диалектика природы, единство преемственности и отрицания. Живые белковые тела много сложнее, выше по ступени развития, чем неживые тела: живое есть отрицание неживого. История жизни на земле также идет по восходящей линии — от простейших форм жизни в виде живого вещества, еще не имеющего клеточной структуры, к простейшим одноклеточным, а затем и многоклеточным живым организмам, к растениям и животным. В самом растительном мире, а также в животном мире идет процесс поступательного развития от низших, ныне вымерших, организмов к современным, более высокоорганизованным представителям животного мира, обладающим более совершенной нервной системой, мозгом, более приспособленным к условиям внешней среды.

Высшей ступенью в процессе развития животного мира явилось появление в далеком прошлом тех видов, ныне вымерших, обезьяноподобных существ, которые явились предками как человека, так и современных обезьян. Создание этими обезьяноподобными предками человека первых орудий труда означало новый, высший этап в развитии природы на Земле, а именно, возникновение человека.

Люди имеют много общего с животными в физиологическом строении организма, в отправлении жизненно необходимых физиологических функций, вроде приема пищи, физиологии деторождения и т. д. В развитии человеческого зародыша воспроизводятся как бы в конспективно сжатом виде некоторые черты развития позвоночных (от рыбы до человека), например, до определенного периода у эмбриона человека имеются характерные для рыб жаберные щели, которые затем исчезают в процессе дальнейшего развития зародыша. Этот «якобы возврат» отражен в биогенетическом законе Геккеля, который как раз и утверждает, что в *индивидуальном* развитии зародыша повторяются некоторые черты *истории всего вида* и рода (онтогенез повторяет филогенез).

Однако появление и развитие общества означало усложнение процесса развития, перерыв постепенности, появление качественно новой, высшей формы движения материи, которую нельзя свести к физиологии. И здесь проявляется единство преемственности и отрицания. С появлением социальной формы движения материи вступили в действие новые законы развития общественного производства, которых не знало и не могло знать животное стадо.

Развитие производительных сил общества совершается таким образом, что каждое вновь вступающее в жизнь поколение производителей материальных благ должно обязательно

освоить положительное наследство трудовой деятельности предыдущих поколений. Без этого критического усвоения прошлого опыта нет и не может быть развития труда и навыков к труду. В то же время, новые орудия труда отрицают старые, например, каменные отрицаются металлическими. При переходе от каменных орудий к металлическим трудящиеся первобытной общины не отбрасывали те свойства каменных орудий, которые обеспечивали возможность их успешного использования, а улучшали эти свойства в направлении облегчения труда и повышения его производительности. Это и в дальнейшем обеспечивало при всех революционных скачкообразных переворотах в развитии производства преемственность, непрерывность в развитии.

Принципом технического прогресса в любой области развития техники и прежде всего в развитии тяжелой индустрии являются смелые нововведения, дерзания технической мысли, отрицающей пройденный этап, но обязательно на основе критического использования всего достигнутого в прошлом, иначе новое не будет лучше старого, выше и прогрессивнее его. При этом и здесь обнаруживается спиралеобразная форма развития с повторением на высшей ступени известных черт низшей и с сохранением всего положительного наследия предшествующих этапов. Например, в развитии радиотехники кристалл (детектор) отрицался электронной лампой, которая ныне отрицается кристаллическими полупроводниковыми устройствами. Подобное развитие имеет место в любой отрасли развития материального производства.

Развитие социального строя общества идет также по восходящей линии путем революционного отрицания новым старого, от первобытно-общинного строя через рабовладельческий, феодальный, капиталистический способы производства до коммунистического общества, которое также будет развиваться от низшего к высшему, в соответствии с дальнейшим развитием производительных сил общества, техническим прогрессом, с повышением культурно-технического уровня трудящихся.

На основе общественно-производственной деятельности людей непрерывно развивается и познание человека. Оно также развивается от простого к сложному, от низшего к высшему.

Нерасчлененное, наивное, цельное представление о мире отрицается в последующем развитии аналитическим подходом, когда, как говорится в пословице, «за деревьями леса не видно». Затем, на высшей ступени развития познания происходит отрицание отрицания и достигается конкретное, более глубокое знание и целого и составляющих его частей.

Развивается и такое орудие общения между людьми, как речь — звуковой язык. Здесь развитие шло от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей, от языков народностей к языкам национальным. Этот про-

цесс развития не закончен, и в будущем, после победы коммунизма во всем мире, этот процесс развития приведет к слиянию многих языков в один, новый общечеловеческий язык, который вберет в себя лучшие элементы ранее существовавших языков и будет далее развиваться по законам развития от простого к сложному, от низшего к высшему.

В этом всеобщем процессе поступательного развития новое, высшее качественное состояние является практическим отрицанием старого, отжившего свой век качественного состояния, с сохранением в преобразованном виде положительного наследства прошлого. В последующем новое устаревает и, в свою очередь, подвергается отрицанию (отрицание отрицания), в котором опять-таки имеется положительное наследство всех предыдущих этапов.

Живой опыт развития социалистического строительства обнаруживает ту же диалектическую природу. Сама жизнь настоятельно требовала, время от времени, существенных перестроек форм руководства промышленностью и строительством в направлении совершенствования демократического централизма в народном хозяйстве. А если взять этот процесс в целом, в итоге, то оказывается, что исходным моментом его было руководство немногими экономическими районами страны при помощи ВСНХ (Высшего Совета народного хозяйства). Затем, в силу внутренних потребностей экономического развития, эта форма руководства была подвергнута отрицанию и заменена методом руководства через министерства и ведомства (отраслевые).

А ныне, на наших глазах, происходит отрицание отрицания, и существующие сегодня формы руководства промышленностью и строительством повторяют на высшей ступени некоторые черты периода ВСНХ (наличие государственных Советов народного хозяйства), но уже в масштабе многих крупных экономических районов, с использованием всего лучшего в методах руководства, связанных с отраслевым делением промышленности, при сочетании руководства на местах с общим централизованным руководством в масштабе всей страны.

Это не схема, а живая жизнь, которая развивается по закону отрицания отрицания.

При этом все сменяющие, отрицающие друг друга формы руководства имели задачей обеспечить прогрессивное развитие производительных сил социалистического общества.

В свете требований этого закона является необходимой и мудрой постоянная критическая оценка достигнутого в свете новых задач, встающих в связи с уже решенными задачами, когда каждый достигнутый успех, новый этап развития устаревает, изживает себя и отрицается во имя дальнейшего, еще более высокого развития.

Критика идеалистического и метафизического понимания закона отрицания отрицания

Само открытие марксизмом закона отрицания отрицания, как и других законов материалистической диалектики, совершилось в процессе критической переработки предыдущего опыта развития философии, естествознания и истории общества.

Это хороший пример отрицания с удержанием положительного.

Первым дал формулировку этого закона Гегель в «Феноменологии духа» и в «Науке логики». Он раскрыл диалектический характер развития как единства преемственности и отрицания. При этом Гегель, хотя и был идеалистом, но в диалектике понятий часто угадывал диалектику вещей. «Почка пропадает при распускании цветка, и можно сказать, что она вытесняется этим последним; точно так же через появление плода, — писал Гегель, — цветок оказывается ложным бытием растения, и вместо него плод выступает как истина растения» [1].

Энгельс в «Диалектике природы» ссылается на этот пример Гегеля: почка, цветок, плод и т. д. [2]

Гегель указал, что отрицание («снятие» — в его терминологии («Aufhebung») есть одновременно уничтожение изжившего себя старого, сохранение старого (положительного наследства) и поднятие всего развития на новую ступень.

Гегель связал диалектическое отрицание с переходом в противоположность и с возникновением нового качества.

В домарксистский период развития русской философии «рациональное зерно» гегелевской диалектики, в отношении закона отрицания отрицания, привлекло к себе внимание великого русского материалиста Н. Г. Чернышевского. Ссылаясь на диалектику Гегеля, он писал, что в развитии совершается «вечная смена форм, вечное отвержение формы, порожденной известным содержанием или стремлением, вследствие усиления того же стремления, высшего развития того же содержания, — кто понял этот великий, вечный, повсеместный закон, кто приучился применять его ко всякому явлению, — о, как спокойно призывает он шансы, которыми смущаются другие... он не жалеет ни о чем, отживающем свое время, и говорит: «пусть будет, что будет, а будет в конце концов все-таки на нашей улице праздник» [3].

Чернышевский подчеркивал также ту сторону этого закона развития, из которой вытекает повторяемость известных черт старого на высшем этапе развития. Он писал, что высшая степень его «представляется по форме возвращением к первобытному

---

[1] Гегель. Феноменология духа. СПб., 1913, стр. 2.

[2] См. Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 175.

[3] Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения. Соцэкгиз, 1938, стр. 197.

началу развития. Само собой разумеется, что при сходстве формы содержание в конце безмерно богаче и выше, нежели в начале...» [1].

Однако все эти положительные стороны гегелевской диалектики, оказавшие большое влияние на развитие философии, затемнялись ложной исходной идеалистической основой его философии.

Гегель, как объективный идеалист, закон отрицания отрицания выводил не из природы и истории, а навязывал последним свыше, как закон мышления, саморазвития духа, как принцип построения всей системы своей философии.

Потребность создания абсолютно законченной, исчерпывающей истину системы привела Гегеля к тому, что принцип прогрессивного развития превратился у Гегеля в принцип развития по замкнутому кругу: исходное начало — тезис — это мировой дух, антитезис — природа, как отрицание и инобытие мирового духа, а синтезис («отрицание отрицания») — мировой дух, познавший себя в голове Гегеля и закончивший на этом саморазвитие.

Синтез в гегелевской триаде означал примирение противоположностей, их гармонию, достижение предела.

В законе отрицания отрицания Гегель схематизировал и абсолютизировал внешнее проявление этого закона, т. е. принцип триады (чередование обязательно трех этапов развития: тезиса, антитезиса и синтезиса) [2].

Число «три» тем самым приобретало у Гегеля фатальное, мистическое значение.

История философии свидетельствует, что мистическое понимание троичности имело место еще задолго до Гегеля в античной философии, а затем — в христианской религии.

В зачатках научного исследования музыкальных звучаний, в первичных акустических наблюдениях уже в глубокой древности было замечено, что совместное звучание двух диссонирующих звуков разрешается в гармоническом трезвучии. Да и сама последовательность звуков в гамме также показывала возможность после чистого звучания первой ноты (прима) и диссонанса двух нот, взятых рядом и вместе (секунда), дать гармоническое разрешение диссонанса в сочетании первого и третьего звуков (терция).

Выяснение количественных соотношений в музыке, применение математики к акустике было характерно для работ Пифагора и его учеников.

Однако Пифагор преувеличил роль и значение чисел и числовых отношений в природе и идеалистически рассматривал числа как первичное духовное начало, а всю вселенную — как гармонию чисел.

Поэтому у Пифагора и его учеников число «три» имело значение первого выражения гармонии в числовом ряду. Впоследствии, в период разложения античной философии и особенно в период формирования и победы христианской религии мистический характер числа «три» был связан с триединой формулой бога отца, сына и духа.

---

[1] Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения. Соцэкгиз, 1938, стр. 174.

[2] От греческих слов, обозначающих положение, отрицание положения (противоположение), сложение.

Но непосредственно принцип триады был заимствован Гегелем из таблицы категорий, данной Кантом в его «Критике чистого разума»[1] (1781 г.).

Кант в «трансцендентальной аналитике» рассматривал категории мышления как вечные, неизменные, данные рассудку (а не разуму), до всякого опыта. Эти категории были сгруппированы у Канта в четыре группы, по три категории в каждой. (Группа количества, включавшая категории единства, множества и всеобщности; группа качества, включавшая категории реальности, отрицания, ограничения, группа отношения, включавшая категории субстанции и акциденции, причины и действия, общения (взаимодействия между действующим и страдающим) и группа модальности, включавшая категории возможности — невозможности, существования — несуществования, необходимости и случайности). Кант указывал, что каждая третья категория любой из групп составлена всегда из соединения второй и первой по принципу «тезис — антитезис — синтез»[2].

Гегель подверг критике априоризм и метафизику Канта, его понимание категорий как существующих, якобы, в неподвижном, застывшем виде. Гегель требовал рассматривать категории в движении, развитии. Это развитие категорий и происходит, по мысли Гегеля, по схеме триады в порядке филиации идей.

Гегель свою философскую систему делил на три части: наука логики, философия природы, философия духа; каждая из трех частей системы опять-таки делилась на три части: учение о бытии, о сущности, о понятии, которые представляли структуру первой части системы Гегеля: его «науки логики». Каждая из этих трех частей опять-таки делилась на три части, например, учение о бытии делится на: А) Качество. В) Количество. С) Мера; учение о сущности делится на: А) Сущность, как основа существования. В) Явление. С) Действительность. Учение о понятии делится на: А) Субъективное понятие. В) Объект. С) Идея. Даже каждая из этих трех частей, в свою очередь, делится обязательно на три части: качество — на: а) бытие; в) наличное бытие; с) для-себя-бытие... и т. д.[3]

Эта абсолютизация троичности приводила к насилию над действительными фактами прогрессивного развития, в котором часто имеют место не три этапа, а два или четыре, или пять (например, две фазы превращений некоторых насекомых: личинка — стрекоза, или развитие бабочки, проходящее через четыре ступени: личинка, гусеница, куколка и бабочка), или две фазы развития капитализма, или две фазы коммунизма, или, например, пять известных истории социально-экономических формаций и т. д. Необходимо учитывать также и то, что развитие может при определенных условиях подниматься от «тезиса» к «синтезу», минуя первое отрицание «антитезис». Эта особенность проявления закона отрицания отрицания имеет большое практическое значение. Преемственность в ходе развития вовсе не означает обязательное точное повторение каждым последующим явлением всех этапов развития предыдущего. Накопленный в прошлом опыт (как положительный, так и отрицательный) помогает избегать ошибок

---

[1] См. И. Кант. «Критика чистого разума», изд. 2-е, 1915, стр. 75, перевод Лосского.

[2] Там же, стр. 77: «Третья категория возникает всегда из соединения второй и первой категории одного и того же класса».

[3] См. В. И. Ленин. План диалектики (логики) Гегеля. Оглавление малой логики (энциклопедии). «Философские тетради». Госполитиздат, 1947, стр. 213.

прошлого и использовать достижения. В результате получается ускорение развития и оказывается возможным миновать некоторые фазы развития, которые были необходимыми в прежних условиях. Так, например, социалистические страны народной демократии, опираясь на опыт и помощь СССР и учитывая свои специфические условия, могут более быстро, чем СССР, завершить переходный период к социализму. А для ранее экономически отсталых народов, в условиях существования СССР, открывается возможность развития к социализму, минуя капиталистический способ производства.

Еще в прошлом веке Н. Г. Чернышевский в работе «Критика философских предубеждений против общинного владения» указывал, что «под влиянием высокого развития, которого известное явление общественной жизни достигло у передовых народов, это явление может у других народов развиваться очень быстро, подниматься с низшей ступени прямо на высшую, минуя средние логические моменты»[1].

Формулируя это положение, Н. Г. Чернышевский был убежден, что уже в условиях 60-х годов XIX века, в случае победы крестьянской революции в России, страна сможет миновать «среднюю логическую ступень» — капитализм и подняться сразу от старой общины к новому, высшему, коммунистическому укладу, минуя капиталистический путь развития сельского хозяйства.

Однако в 60-х годах не было рядом с Россией высоко промышленно развитой социалистической страны, и история еще не знала практического опыта перехода от капитализма к социализму. В тех условиях разложение общинных отношений означало только развитие капитализма в России, и победа крестьянской революции означала бы лишь ускорение капиталистического развития России.

Россия могла бы пойти по пути капиталистического развития прямо к социализму только в случае победы пролетарской революции в одной из главных капиталистических, соседних с Россией, высокоразвитых в промышленном отношении стран, если бы эта победа имела место еще до разложения общины в России. При жизни Чернышевского в 60-х годах XIX века таких условий для России не было. А вот сейчас для Монгольской Народной Республики существует такая возможность. При наличии развитого, мощного Советского социалистического государства и мировой системы социализма, Монгольская Народная Республика успешно идет по пути некапиталистического развития. Формирование рабочего класса в Монгольской Народной Республике совершается как формирование не знавшего капиталистической эксплуатации, социалистического рабочего класса. Таким образом, правильное понима-

---

[1] Н. Г. Чернышевский. Избр. соч., 1938, стр. 195.

ние закона отрицания отрицания решительно отвергает абсолютизацию «триады» и требует в практической деятельности учета многообразных фаз и циклов развития, творческого, а не шаблонного подхода к жизни, критического усвоения положительного опыта с учетом всех новых возможностей.

В противоположность Гегелю классики марксизма исходили из абсолютного характера борьбы противоположностей и рассматривали формулу отрицания отрицания, как выражение непрерывности процесса отрицания в объективном развитии природы и общества, в развитии, которое не знает предела. Классики марксизма охарактеризовали закон отрицания отрицания, как отображение материалистической диалектикой объективного, бесконечного, поступательного процесса развития материи, которое совершается через противоречия, проходит ряд этапов, фаз, последовательно отрицающих друг друга.

В этом поступательном движении каждая высшая ступень является отрицанием низшей и в то же время сохраняет в преобразованном виде лучшее из старого. Поэтому развитие не является схемой трех обязательных ступеней (триады), а бесконечно воспроизводящимся процессом отрицания новым старого, развитием через противоречия.

В своих философских, экономических, политических трудах классики марксизма исследовали прежде всего жизнь, действительный процесс развития материи и лишь в заключение, обобщая развитие в целом, выводили отрицание отрицания не из духа, а из самой природы, из самого характера общественного развития, из объективных законов развития науки.

Поэтому Ф. Энгельс в 70-х годах XIX века решительно отвергал попытку позитивиста Е. Дюринга опровергать марксизм путем искусственного отождествления диалектики Маркса с диалектикой Гегеля. Метафизик и позитивист Е. Дюринг, «опровергая» Маркса, утверждал, будто Маркс в «Капитале» пользовался гегелевскими триадами для доказательства своих основных экономических положений.

Энгельс в «Анти-Дюринге» в главе 13 I-го раздела, посвященной закону отрицания отрицания, критикуя Дюринга, указывал, что Маркс в «Капитале» исследовал прежде всего экономические факты и законы капиталистического способа производства и лишь в результате исследования фактов и законов капитализма, обозревая общий итог исследования, заключал в XXIV главе первого тома «Капитала», что процесс развития капитализма подчиняется объективному закону отрицания отрицания. (Мелкотоварное производство отрицается капиталистическим, которое подлежит революционному отрицанию путем пролетарской революции.).

Когда либеральный народник Михайловский в 90-годах XIX века стал, подобно Дюрингу, обвинять Маркса в заим-

ствовании у Гегеля триад, Ленин в своей книге «Что такое друзья народа...» разоблачил эту «критику»[1].

Маркс и не помышлял доказывать что-нибудь триадами, — указывал Ленин, — он изучал и исследовал действительный процесс, единственным критерием он признавал верность теории с действительностью.

Возвращаясь к этому же вопросу в другой своей работе — «Экономическое содержание народничества...», Ленин опять-таки подчеркивает, что «рассуждения на тему, что марксизм связывается с гегельянством, (— в примечании Ленин пишет: «Я говорю, разумеется, не об историческом происхождении марксизма, а о его современном содержании»,) — с верой в триады, в абстрактные, не требующие проверки фактами догмы и схемы... оказываются пустой болтовней. Марксизм видит свой критерий в *формулировке* и в теоретическом *объяснении* идущей перед нашими глазами борьбы общественных классов и экономических интересов»[2].

Замечательный пример такого конкретного анализа фактов в их связи и развитии с последующим обнаружением диалектической природы этого развития дает В. И. Ленин в работе «Шаг вперед, два шага назад».

В заключении книги в специальном разделе: «Нечто о диалектике. Два переворота» Ленин указывал, что в своей сути процесс работы второго съезда был борьбой революционного и оппортунистического крыла нашей партии и что борьба эта проходила различные стадии развития.

«Каждая из этих стадий, — писал В. И. Ленин, — характеризуется существенно отличной конъюнктурой борьбы и непосредственной целью атаки; каждая стадия представляет из себя, так сказать, отдельное сражение в одном общем военном походе. Нельзя ничего понять в нашей борьбе, если не изучить конкретной обстановки каждого сражения. Изучив же это, мы ясно увидим, что развитие действительно идет диалектическим путем, путем противоречий: меньшинство становится большинством, большинство меньшинством; каждая сторона переходит от обороны к нападению и от нападения к обороне; исходный пункт идейной борьбы (§ 1) «отрицается», уступая место все заполняющей дрязге, но затем начинается «отрицание отрицания» и, «уживши́сь» кое-как, с грехом пополам, с богоданной женой в различных центрах, мы возвращаемся к исходному пункту чисто идейной борьбы, но уже этот «тезис» обогащен всеми результатами «антитезиса» и превратился в высший синтез, когда изолированная, случайная ошибка по § 1 выросла в qúasi-систему оппортунистических взглядов по организационному вопросу, когда связь этого явления с основным делением

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 146, 150, 166.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 374.

нашей партии на революционное и оппортунистическое крыло выступает перед всеми все более и более наглядно. Одним словом, не только овес растет по Гегелю[1], но и русские социал-демократы воюют между собой тоже по Гегелю»[2].

И Ленин здесь же разоблачает субъективизм меньшевиков, превращение ими диалектики в эклектику и софистику, в средство оправдания личных ошибок и измен принципиальной пролетарской линии.

При этом Ленин указывает, что диалектику «никогда не следует смешивать с вульгарным приемом оправдания зигзагов политических деятелей, переметывающихся с революционного на оппортунистическое крыло партии, с вульгарной манерой смешивать в кучу отдельные заявления, отдельные моменты развития стадий единого процесса. Истинная диалектика не оправдывает личные ошибки, а изучает неизбежные повороты, доказывая их неизбежность на основании детальнейшего изучения развития во всей его конкретности»[3].

Таким образом, сами основоположники марксизма-ленинизма критиковали формализм и схематизм гегелевской триады и дали единственно научное понимание и обоснование закона отрицания отрицания.

Говоря о законе отрицания отрицания и о диалектике в целом, Маркс и Энгельс требовали очистить ее «от всякого мистического хлама, в который ее закутывала старая идеалистическая философия»[4].

Правильное понимание действия закона отрицания отрицания требует борьбы не только против идеализма, но и против метафизического понимания развития.

Метафизический метод поднимает на щит такое отрицание, которое на практике ведет к уничтожению предметов во имя уничтожения, а не во имя их дальнейшего развития. Имея в виду эту разновидность метафизики, Энгельс говорил, что растение можно уничтожить, а насекомое раздавить, но тогда после первого «отрицания» не будет возможности второго и последующих отрицаний, не будет возможности дальнейшего поступательного развития. Конечно, в целом развитие материи не прекращается и, даже уничтоженные растение и насекомое послужат материалом для физико-химических процессов. Но по отношению к отдельному зерну или насекомому внутреннее их развитие с передачей наследственных признаков потомству становится невозможным.

Обреченные историей на гибель классы и их идеологи и по-

---

[1] В. И. Ленин имеет в виду пример отрицания отрицания из книги Энгельса «Анти-Дюринг»: ячменное зерно при благоприятных условиях развития отрицается стеблем, который в свою очередь отрицается колосом со многими зернами.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 379—380.

[3] Там же, стр. 380.

[4] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957, стр. 127.

литики прибегают к таким попыткам насильственно прервать прогрессивное развитие. В дневниках главных фашистских военных преступников, представленных на Нюрнбергском процессе, имелись такие записи: «превратить Восток в рубленое мясо», «вернуть Русь к до-петровским временам» и т. д. В настоящее время наиболее агрессивные силы современного американского империализма угрожают гибелью всей мировой цивилизации путем применения атомного и термоядерного оружия. Однако развитие остановить нельзя. Капитализм действительно не имеет будущего и подлежит революционному отрицанию в силу внутренних законов развития классовой борьбы, и даже если атомщики попытаются реализовать свои угрозы и развяжут новую мировую войну, то, хотя такое развитие и будет означать смерть миллионов людей и большое разрушение производительных сил общества, оно приведет все же не к гибели цивилизации вообще, а к гибели прогнившей капиталистической цивилазации, к смене капитализма коммунизмом во всем мире.

Следует также отметить, что метафизический метод часто понимает отрицание только лишь как словесное отрицание, которое не затрагивает практического развития предметов и явлений и выражает лишь колебание, сомнение, неопределенность в процессе познания этих предметов и явлений.

Разоблачая подобное метафизическое понимание отрицания, Энгельс указывал, что метафизик может сказать о предмете, что это не данный предмет, т. е. отрицать его существование, а потом может сам себя же опровергнуть, признав все же его существование.

Подобное отрицание и «отрицание отрицания», не изменяя предмета, не углубляя знаний о нем, выражает не действительное развитие, а только лишь колебание, сомнение познающего. По этому поводу, Ленин писал:

«Не голое отрицание, не зряшное отрицание, *не скептическое* отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике, — которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент, — нет, а отрицание, как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного, т. е. без всяких колебаний, без всякой эклектики»[1].

Таким образом, в противоположность метафизике диалектический материализм, во-первых, признает необходимость не словесного, а практического, действительного отрицания новым старого, отживающего, а во-вторых, действительное отрицание необходимо совершать так, чтобы не прекращалось, а, наоборот, ускорялось дальнейшее поступательное развитие по восходящей линии.

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 197.

Если вернуться к жизненному факту, о котором уже выше было сказано, — к неизбежности смены капитализма социализмом, то мы можем сказать, что в ходе социалистической революции совершается отрицание капитализма. При этом, само собой понятно, что речь идет здесь не о словесном «отрицании», а об организованной, революционной борьбе трудящихся во главе с пролетариатом и его коммунистической партией против устаревших капиталистических производственных отношений и против стоящего на страже этих отношений капиталистического государства, диктатуры капитала.

Революционное отрицание капитализма социализмом может совершиться в различных формах — мирных и насильственных. XX съезд КПСС отметил, что формы перехода к социализму могут быть различны в разных странах, но отрицание капитализма социализмом через завоевание диктатуры рабочего класса — это неизбежная для всех капиталистических стран историческая закономерность.

Однако это отрицание является отрицанием только того, что стало тормозом дальнейшего развития. Все то, что хотя и возникло в недрах старого общества, но способствует дальнейшему процессу развития, не отрицается, а сохраняется, удерживается в новом качественном состоянии, но в преобразованном виде, как органическая часть этого нового качественного состояния. Так, например, в условиях социализма не отрицаются те производительные силы и средства производства (орудия труда, транспорт и т. д.), которые были созданы трудом многих поколений еще до возникновения социалистического способа производства и которые являются необходимым условием для дальнейшего развития нового общества. Это же относится к механизму учета и контроля общественного хозяйствования (банки, почта) и к культурному наследству прошлого, если речь идет о прогрессивном наследстве. XX съезд КПСС показал, что рабочий класс при определенных условиях может активно использовать и парламентский путь перехода к социализму, превратить парламент в орудие народной воли, в рычаг проведения коренных социалистических преобразований. Однако и производительные силы и политическое, культурное, духовное наследство прошлого народ сохраняет не просто как музейную ценность, а как действенное оружие борьбы за дальнейшее развитие общества и, соответственно, ставит это наследство на службу новым задачам развития общества, двигает это наследство вперед, преобразует его, обогащает его, дополняет его новыми завоеваниями в области производственной, политической и духовной деятельности людей.

Парламент нового высшего типа, о котором шла речь в решении XX съезда партии, уже не будет буржуазным парламентом, а одной из форм новой народной демократии, одной из форм диктатуры рабочего класса, хотя на этой высшей ступе-

ни будут использованы прогрессивные традиции прошлого.

Итак, новое качественное состояние сложнее, богаче, выше, чем старое качественное состояние. В новом качественном состоянии имеется положительное наследство прошлого в преобразованном виде плюс то, чего вообще не могло быть на старом, пройденном этапе развития. Здесь, если говорить об общей тенденции развития, нет движения вспять, а только вперед от старого к новому. Поясним это еще одним примером.

Для социалистического общества характерна такая ступень развития общественного производства, когда отсутствует частная собственность, и это открывает безграничные перспективы для развития производительных сил. Но первобытная община тоже не знала частной собственности. Не есть ли это возвращение вспять, к первобытной общине? Нет! Самый факт отсутствия частной собственности на средства производства при социализме вовсе не означает возврата к первобытной общине, которая базировалась на примитивном развитии производства и в своем развитии обязательно вела к расколу общества на классы, в то время, как закономерное развитие социалистического общества на основе высшего уровня производства не будет знать возврата к частной собственности на средства производства.

Из всего сказанного вытекает требование соблюдать преемственность в развитии, уметь быть во всеоружии знаний своего века, уметь критически перерабатывать, ставить на службу социалистическому и коммунистическому строительству все положительное наследство прошлого, а также все прогрессивные достижения современного зарубежного технического и культурного развития, уметь при этом вести свою пролетарскую, коммунистическую линию и отбросить все, что тормозит наше развитие к коммунизму.

Это требование вытекает из действия закона отрицания отрицания, из характера прогрессивного, поступательного развития природы и общества, из потребностей развития социалистического общества, в котором строить коммунизм возможно, только опираясь на все лучшие достижения человеческого труда и мысли как в прошлом, так и сегодня.

Вся история КПСС в борьбе против кружковщины и наперекор всяким оппортунистическим шагам назад есть пример развития по восходящей линии от простого к сложному. В этой борьбе партия опиралась на боевые, лучшие традиции революционной борьбы предыдущих поколений революционеров-демократов, на боевые традиции международного рабочего движения и в то же время отрицала все устаревшее, не боялась поднимать руку на отжившие, изжившие себя формы движения.

Ленин разоблачил не только оппортунистов-реформистов типа Каутского, но и левацкий авантюризм анархистов, пролет-

культовцев, которые отвергали необходимость критического использования наследства прошлого и думали создать «пролетарскую культуру» на голом месте, вне всякой связи с мировой цивилизацией, с наследством прошлого.

В сентябре 1917 года, еще до Октябрьской революции, был создан махистом Богдановым «Пролеткульт», так называлось «Объединение пролетарских культурно-просветительных организаций».

Пролеткультовцы отвергали необходимость критического усвоения культуры прошлых эпох. Они утверждали, будто бы строить пролетарскую культуру можно, только полностью отвергая все в буржуазной культуре. Один из поэтов-пролеткультовцев писал:

«Мы во власти мятежного, страстного хмеля;
Пусть кричат нам: «Вы палачи красоты»;
Во имя нашего Завтра — сожжем Рафаэля,
Разрушим музеи, растопчем искусства цветы».[1]

В противоположность такому нигилистическому подходу к наследству прошлого наша партия, в самый разгар революционных событий 1917 года, направляла действия масс в революции на уничтожение только того, что мешает прогрессивному развитию, и на сохранение всего того, что будет нужно пролетариату в его созидательной работе.

Характерен такой факт: в марте 1917 года в «Правду» пришло сообщение из Бежецка о том, что «сожжено имение Корвин-Литвицкого, лес вырублен». Большевистская «Правда» опубликовала тогда статью, подписанную «Рабочий М. Калинин», в которой говорилось:

«Революция не ставит своей целью разрушение культурных и материальных благ, она должна увеличивать мощь духовную и материальную самого восставшего народа».[2]

В. И. Ленин, разоблачая пролеткультовцев, показывал на примере возникновения и развития марксизма необходимость критического усвоения наследства прошлого, оценивая это наследство и его ценность с точки зрения коренных, классовых интересов пролетариата. Ленин рассматривал марксизм как закономерное продолжение всего лучшего из идейного наследия прошлого.

Разоблачая пролеткультовцев, Ленин в специально составленной им резолюции «О пролетарской культуре» писал: «Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а,

---

[1] В. Кириллов. «Мы». «Железный мессия» (стихи о революции). Изд. Миспролеткульт, 1921, стр. 9.

[2] См. «Правда», 24 марта 1957 г., в подборке: «40 лет назад».

напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая практическим опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры».[1]

Но при этом В. И. Ленин предостерегал против рабского преклонения перед мишурой буржуазной культуры. Как указывал Ленин, «Задача марксистов... суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются... и *уметь* отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов» [2].

Факторы, определяющие способ отрицания в практической деятельности

Сама жизнь, развитие ее в самых различных областях показывает, что закон отрицания отрицания действует как всеобщий закон развития, всегда в специфических формах.

Если мы знаем законы материалистической диалектики, т. е. наиболее общие законы развития природы, общества и мышления, то это знание еще не может заменить познания конкретных законов развития в конкретных областях развития предметов и явлений.

Для того чтобы правильно применять законы материалистической диалектики, необходимо глубоко изучать специальные науки, глубоко вникать в специфику условий развития, знать жизнь, практику, связывать вопросы теории с вопросами практики. Это полностью относится и к закону отрицания отрицания. Имея это в виду, Энгельс указывал в «Анти-Дюринге», что самый способ отрицания определяется сперва общей, а потом особой, специфической природой процесса, с которым мы имеем дело.

Что имел в виду Энгельс, говоря об общей природе процесса отрицания? «Я должен, — писал он, — не только что-либо подвергнуть отрицанию, но и снова снять это отрицание. Следовательно, первое отрицание я должен произвести таким образом, чтобы второе оставалось или стало возможным».[3] Это и есть общая природа любого процесса развития по данному закону. Но дальше процесс отрицания определяется специфической природой процесса, его особенной природой. Здесь как раз и проявляется необходимость глубоко изучать специальные науки, знать жизнь, практику, ибо, если мы знаем, что дифференциальное исчисление, и рост ячменного зерна, и развитие фи-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 292.
[2] В И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 328.
[3] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957, стр. 133.

лософии, и смена социально-экономических формаций, и развитие техники, и развитие мышления совершаются по закону отрицания отрицания, то это само по себе еще абсолютно ничего не даст нам практически в той области, в которой работают те или иные люди. Необходимо еще знать, как создать благоприятные агротехнические условия зерновым культурам, чтобы они не погибли, а дали урожай даже в самых неблагоприятных условиях. Этому учит нас мичуринская биологическая наука. Если инженер-конструктор должен создать станок, который должен быть лучше старого, он не выполнит эту задачу, если изобретет то, что ранее изобретено, и если критически не использует то, что уже создано. Чтобы действительно двигать технику вперед, надо многому учиться, иметь большой практический жизненный опыт. Это верно для всех сфер жизни.

Если мы это усвоим, тогда мы поймем, что диалектика — не отмычка, не оправдание для верхоглядов и «всезнаек», не волшебная палочка феи из сказок, а научный общий метод исследования. Применяя этот метод, надо учитывать не только общую, но и специфическую природу процесса, чтобы в результате понять сущность прогрессивного развития и помочь практически его ускорить.

Итак, суммируем сказанное.

Внутренняя противоречивость предметов и явлений предполагает отрицание новым старого в ходе развития. Борьба противоположных тенденций закономерно приводит к победе одной из них, к победе нового, к отрицанию всего старого качественного состояния. В новом, высшем качественном состоянии сохраняется в преобразованном виде положительное наследство предыдущего этапа развития.

Однако процесс противоречивого развития продолжается, в силу абсолютности борьбы противоположностей, и новое качественное состояние, в свою очередь, отрицается. Новое, третье, высшее качественное состояние является, таким образом, отрицанием отрицания. В нем, в «снятом» (т. е. критически преобразованном) виде сохраняются положительные моменты обоих предшествующих состояний (исходного этапа и первого отрицания), с добавлением того нового содержания, которого вообще не было в прошлом. Следовательно, по содержанию второй этап богаче первого, а третий этап богаче, сложнее, чем оба предшествующие ему. Это свидетельствует о поступательном, прогрессивном направлении развития, от простого к сложному.

По форме же третий этап в силу вторичного перехода в противоположность («отрицание отрицания») как бы возвращается к исходному пункту, повторяет некоторые черты старого, но на новой качественной основе. Эта форма и выражена в триаде (чередовании тезиса, антитезиса и синтеза).

Но, так как на этом завершающем этапе цикла (синтез) по-

вторение некоторых черт старого при более богатом содержании не является возвратом вспять, к исходному состоянию, а является началом нового, дальнейшего цикла, то весь процесс развития напоминает не круги, а спираль, со все новыми, расширяющимися витками.

В образе спиралеобразного развития схвачены не только форма процесса («якобы возврат» к старому), но и бесконечный сложный, зигзагообразный, ход движения с возможными временными отступлениями, отколнениями от общей восходящей линии прогресса.

Как видим, сущностью закона является не триада, а единство противоположностей непрерывности (преемственности) и прерывности (отрицания старого) в развитии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что же обнаруживается в итоге познания всех трех главных законов материалистической диалектики?

Мы, как бы изнутри прослеживаем процесс саморазвития материи, начиная с его постоянно действующих внутренних импульсов и затем все более широко охватываем результаты действия, нарастания и разрешения противоречий.

Динамика противоречий, их нарастание и разрешение обнаруживается в наличии двух фаз: количественное изменение, (эволюция) как процесс нарастания противоречий и качественное изменение (революция) как процесс разрешения противоречий. Уже здесь обнаруживается взаимопереход противоположностей, превращение количественных изменений в качественные, т. е. первое отрицание.

Однако процесс развития путем противоречий продолжается. и для характеристики общего его направления необходим учет уже по меньшей мере трех этапов, поскольку именно в этом третьем этапе (отрицание отрицания) обнаруживается «якобы возврат» при более богатом содержании, выявляется спиралеобразный, прогрессивный характер развития. Из этого вовсе не вытекает абсолютизация троичности. Развитие знает самые различные по числу ступеней циклы.

Таким образом, в свете рассмотрения всех главных законов материалистической диалектики становится еще более понятным место закона единства и борьбы противоположностей, как ядра всей материалистической диалектики.

Изучение всеобщих законов материалистической диалектики имеет особенно большое значение сейчас, когда главной опасностью для коммунистических и рабочих партий мира является ревизионизм, который имеет помимо классовых, политических и свои философские, гносеологические корни.

В. И. Ленин в специальной статье «Марксизм и ревизионизм» (1908 г.) писал о том, что в области философии ревизионизм

повторяет принципы буржуазной идеалистической философии, отрицает вслед за Кантом возможность познания мира, подменяет революционную диалектику метафизикой, отрицает необходимость революционного разрешения противоречий империализма, отрицает неизбежность диктатуры пролетариата и в духе спокойной и плоской эволюции утверждает возможность мирного врастания капитализма в социализм. Ленин в работе «Разногласия в европейском рабочем движении» указывал, что ревизионисты односторонне, метафизически рассматривают опыт рабочего движения, тенденции развития капиталистического общества, не умеют охватить это развитие в его противоречивости. Ленин в своих трудах не раз отмечал, что оппортунисты-ревизионисты, на деле отказываясь от марксистской диалектики, признают ее на словах и даже ссылаются на диалектику (превращая ее в софистику) для оправдания своих ошибок, своего субъективизма. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин писал: «Все более тонкая фальсификация марксизма, все более тонкие подделки антиматериалистических учений под марксизм — вот чем характеризуется современный ревизионизм и в политической экономии, и в вопросах тактики, и в философии вообще как в гносеологии, так и в социологии»[1].

Ленин всегда подчеркивал, что появление ревизионизма было результатом побед марксизма, когда эти победы заставили врагов марксизма перейти от тактики открытой борьбы к попыткам взорвать марксизм изнутри, к попыткам переодеваться марксистами, выступать внутри марксизма под флагом борьбы с догматизмом, под флагом «поправок» к марксизму.

В борьбе с ревизионизмом Ленин многократно повторял, что методологической основой подлинного творческого марксизма, враждебного догматизму и ревизионизму, является только философия диалектического и исторического материализма.

Духом этих ленинских положений пронизана Декларация представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1957 г.), которая с огромной силой подчеркнула значение диалектического и исторического материализма для правильной политики всех коммунистических и рабочих партий, для их борьбы за победу коммунизма в современых условиях сосуществования двух систем: идущего к своей гибели капитализма и восходящего, неодолимого в своем развитии социализма.

В Декларации подчеркнуто интернациональное значение марксистской философии как мировоззрения не одной какой-либо, а всех коммунистических партий, поскольку марксистско-ленинская философия отражает всеобщий закон развития вселенной и является вечно живым учением, сохраняющим всю свою силу для прошлого, настоящего и будущего.

Декларация с громадной силой подчеркнула значение мате-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 316.

риалистической диалектики для практической деятельности и научного познания, ее значение как острейшего оружия борьбы со всеми разновидностями догматизма и ревизионизма.

Все коммунистические и рабочие партии единодушно осудили выдвинутый уже после Совещания представителей коммунистических и рабочих партий и направленный против Декларации представителей коммунистических и рабочих партий проект программы Союза коммунистов Югославии (апрель—май 1958 г.) и охарактеризовали его как концентрированное выражение идей современного ревизионизма, как пересмотр основных положений марксизма-ленинизма.

В программе СКЮ замазывается и отвергается коренное противоречие современной эпохи, противоречие двух мировых социальных систем капитализма и социализма; в программе затушевываются антагонистические противоречия империализма и отождествляются с социализмом государственно-монополистические тенденции современного империализма. Программа идеализирует агрессивную политику правящих кругов цитадели современного империализма — США.

Под видом учета специфики местных национальных особенностей и традиций, под флагом поисков «особых» путей к социализму, программа по существу отрицает существование всеобщих закономерностей перехода от капитализма к социализму через завоевание диктатуры пролетариата, подменяет пролетарский интернационализм буржуазным национализмом. Программа отрицает всеобщее для всех стран социализма значение опыта социалистического и коммунистического строительства СССР и других стран социалистического лагеря.

Эти ревизионистские положения программы Союза коммунистов Югославии полностью противоречат требованиям законов материалистической диалектики.

Изложенные в лекциях законы материалистической диалектики требуют всестороннего конкретного анализа жизненных противоречий и нахождения правильных путей их революционного разрешения. Законы материалистической диалектики требуют всестороннего использования положительного опыта, прогрессивных традиций и непримиримой борьбы против реакционных традиций, стоящих на пути прогрессивного развития. Материалистическая диалектика требует умелого применения всеобщей истины марксизма-ленинизма к новым условиям.

Изучение всеобщих законов развития природы, общества и мышления имеет важное значение для повышения идейного уровня наших кадров, для улучшения практической деятельности по коммунистическому строительству для успешной борьбы против всех видов ревизионизма и догматизма, против всех проявлений буржуазной идеологии.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Савва Павлович Дудель

ЗАКОНЫ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Редактор С. Т. Калтахчян
Редактор издательства *М. Я. Ушомирский*
Технический редактор *В. А. Павлова*

Сдано в набор 7/IV 1958 г. Подписано к печати 9/VIII 1958 г.
Бумага 60×92 1/16=7,25 печ. л. 7,59 уч.-изд. л.
Тираж 29 000 Т—08158 Издательство «Советская наука»
Заказ 156 Цена 1 р. 75 к.

Тип. изд-ва «Советская наука», Неглинная, 29/14. Зак. 647.

3 г.
л.
ка»

Цена 1 руб. 75 коп.